

Цветаева на площади Церетели

Во Франции, в департаменте Ваднея, в курортном городке Сен-Жиль-Круаде-Ви, теперь есть не только памятник Марине Цветаевой, но и площадь знаменитого российского скульптора Зураба Церетели. Сбываются строки поэта: ...О, знать, что и в пору снегов Не будет мой холм без цветов.

СТР. 8

Классические розы

Лето — сезон не только варений, солений и отпусков, но и литературных праздников. На огромной территории некрасовской Карабихи яблоку негде упасть. Не могут пожаловаться на отсутствие публики лермонтовские Тарханы. Собирает полный зал и сельский Дом культуры в деревне Ручьи, где в 27-й раз проводятся Хлебниковские чтения. У подножий памятников и на могилах — море цветов. Кто сказал, что угас интерес к русской классике? Да она всех постмодернистов переживёт!

СТР. 4

Всё ли мы знаем о 1937-м?

Этот год окрашен скорбной отметиной — 75 лет назад огромное число наших граждан попали под каток «массовых сталинских репрессий». Кажется, об этом периоде мы знаем всё. Масса монографий, книг, статей, фильмов... Но все ли точки над «i» расставлены? До конца ли объективны бесспорные выводы? Об этом беседа обозревателя «ЛГ» с известным историком Юрием Жуковым.

СТР. 9

Дар судьбы или проклятие?

Многообразие, многоликость, полифоничность языков и культур — это хорошо или плохо? Это добро или зло как для отдельного человека, вынужденного жить в условиях подобного «многоголосья», так и для государства в целом? И не приведёт ли это к разрушению единого культурного и языкового пространства страны?

СТР. 11

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 362 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP;
TR – 5 M. TRY; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,5 CAD

Феномен Фоменко

ИТАР-ТАСС

Сложно говорить «отдельно» о Петре Наумовиче Фоменко – без его «фоменок». Они, в них – его ответ, продолжение, прорастание, будущее. В июле 1988-го он набрал первую группу студентов актёрско-режиссёрского факультета в ГИТИСе – с того момента отсчитывает ход времени театр Фоменко, которому в следующем году исполнится четверть века. Но официально статус театра был получен курсом Фоменко в 1993-м. А сегодня костяк «Мастерской» представлен уже четырьмя поколениями – замечательной плеядой актёров и режиссёров.

Скажи мне, кто твой ученик, и я скажу, кто ты: каждый «фоменок» – человек играющий, с непреходящей естественной радостью сотворчества, искренним удовольствием от игры. Это характерное качество студенческого театра принципиально сохранено в профессиональном статусе. «Мастерская» – цех ремесленников, где работают вместе, много и долго. Однако время – то им для становления выпало хаотичное, сумасшедшее, когда ломались и топтались традиции, преемственность,

авторитет художника. Вопреки общей тенденции к деструктивному расчленению – «модному веянию» в современном театре – Фоменко последовательно выстраивает соединения, стремится собрать общность, сохранить соратничество, укрепить духовную близость. Не покачнулась под натиском внешних преобразований эта глыбца, накупившись, прищурившись из-под лохматых бровей, внедряясь в искусство и в жизнь цепким остриём смеющихся глаз. Художник воплощал свою, творческую революцию – в каждой постановке, трактовке классической или современной пьесы, в оригинальном прочтении всем известных произведений. При этом оставалась неприкасаемой главная отличительная черта «Мастерской Петра Фоменко» – интеллигентное служение романтическому идеалу, с достоинством, ответственностью, благородством, мудростью. И – благодарный современник-зритель, живущий в том же хаосе, не утратил культурный стержень, обретая в пространстве искусства дарящий свет ориентир.

Всего за годы существования театра поставлено 36 спектаклей, но вне его стен Фоменко создал более 60 – в театрах Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Парижа, Вроцлава, Зальцбурга. Прежде чем основать собственный театр, Фоменко прошёл длинный, усеянный шипами и лепестками роз творческий путь, высоко держа планку русского театра. Народный артист России, Командор ордена искусств Франции, трижды лауреат Госпремии РФ, Мастер награждён орденом «За заслуги перед Отечеством» IV, III и II степеней, удостоен премий Президента РФ, «Триумф», им. Г. Товстоногова... Но прежде всего Фоменко – Личность в Искусстве.

Здание его театра, словно каравелла с наполненными попутным ветром парусами, пришвартовано к берегу Москвы-реки. Есть дом, и есть путь. Это добрый символ надежды, которая так необходима и в юности, и в зрелости, и в 80 лет...

Доброго Вам здоровья, Пётр Наумович! И продолжайте заражать нас своим оптимизмом и жизнелюбием!

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Гамлет. Вариации: по страницам русской поэзии / Составление Ю.А. Розановской, вступительная статья А.А. Демахина. – М.: Центр книги Рудомино, 2012. – 304 с. – 1000 экз.

Антология представляет историю «русского Гамлета» и русского гамлетизма, воплощённую в русском поэтическом слове, – от Пушкина до наших дней. Для многих русских поэтов Гамлет – не просто литературный герой, но и некий мифологический стержень творчества. В основе сборника лежит библиография «русского Шекспира» И.М. Левидовой. В предисловии А. Демахина «Датский принц на русской равнине» анализируются поэзия А. Пушкина, Н. Огарёва, А. Фета, М. Лермонтова, Г. Адамовича, В. Высоцкого, И. Бродского, А. Тарковского и др. Показан сценический образ Гамлета: каким видели роль известные режиссёры и актёры – В. Высоцкий, И. Смоктуновский, В. Ливанов, Р. Сирота. Книга проиллюстрирована чёрно-белыми фотографиями. Издание адресовано литературоведам, театральным деятелям, культурологам, а также всем интересующимся творчеством У. Шекспира.

● Виктория Токарева. Ни с тобой, ни без тебя: Повести и рассказы. – М.: Астрель, 2012. – 350 с. – 2000 экз.

Новая книга после нескольких лет молчания. Это лиричные и трогательные истории непростых отношений мужчин и женщин, которым предстоит пережить многое: измену, отчуждение, разрыв. Сквозная тема – парадоксальность совместного существования и вместе с тем неразрывность женской и мужской вселенной. Главным всё равно остаётся очарование любовью, не выветривающееся с годами. Несмотря на «женскую» тематику, угол зрения автора довольно жёсткий, а стиль точен и узнаваем. Ясно одно – перед нами новая книга одного из самых ярких мастеров отечественной прозы Виктории Токаревой.

● Борис Духон, Георгий Морозов. Братья Старостины. – М.: Молодая гвардия, 2012. – 275 с.; 8 л. ил. – (Серия «Жизнь замечательных людей»). – 5000 экз.

Предлагаемая вниманию читателей книга необычна. Впервые в серии «ЖЗЛ» выходит биография сразу четырёх героев. Речь идёт о легендарных братьях Старостинных. Это уникальное явление в истории спорта. Прославились они все четверо – Николай, Александр, Андрей и Пётр. Главное их детище – спортивное общество и футбольная команда «Спартак». Но братья проявили себя не только на футбольном поле. Им, всем четверым, привелось испытать на себе все тяготы истории. Они прошли через тюрьмы и сталинские лагеря, по сути – двенадцать лет оказались вычеркнуты из жизни. В их непростых биографиях отразилась и биография нашей страны со всеми её достижениями и трагическими поворотами.

ТРАГЕДИЯ

Уносимые потоком

Стихийное бедствие на Кубани, авткатастрофа с российскими паломниками унесли множество жизней

В последние годы в пору задаваться не вопросом «Как отдохнуть летом?», а иным – «Как пережить лето?». Ибо всякий раз катастрофы, несчастные случаи, бедствия, погибшие люди... Горе, слёзы, траур и бесконечные разговоры и пересуды о причинах, последствиях, преступном неумении властей, пагубной беспечности граждан...

Нынешние трагедии отмечены особой активностью так называемой блогосферы. В Интернете вслед за взбесившейся волной, затопившей Крымск, тут же вспула и понеслась столь же бешеная волна слухов, домыслов, самых фантастических предположений и самых страшных обвинений. Волну эту с радостью и энтузиазмом подхватили радиостанции и телеканалы.

Можно понять отчаявшихся, опустошённых бедой и страшными картинами жителей затопленных районов. В таких ситуациях во всех странах несчастные люди, чья психика потрясена, готовы поверить в самые дикие слухи и предположения. Но как понять тех, кто сидит за своим компьютером в полном благополучии за тысячи километров от беды и горя и без всякого зазрения совести сыпет обвинениями, ни на чём не основанными? Как понять немедленно возбудившихся политиков, заявляющих: у нас ещё нет информации, но мы уже требуем...

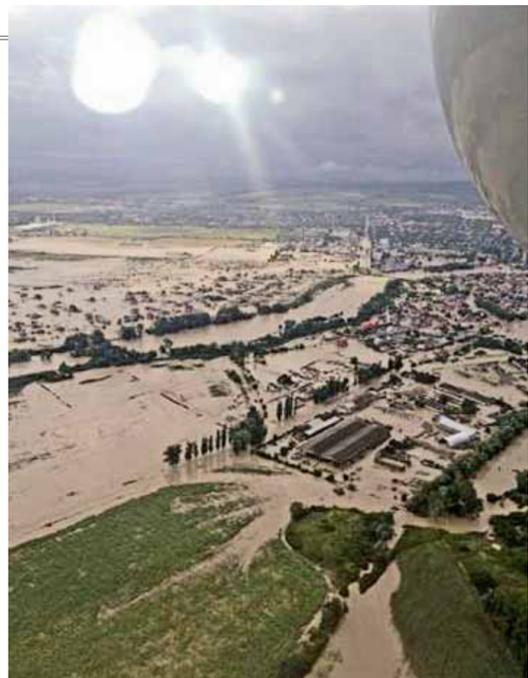
Впрочем, объяснение тут вполне очевидное: мы живём в обществе, отравленном взаимным недоверием, в обществе, разделившемся и не способном на солидарные

действия даже в ситуациях трагических испытаний, всегда в истории объединявших граждан одной страны. Нынешний поток взаимного неверия и взаимной вражды ничего от этой естественной и нормальной человеческой солидарности, покое, уже не оставил.

Печально и тяжело. Но не забудем всё же и о том, что были и люди, героически спасавшие ближних, что на беду кубанцев откликнулись в других городах и понесли помощь, что в том же Интернете занимались оповещением, организацией волонтеров.

Всё-таки что-то необходимое для продолжения совместной жизни в нас осталось. На то и надежды.

Илья ВИХАРЕВ

ИТАР-ТАСС

ФОТОГЛАС

В Санкт-Петербурге на Васильевском острове установлен памятник адмиралу Павлу Нахимову – герою Крымской войны 1853–1856 годов. Открытие памятника приурочено к юбилейной дате – 210 лет со дня рождения выдающегося флотоводца. Место установки памятника – сквер «Малые Гаванцы», расположенный на улице Нахимова, – выбрано неслучайно. Именно здесь, на Васильевском острове, Нахимов приобрёл первые навыки службы в Морском корпусе Петра Великого. Создал памятник скульптор Григорий Лукьянов.

Москвичи вместе с известными врачами и ведущим кардиологом страны, директором Научного центра сердечно-сосудистой хирургии имени Бакулева Лео Бокерия в минувшую субботу сделали первые шаги на пути к здоровью сердца в рамках акции «Прогулка с врачом», где узнали о правилах ходьбы и получили консультации специалистов. Регулярная длительная ходьба позволяет снизить риск инфаркта, инсульта, гипертонии, аритмии и других болезней, отметили организаторы акции.

В Центральном выставочном зале «Манеж» пройдёт VI Московский международный фестиваль искусств «Традиции и современность», в котором приняли участие более 200 художников из 30 стран. Задача смотря – открытие новых имён, знакомство с молодым поколением художников и дальнейшее продвижение их работ в музейные коллекции и частные собрания. Рядом с работами новичков – большие имена: Таир Салахов, Михаил Шемкин, Зураб Церетели, Вячеслав Зайцев, Александр Бурнаков, Матвей Маннзер, Глеб Богомолов... Главная награда – бронзовая «Вера» – вручена победителям в 28 номинациях с верой в творчество, в людей, в создание.

ЗЛОБА ДНЯ

Агентов нужно знать в лицо

В Государственной Думе продолжается обсуждение законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций».

У нас не очень принято говорить, сколько денег выделяют другие страны на финансирование агентов влияния в России. Между тем с начала 2009 года США выделили «на развитие демократии в России» 200 миллионов долларов. Заявлено о планах по созданию дополнительного фонда объёмом 50 миллионов долларов для финансирования неправительственных организаций в России.

Посланцы глобализма

Владимир ЖУРИХИН, политолог.

— Решение большинства Государственной Думы принять закон об особом порядке регистрации политических НКО, финансируемых из зарубежных источников, мне кажется разумным.

Инициаторы принятия закона резонно говорят, что он всего лишь калька, причём более мягкая, закона, до сих пор действующего в США. В каких конкретных обстоятельствах принимался американский закон в 30-е годы прошлого века? Коминтерн тогда вёл активную деятельность, не скрывая цели — установить на земном шаре, в том числе в США, коммунистический режим. Методом достижения цели провозглашалась пролетарская революция. Руководство Соединённых Штатов в условиях угрозы конституционному строю приняло тогда, как оказалось, очень эффективное решение: было решено, не запрещая прямо деятельности левых организаций, что противоречило бы принципам демократии, поставить их под жёсткий контроль, заставив зарегистрироваться как иностранных агентов.

Заменим победу коммунизма во всём мире на победу демократии на том же пространстве, а пролетарскую революцию — на цветную, вспомним о продолжающейся в Сирии «арабской весне» и увидим, что для принятия подобного закона имеются все основания. Ничто не ново под луной. Религиозное мессианство сменилось коммунистическим, а теперь возродилось под демократическими лозунгами. Символическая преемственность есть даже в том, что хозяин пресловутого Hermitage Capital Management, где работал Магнитский, Уильям Браудер — это внук Эрла Браудера, который в 30–40-е годы прошлого века возглавлял Компартию США.

Другое дело, что в наш политкорректный век, может быть, не стоит прямо называть отечественных «грантоедов» иностранными агентами. Можно придумать нейтральное определение, например, «иностранный представитель». Главное, чтобы контроль за направлениями расходования финансовых средств был не менее прозрачным, чем у американцев.

Занятно наблюдать за реакцией наших поклонников западных порядков на принятие законов, подобных тем, что давно работают в США и Западной Европе и способствуют достижению стабильности общественных отношений. Речь идёт о поправках в закон о массовых мероприятиях, и о принимаемом законе о некоммер-

ческих организациях. Яркие западники вдруг сразу становятся сторонниками особого пути для России, заявляя, что законы, успешно работающие там, для нас никак не годятся и будут вредить российской демократии.

От них ничем не отличаются украинские оппозиционеры, которые двумя руками за европейский выбор вообще, но, например, против принятия закона о языках, который, по своей сути, является калькой Европейской языковой конвенции. Ташкинские правоборцы говорят, что языковые принципы конвенции для самобытной Украины «никак» не подходят.

Может быть, правы аналитики, считающие, что этот закон ничего не изменит? Мол, противники «грантоедов» и так давно считают, что они «пятая колонна» Запада, а их поклонников этот факт совершенно не смущает. Но, судя по беспрецедентно жёсткой реакции госпожи Алексеевой, которая грозит всем депутатам, которые проголосуют за этот закон, включением в «список Магнитского», ей и её сподвижникам подпадать под реальный контроль за тем, куда реально направляются полученные от зарубежных спонсоров средства, очень не хочется. Значит, закон стоит принимать.

А какой статус у правительства?

Юрий БОЛДЫРЕВ, политолог.

— Вправе ли суверенное государство публично фиксировать, кто в нём, какие организации и публичные фигуры зависят от внешних сил, получающих зарубежное финансирование? Разумеется. Это не только право, но и обязанность государства, стоящего на страже интересов граждан. Ведь эти интересы не всегда совпадают с интересами внешних сил, иностранных государств и зарубежных фондов и корпораций. Но...

Первое: силы формально внешние — не единственные мощные и даже господствующие у нас, чьи интересы не совпадают с государственными интересами. Разумеется, исходя из понимания, что государственные интересы — это интересы большинства граждан.

Второе: соответственно, источник финансирования не является у нас критерием, позволяющим определить, служит ли организация нашим национальным интересам или же интересам иным, вплоть до противоположных нашим. И не потому, что за рубежом — сплошь наши доброжелатели. Напротив — у нас самих не только из корпоративных или не вполне внятных источников, но даже напрямую из государственных бюджетов финансируются проекты, программы и действия,

самая, через которую теперь совершенно официально можно будет провозить и военную технику. Она как будто, наоборот, будет давать нам деньги в бюджет. Но не торопитесь: не те же ли самые это деньги из наших же резервов Центробанка и правительства, что наши власти, финансируемые не из зарубежных источников, а из нашего бюджета, так успешно складывают за океаном? Иными словами, и база НАТО у нас в центре России, если вдуматься, тоже за наши же деньги.

Аналогично: можно ли утверждать, что разработчики «Концепции 2020» (финансирование внутреннее) были ориентированы на приоритет интересов национального развития, а не на «встраивание» России в систему международных торгово-экономических отношений на тех условиях, на которых нас туда берут? То есть на условиях «бедного родственника» — вечно униженного просителя? А «реформирование» Вооружённых сил — за субто бюджетный счёт? А недвусмысленная поддержка за счёт нашего госбюджета французского судостроения — закупка «мистралек»?

Такая ситуация, когда финансирование идёт из бюджета образования и здравоохранения, но фактически решительно сокращается. А финансируемые из этого же российского бюджета президент, правительство и специфическая партия начальства в парламенте окончательно втягивают нас в ловушку ВТО, лишая страну на долгую перспективу суверенитета в торгово-экономических отношениях с внешним миром.

И третьё: момент, когда у нас нормы, касающиеся иностранного финансирования, вводятся. Это момент, когда финансирование из бюджетов образования и здравоохранения резко сокращается. А финансируемые из этого же российского бюджета президент, правительство и специфическая партия начальства в парламенте окончательно втягивают нас в ловушку ВТО, лишая страну на долгую перспективу суверенитета в торгово-экономических отношениях с внешним миром.

И третьё: момент, когда у нас нормы, касающиеся иностранного финансирования, вводятся. Это момент, когда финансирование из бюджетов образования и здравоохранения резко сокращается. А финансируемые из этого же российского бюджета президент, правительство и специфическая партия начальства в парламенте окончательно втягивают нас в ловушку ВТО, лишая страну на долгую перспективу суверенитета в торгово-экономических отношениях с внешним миром.

Компакт-диск МЕДИУДИО

Голоса и крики

Вероника КРАШЕНИННИКОВА, генеральный директор Института внешнеполитических исследований и инициатив — ИНВИССИН.

— Важнейшая составляющая законопроекта об НКО — добиться прозрачности в деятельности неправительственных организаций, получающих иностранное финансирование. Прежде всего подразумевается прозрачность в отношении с обществом: публикуете материалы, призываете людей идти на демонстрации, «прогулки», митинги — тогда уж, пожалуйста, заявляйте, на чьи средства вы это делаете.

Нужна прозрачность и в отношениях с государством. Государство не только вправе, но просто обязано знать, что происходит на его территории.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979
УЧРЕДИТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»
ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция «Литературной газеты»
Главный редактор
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ
Первый заместитель
главного редактора
Леонид Колпаков

Заместитель главного редактора
Валерий Павлов
(представляет в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)
ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков,
обозреватель
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор
Марина Кудинова;
Игорь Панин
«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Евгений Маликов

Анна Кузнецова,
Арина Абрисимова
«Телевизионный»
тел. 8-499-788-00-53
ведущий редактор
Александр Кондрашов;
Олег Пуханцев
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор
Людмила Мазурова;
Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Спецпроекты
Анастасия Ермакова,
Ольга Моторина
Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
ведущий редактор
Евгений Федоровский;
художественный редактор
Антон Меньшов
Собственные
корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Ольговская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Сергей Евстратов (Республика Мадагаскар),
Всеволод Марьян (Закавказье),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),

Мария Хамакер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)
Московский тираж — 60 351 экз.
Федеральный тираж — 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону, Воронеже,
Новосибирске)
Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(печатается во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.
Общий тираж
138 558 экз.
Цена договорная

Отпечатано в ЗАО
«Полиграфический комплекс
«Экстра М», 143400,
Московская область,
Красногорский р-н,
п/о «Красногорск-5»,
а/м «Балтия», 23-й км.
Номер подписан к печати
10 июля 2012 г.
Зак. № 12-07-00173
Редакция рассматривает
все обращения читателей,
оставляя за собой право
не рецензировать и не возвращать
письма и рукописи.

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)
Подписка и размещение рекламы:
тел. 8-499-788-00-52
Экспортная подписка —
по каталогам «МК-Периодики»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телекоммуникаций и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-35721
от 20.03.2000 г.
Материалы рубрики «Точка зрения»
публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
**Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028**
Автоинформатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10
Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

ВРЕМЯ И МЕСТО

Чернозёмный протест

Урюпинск, Борисоглебск, Новохопёрск...

Эти небольшие города и посёлки городского типа находятся на стыке Воронежской и Волгоградской областей. Райцентры, которые могли бы стать центрами рая, потому что находятся на земле, наречённой уродливым канцеляритом — Черноземье.

Уникальный российский чернозём, который гитлеровцы вагонами увозили в Германию во время оккупации, способный прокормить всю Россию и завалить продуктами Европу, чудесная река Хопёр, работающий народ — что ещё нужно для процветания?!

Впрочем, бывший министр Минэкономразвития Эльвира Набиуллина обрела эти города на уничтожение. «Нам вряд ли удастся сохранить жизнеспособность всех малых и средних городов. Убыwanie городов небольшого размера — это такая непреодолимая глобальная тенденция», — заявила она на каком-то урбанистическом форуме.

Согласен, ситуация, когда в том же Урюпинске в разгар овощного сезона выгоднее торговать израильскими и турецкими помидорами, уничтожит не только малые города. Такое «экономическое развитие» уничтожит страну. При существующих тенденциях, когда выгоднее продать сырьё и купить по дешёвке всё остальное — от тех же помидоров до компьютеров, — эти города действительно тихо и безропотно вымирали.

Записные урбанисты предлагают свои рецепты выживания. Дескать, надо только придумать привлекательный бренд и тогда народ с деньгами к вам повалит. Для «города из анекдотов» Урюпинска такой бренд был создан. Столица российской провинции! Наша сила в нашей слабости. Пуховые платки, казачьи ансамбли, чарка на шашке... Правда, всё это кажется некой резервацией, которую будут посылать пресыщенные западные туристы, чтобы погладить на живого казака, как сейчас посещают они резервации индейцев в США.

Казалось бы, всё к этому и шло. Часть местного населения будет вынуждена превратиться в обслугу богатых, часть — уезжать, часть спиться и сгинуть на непомерно разросшихся кладбищах. И всё это тихо, постепенно, незаметно.

Но этой весной у людоедских прогнозов Набиуллиной появился шанс реализоваться значительно раньше. ООО «УГМК» (Уральская горно-металлургическая компания) простёрло над краем свою эмблему — круг со зловещими зазубринами. В начале года она выиграла конкурс на разработку никелевого месторождения. Разработка никеля с точки зрения экологии — очень опасный процесс. До сих пор она производилась в пустынных районах. Но зато есть спрос, есть возможность свербиблейей. Никель — важная экспортная статья. Его ждёт экономика Западного мира, его ждёт мировая мастерская Китая.

А тут вот оно, месторождение — под бомом, в крае с развитой инфраструктурой. Ах да, там ведь ещё некие аборигены проживают. И рядом какой-то заповедник... Ну это легко! Где наши пиар-мастера, социологи? Распишем, какую пользу это всё принесёт региону, соопорсы проведём, со «свободной прессой» поработаем, с депутатами.

Но люди смеялись все планы корпорации. Произошло чудо преображения. Население стало Народом. Именно Народом, потому что на такую волну протеста способен лишь Народ с большой буквы. Тихий патриархальный Борисоглебск, Урюпинск, окрестные сёла поднялись на борьбу с могущественной олигархией.

Я беседую с лидером движения против разработки никелевых месторождений **Валентиной Бобровой**.

— Сложилось мнение, что российская глубинка пассивна и законопослушна. Города, подобные Борисоглебску, Урюпинску, стали символом провинциализма, политической апатии, «следованию в русле». И вот такой взрыв общественной активности. Чем вы это объясняете?

— Возможно, что так бы оно и продолжалось, и люди в нашей глубинке не очнулись бы от апатичной спячки. Но так случилось, что нависла беда, реальная угроза для жизни, и молчать и дальше спать больше невозможно.

Не скажу, что это случилось в одночасье, не все и не сразу поняли реальную угрозу, нависшую над нами, и уж тем более не все и не сразу поняли, что надеяться нам больше не на кого.

Никто нас не спасёт, только Господь Бог, наша активность и сопротивление злу. Мы

та» как символ борьбы за чистую экологию и за жизнь. Официально я объявила о создании движения «Зелёная лента» на митинге в Борисоглебске 13 мая 2012 года. Люди с огромной радостью поддержали эту идею, и огромное множество людей теперь считают себя участниками движения. Символ его — зелёная лента и флаг с изображением пшеничного поля, соснового леса и голубого неба. Наше движение объединило все сословия и разные слои общества — это и казаки, и националисты, многодетные матери, преподаватели, простые рабочие и крупные предприниматели.

— Насколько объективны ваши тревоги? На чём основано ваше убеждение в губительности разработок для экологии вашего и соседних районов? Не возникает ли у вас опасения, что вас «используют» противники УГМК?

оказались в тяжёлой ситуации, нам необходимо обороняться и в то же время нельзя нарушать закон. Это очень сложно, но пока мы справляемся. Самое удивительное и парадоксальное — это то, что нам приходится противостоять власти просто для того, чтобы выжить. У нас единственная цель — сохранить наш край и не дать уничтожить то, что создано для его блага и процветания. Добывать никель и тем более его обогащать в Воронежской области — это преступление не только против экологии, но и против людей. Это экоцид и геноцид, который собираются устроить нам здесь власти, так как не существует безопасной добычи никеля нигде в мире. Там, где она ведётся, нет сорокаградусной жары, как здесь, нет таких густонаселённых земель. Обычно на такие работы приезжают вахтовым методом и уезжают потом подальше, туда, где нормальная экология, чтобы поправить потом своё здоровье.

Но куда уезжать нам?! Это наша Родина, мы хотим не просто здесь жить, мы хотим процветания нашего богатого чернозёмного края. Пока мы живы, будем бороться. Мы не отступим.

Вот из таких чувств возникло протестное движение, которое мы назвали «Зелёная лента».

— Как оно возникло? Кто сейчас ваши союзники?

— Наше движение «Зелёная лента» возникло стихийно. Когда только начинали, мы писали и звонили во все инстанции, обращались во все партии, но ни одна партия на высшем уровне не поддержала нас. Мы поняли, что остались один на один со своей бедой. Вот тогда-то и родилась «Зелёная лен-

— Наши тревоги более чем объективны, достаточно посмотреть на те местности и города, в которых уже ведётся добыча никеля и его обогащение, посмотреть и сделать однозначный вывод: исчезают реки, отравляются грунтовые воды, всё вокруг медленно, но верно умирает. Ведь сопутствующими элементами любой добычи никеля и меди всегда являются ртуть, мышьяк и сера. Хвосты, которые образуются после переработки и обогащения руды, остаются на поверхности, испарения и выветривание их приводит к тому, что всё вокруг насыщается тяжёлыми металлами и гибнет всё живое. Поэтому для нас нет абсолютно никакой разницы, какая именно компания будет здесь смердить и отравлять наше существование, мы против любого комбината, против добычи никеля вообще на Воронежской земле.

— Как вы оцениваете перспективы вашей борьбы, ведь ООО «УГМК» — мощная корпорация со своими лоббистами, «агентами влияния»?

— Давайте проследим хронологию событий... Первое протестное мероприятие прошло в городе Борисоглебске в виде пикета с участием всего 30 человек. В конце апреля была создана интернет-газета «Зелёная лента», затем был митинг 22 апреля в Борисоглебске, на который пришли уже 400 человек, затем мы громыхнули двухтысячным митингом 13 мая всё в том же Борисоглебске, после которого наконец-то проснулись Урюпинск и Новохопёрск.

Были ещё митинги. Соседи поддержали. Прибыло много участников из Урюпинска, был устроен автопробег в количестве 400 автомобилей. Активистами «Зелёной ленты» кормить всю страну. Неужели он не осознаёт, что вторжение в экологию края может привести к гибели традиционных сельхозотраслей?

была посажена берёзовая аллея жизни на Еланском месторождении. 3 июня 2012 года мы устроили грандиозный по масштабу и накалу Славянский марш и митинг, на котором собрались более десяти тысяч человек.

Динамика протестного движения говорит сама за себя. Как видите, наше движение набирает силу и мощь с каждым днём, поэтому любые попытки со стороны УГМК погасить их или обмануть, оболгать, переиграть, а может быть, и подкупить кого-то из нас будут пресекаться на корню, что уже и происходит. Нашими союзниками сейчас являются все люди, у которых есть совесть, а противниками — те, у кого отсутствует этот необходимый элемент в жизни человека.

— Воронежский губернатор в прошлом министр сельского хозяйства России. Черноземье — жемчужина государства, оно могло бы про-

ших детей. И когда я узнала о том, что собираются сделать власти с нашим краем и как это отразится на здоровье, не только моих, но и многих детей, я посчитала своим долгом защищаться от подобного произвола «кучки избранных». Я — воспитанный в патристическом духе православный человек. Другого выхода у меня просто нет. Я не знаю чем это всё закончится для меня и моей семьи лично, но отступать я не могу. Глубоко убеждена в том, что «не в силах Бог, а в правде», и поэтому победа будет за нами.

— Вы рвесьте неизвестной столичной либералки Чириковой. В чём вы видите отличие «болотных» протестов от вашего?

— По поводу Чириковой я могу ничего сказать ни хорошего, ни плохого, потому что не знакома с ней лично и не интересовалась её деятельностью. Знаю, что она ещё в марте 2012 года приехала в Воронеж, чтобы научить всех, как бороться за Хопёрский заповедник. Её взгляды мне не понравились. Мы очень разные, у нас разные цели и задачи. Для меня главное — спасти родную землю. Как бы пафосно это ни звучало, но я душой болею за свой край, мне очень обидно, что такая богатая область, как Воронежская, находится в таком плачевном состоянии. Если обойдётся без меня, то многодетной маме, поверьте, есть чем заняться. Лишь бы нашим детям довелось бы жить на чистой, не отравленной родной земле.

Да, получилось так, что мы тоже стали оппозицией, но мы боремся именно за жизнь.

— А если эта борьба перерастёт в прямое противостояние власти?

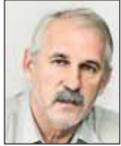
— Мы будем бороться и с властью.

У позиции губернатора Гордеева есть своя логика. Масштабные разработки — это инвестиции, налоговые поступления, создание рабочих мест. Правда, на последнее особо рассчитывать не следует. Как правило, для подобного рода проектов требуется сравнительно малочисленный квалифицированный персонал, работающий вахтовым методом, который будет привлечён из других регионов, а местное население будет задействовано в качестве обслуги и на вспомогательных работах. Но ведь если опасность экологическая обоснована, то это логика человека, который для того, чтобы добыть плоды, рубит деревья.

Ну а как понять молчание властей близлежащих регионов? Той же Волгоградской области? Если воронежцы будут иметь хотя бы компенсацию в виде налоговых поступлений, то Волгоградская область, кроме перспектив получить отравленную клоаку вместо чистой воды на сегодняшний день реки Европы — Хопра, не получит ничего. А «город из анекдота» Урюпинск рискует превратиться в город из анекдотов чёрного юмора на тему экологии, вроде чернобыльских или двухголовых мутантов и грибов размером с дом.

Но, похоже, волгоградского губернатора Боженова больше волнует возможное проведение матчей чемпионата мира по футболу в 2018 году в Волгограде, чем судьба севера области.

Ещё одна особенность этого стихийного взрыва — его размах. Десять тысяч протестантов в нишей провинции то же, что миллионы в Москве. Говорить о какой-то моде на фронду, докатившуюся от Болотной до Хопра, в данном случае бессмысленно и бессмысленно. Мотивы протестантов Черноземья кардинально отличаются от столичных. Они чёткие и конкретные.

Георгий ПОПОВ,
ВОЛГОГРАД

КНИЖНЫЙ РЯД

В нашей истории всё состоялось

В прошлом году мы отметили 300-летний юбилей М. В. Ломоносова — фигуры для «Русского пути» символической. Он стоит у истоков нашего русского Нового времени с характерным для этой эпохи акцентом на науку и просвещение. К юбилею вышла книга «Ломоносов: pro et contra. Личность и творчество М. В. Ломоносова в оценках русских мыслителей и исследователей», подготовленная петербургским издательством РХГА.

Серия «Русский путь: pro et contra» уже 18 лет, книга о Ломоносове стала 65-м томом данного издательского проекта. Она уже стала событием отечественного книгоиздания постсоветского времени, которому нет аналогов. Издание представляет собой историю российского самосознания, следовательно, своего рода целостное, отнюдь не фрагментарное изложение русской интеллектуальной истории. Образно её можно охарактеризовать как «Жизнь замечательных идей».

Проект открылся в 1994 г. антологией о Бердяеве, продолжилась двухтомником о Розанове и Леонтьеве, книгой о Гумилёве началась литературная часть проекта. Ныне она наиболее объёмна, включает книги о многих великих именах русской литературы. Но многие имена ещё ждут своей очереди. Очень насыщена философско-богословская подсерия.

Среди фигурантов серии — персоналии, творчество которых сложно классифицировать по одному «ведомству»

— Карамзин, Чернышевский, Андреев, Мережковский... Да и самого Льва Толстого изучают как философа.

Постановка в центр внимания серии персоналий не подразумевает, однако, их изолированности от персоналий инокультурных, прежде всего европейских. Диалог между русской и европейской мыслью понимается в качестве не внешнего, а внутреннего вопроса русской традиции. Вот почему логично включение в серию наследия выдающихся деятелей европейской культуры. Например, Вольтер стал символом целого явления в русской культуре — «вольтерьянства».

Следующим шагом в развитии серии мог бы стать переход от персоналий к реалиям. Таковыми могли бы стать сферы государственности (например, монархия и республика), типы конфессиональной организации, знаковые события, идеальные течения, а также культурные универсалии, выступающие основанием предельных экзистенциальных рефлексий — бессмертия, свобода, творчество. Направляются книги по католицизму и протестантизму, исламу, иудаизму и буддизму.

Возникает вопрос: вправе ли мы ставить подобные масштабные задачи организаторам «Русского пути»? Ответ: и да, и нет. Да — потому что амбициозный замысел был предпринят, но не осуществлён сполна. Нет — поскольку организатором, который на протяжении двух десятков лет продвигает проект, выступает отнюдь не государственный, а небольшой частный

вуз, который начал свою деятельность чуть раньше, чем был запущен «Русский путь» — в 1989 году. Название вуза — Христианская академия вовсе не означает, что это церковное учреждение.

Финансирование книг «Русского пути» осуществляется в результате побед в разных конкурсах, в первую очередь — Российского гуманитарного научного фонда. Однако это лишь одна из причин успешности проекта. На самом деле их больше. Самая главная, на мой взгляд, духовно-идеологическая.

Проект оказался к месту в постсоветское время, на переломе эпох, когда начался переход к новой культурной матрице. Он не завершён, да и не ясна до сих пор цель движения нашего общества. На консервативном фланге — грёзы по советскому прошлому и утопии правосторонней империи. Доминирует же либеральный тренд, исподволь определявший идеологию реформ и предположающий разрыв с традицией. Он менее всего укоренён в русской почве, тяготея к копированию иностранных моделей. Но для современной России ресурсы копирования, очевидно, исчерпаны. Если во времена Петра I такое копирование было реальным, то теперь оно вряд ли осуществимо. Россия в прошедшем столетии стала единственной страной в мире, сменявшей все возможные политические режимы и претерпевшей величайшие культурные метаморфозы. Это ни с чем не сравнимый опыт. И не дай бог, если, «наступая на

собственные грабли», Россия будет наступать ещё и на «чужие».

Всё это в очередной раз заставляет задуматься над извечными русскими вопросами, которые являются ни чем иным, как вопросами о нашем пути. Отвечая на них, тома серии идут в целом в правильном направлении. Они укрепляют читателя в понимании того, что русские традиции своеобразны, но не самобытны. Слово «самобытный» (само по себе бытие) здесь слишком строго и неуместно.

Серия чрезвычайно актуальна для теории и истории культуры, поскольку её тома представляют по сути развёрнутое в истории, живое — в идеях и лицах — описание отечественных культурных традиций. Важно подчеркнуть, что традиции «схвачены» не под руководством неких «методологов» или иных выкрутасов, доказывающих преимущество одних идей над другими.

«Русский путь» показывает, что в отечественной истории «всё состоялось как состоялось», её осмысление должно быть чуждо партийности, и потому в ней соседствуют в качестве действующих персонажей особы дома Романовых, консерваторы, либералы, демократы, научные реалисты, богословы и философы, литераторы разных направлений. Результат налицо.

Главное в нём то, что культурные традиции следует понимать универсально и всеохватно, без изъятий, субъективных подгонок под какие бы то ни было схе-

мы. Только в этом случае мы можем понять традиции, включающие все стороны человеческой жизни, индивидуального и коллективного русского бытия. Традиции, являющиеся ничем не заменимыми свидетельствами о существовании истории, религии, государства, этноса, общества, морали, философии.

Тем более такая позиция важна сегодня, в эпоху перемен, когда происходят разрывы традиций, их деформации и деструкции, когда появляется нечто небывалое, претендующее на звание традиции и в то же время возрождаются прежние традиции, а также вылезает из небытия, казалось бы, забытая доисторическая архаика. Эти обстоятельства придают осмыслению традиций огромное значение, это — своеобразный фокус многих современных проблем.

Нужна ли образованию идеология? Это большой вопрос. 90-е годы прошли под знаком радикальной идеологизации (на самом деле продвижения различных вариантов антикоммунистической идеологии). В школьных и вузовских программах, внешне свободных от идеологизирования, в действительности остались идеологические зёрна. Их можно назвать прагматическими и либеральными. Реформаторы образования хотели оторваться от советского прошлого, а на деле лишь усугубили разрыв с великой русской традицией. Образовательная и культурная идеология РХГА, воплощённая в серии, предлагает миру — не на-

ционалистическую и не клерикальную — альтернативу. Именно поэтому «Русский путь» оказался востребован значительной частью мыслящего класса, пока ещё укоренённого в традиции.

Завершая рассказ, вернёмся к его изначальному поводу — идейному наследию Ломоносова, стоявшего, как уже было сказано, у истоков нашего Нового времени, русского модернизма. В условиях экспансии постмодернистской культуры, национальные идентичности, которые сформировались опять-таки в период Нового времени, оказались под угрозой разрушения. Многим — и за рубежом, и в нашей стране — хотелось бы, чтобы Россия в процессе «западной» наконец-то растворилась в информационных потоках, «формирующих новую цивилизационную общность». Проекты, подобные «Русскому пути», противостоять этим деструктивным целям и нацелены на удержание связи времён.

«Русский путь» актуален именно как альтернатива деконструкции, не имеющей для России никакой позитивной перспективы.

Михаил МАСЛИН,
доктор философских наук,
заслуженный профессор Московского
государственного университета
имени М. В. Ломоносова

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Тегеранское солнце светит всем

В июне в рамках литературной программы «От Саади до Пушкина» в Москве находилась с творческим визитом делегация иранских писателей и участвовала во множестве культурных мероприятий. Одно из самых интересных — встреча с сотрудниками «Литературной газеты». Получилось многоголосое интервью, в котором гости обсуждали с коллегами из «ЛГ» положение дел в современной литературе Ирана и России. Как ни странно, ситуация оказалась во многом сходной. Но русскую классику в Иране знают и любят. В следующем году, например, собираются отметить 60-летие со дня смерти Ивана Бунина...

В беседе приняли участие писатель Мостафа Мاستур, заместитель руководителя института культуры «Шахре кетаб» по международным делам, деятель культуры Али Асгар Мохаммадхани, поэт, доктор философии Лондонского университета Зия Мовахед, руководитель Культурного представительства при Посольстве Исламской Республики Иран в РФ доктор Абузар Эбрахими и заместитель главы культурного представительства при Посольстве ИРИ в РФ Хусейн Табатабаи.

Беседу любезно перевёл сотрудник культурного представительства при Посольстве ИРИ в РФ Кобулуш ИДРИСОВ.

Мостафа Мастур

Али Асгар Мохаммадхани

Зия Мовахед

— Представление о современной литературе Ирана у российского читателя очень слабое. В 2010 году вышла «Антология современной иранской прозы», и — всё. Планируются ли подобные проекты в будущем?

Али Асгар Мохаммадхани: В нашей стране на протяжении последних трёх десятилетий произошли серьёзные преобразования в области культуры. К сожалению, в Иране тоже очень мало знают о современной литературе России. Лидеры наших государств не уделяли культурному взаимодействию должного внимания, а ведь очень важно, чтобы народы наших стран имели представление о современной литературе друг друга. В Иране очень хорошо знают русских классиков XIX—XX веков, но за последние двадцать лет к нам не поступало практически никакой новой информации. Правда, последние пять—семь лет мы стали активно работать в этом направлении, начали изучать современную российскую культуру, приглашали в Тегеран делегацию из России, проводили различные мероприятия. Мы очень надеемся, что в ближайшем будущем культурное сотрудничество наших стран окрепнет. Кроме издания антологии в 2013 году планируется спецвыпуск номера «Иностранной литературы», где будут представлены иранские писатели. Есть идея издания произведений для детей, есть и другие проекты.

Зия Мовахед: Важно, чтобы творческие контакты между Ираном и Россией налаживались не только на правительственном уровне, но и в частном секторе: подключались бы к работе издательства, переводчики и сами писатели, готовые к взаимному диалогу. Сейчас в нашей стране и во всём мире активно развивается детская литература, однако что происходит сегодня в России с детской и юношеской литературой, мы не имеем представления. У нас не публикуется никаких ознакомительных статей на эту тему. На прошлой неделе вышел журнал на персидском языке «Культура и литература России». Иранские писатели удивились: вот, оказывается, сколько интересных писателей в России! Почему же мы их не знаем? Мы хотим, чтобы в Иране знали русских поэтов и прозаиков. И здесь, конечно, необходима помощь средств массовой информации. Не надо думать, что политика важнее искусства! Как раз наоборот. Нам нужно вовремя понять это, чтобы в будущем, именно на культурной платформе, выстроить гармоничные отношения между нашими народами. Хорошо было бы опубликовать в каком-нибудь российском журнале статью об иранской литературе последних двадцати лет. Мы со своей стороны в этом плане работаем и публикуем такого рода статьи о русской литературе. Особенно интересна нам литературная критика. Теория русской критики переведена у нас на персидский язык, и мы до сих пор пользуемся многими её положениями.

— Какие темы волнуют сегодня иранских писателей?

Мостафа Мастур: В основном наши писатели акцентируют внимание на внутреннем мире, душевных переживаниях. Социальные и политические темы берут значительно реже... Исповедальная проза — искренняя и горькая, в ней заложена хорошая вещь: формируется

новая генерация писателей, не боящихся быть открытыми. Именно через духовную прозу можно глубже постичь и социальное устройство нашей страны, и культуру в целом.

— А кто из российских писателей приезжал в Тегеран?

Али Асгар Мохаммадхани: У нас при Институте культуры организованы курсы лекций по изучению современной русской литературы. В прошлом году к нам приезжал Виктор Ерофеев на презентацию своей книги, переведённой на персидский язык, присутствовали также иранские литературные критики. Ерофеев был очень удивлён, что интерес к русской литературе в Иране столь велик. Скоро у нас выйдет вторая книга этого прозаика. Мы со своей стороны готовы приглашать современных российских писателей, организовывать творческие встречи, развивать наше сотрудничество. Как нам кажется, в России всегда была сильна юмористическая литература, но вот какова сегодня ситуация в этом жанре, мы не знаем...

— Сегодня нам не до смеха.

(Групповой хохот.)

Али Асгар Мохаммадхани: Один из интересных проектов, над которым мы сейчас работаем, это издание билингвальных книг: на английском и персидском. Такие издания, несомненно, будут способствовать налаживанию контактов. Вот, например, недавно издала Сергея Есенина в двуязычном варианте: на персидском и русском. Пушкина, конечно, тоже. Также мы издали книгу коротких славянских рассказов.

Зия Мовахед: Вот что я хотел бы ещё добавить. Существует прослойка иранских литераторов, которые эмигрировали в другие страны мира, в том числе и в Россию. У них была возможность хорошо изучить русский язык. И вот именно они становятся сегодня своеобразным мостом между культурой Ирана и России. Кроме того, у вас обучаются наши студенты, которые в скором будущем смогут работать переводчиками.

— Неизвестному писателю в России довольно трудно издать свою книгу и тем более реализовать её. Как с этим обстоит дело у иранских писателей? Есть ли какая-то государственная поддержка?

Али Асгар Мохаммадхани: У нас всё так же, как и в других странах. Есть частные издательства, которым, конечно, прибыльнее издавать произведения уже известных писателей, и здесь не нужна государственная помощь. Но есть и другие издательства, выпускающие произведения начинающих писателей, но, естественно, небольшими тиражами. Что касается прозы, то редко встретишь писателя, издающего книгу за свой счёт. В поэзии ситуация иная: иногда поэтам приходится поступать таким образом — интерес к поэзии у читателей, к сожалению, намного меньше. И так происходит не только в Иране, но и во всём мире.

Зия Мовахед: Здесь как раз и нужна помощь государства. Часть тиража может быть выкуплена, скажем, для библиотек. Нельзя не учитывать в данной ситуации и некий политический момент. Если произведение устраивает власть по политическим мотивам, то, соот-

ветственно, автору с большей охотой оказывается государственная поддержка. То есть много зависит и от содержания книги.

— Возникает вопрос о цензуре. Широко известна история с Салманом Рушди, когда его за своеобразное толкование Корана проклял духовный лидер Ирана Аятолла Хомейни, после чего было запрещено издание в стране его книг. Сегодня в Иране есть такая вещь, как цензура?

Абузар Эбрахими: Ситуацию с нашей цензурой можно сравнить с ситуацией существования определённых запретов в Советском Союзе. Естественно, в культуре каждой страны заложены свои этические, нравственные принципы. Их необходимо соблюдать. Вот сейчас вводятся некоторые ограничения на высказывания в Интернете, таким образом, идёт борьба за чистоту виртуального пространства общения. И это правильно. Правительства государств призваны защищать основополагающие принципы в обществе. Здесь встаёт вопрос меры данного влияния, а также вопрос вкусов и предпочтений конкретных личностей. Что касается Ирана, то верования иранского народа присутствуют в Конституции нашей страны. Поэтому невозможно допустить, чтобы кто-то писал книги, порочащие эти верования и оскорбляющие чувства верующих людей. У нас нет той свободы средств массовой информации, какая существует в Европе.

— А литература эротического характера издаётся?

— Хором. Нет!

— Как же иранские писатели описывают любовь?

Зия Мовахед: Понимаете, есть моменты, изначально заложенные в нашей культуре. Поэтому существуют правила, которые соблюдают сами писатели. Зачем они будут писать то, что не органично для них в морально-этическом плане?

— Женщина-писатель в Иране. Это нонсенс или уже в порядке вещей?

Абузар Эбрахими: Женщины в Иране, особенно после исламской революции, очень активно работают в разных сферах, не только в области культуры. Около пятидесяти процентов студентов наших вузов — это девушки, среди сотрудников научно-исследовательских центров тоже много женщин. Всё это свидетельствует о том, что в современном Иране женщина — активный участник социальной и общественной жизни общества. И, конечно, они присутствуют и в сфере культуры. Появилось много женщин-режиссёров и женщин-писателей. Среди студентов института культуры «Шахре кетаб» восемьдесят процентов — девушки, причём они оканчивают не только вуз, но и поступают в аспирантуру. Надо заметить, что довольно много писательниц работают сегодня в жанре юмористической прозы, раньше это было исключительно мужской сферой. Кстати, супруга Али Мохаммадхани тоже писательница... Вообще вам надо приехать в Иран и убедиться во всём воочию.

— С удовольствием!

Али Асгар Мохаммадхани: Кстати, многих наших писателей переводят на другие языки. Они прекрасно описывают быт современных иранцев...

— На какие языки переводят? В основном на английский?

— Не только. На корейский, французский, немецкий, арабский и другие языки. Из наиболее переводимых и известных можно назвать Рою Садр.

— Сложно ли перевести на русский язык иранских писателей?

Али Асгар Мохаммадхани: Сложность перевода, как мне кажется, зависит не только от знания или незнания языка. Основная трудность в том, чтобы суметь почувствовать менталитет писателя другой народности, войти в его вселенную и попытаться понять её. Только тогда есть шанс адекватного перевода. Вот мы привезли переведённые на русский стихи Зии Мовахеда и роман Мостафы Мастура «Поцелуй прекрасное лицо Бога». Прочтите сами!

Скажем, произведения русских классиков мы переводили по два, по три раза, и они издаются. Каждый раз перевод становится всё лучше. То есть совершенствовать перевод можно постоянно.

Абузар Эбрахими: На данный момент с персидского на русский переведено около ста тридцати наименований книг. Тридцать процентов этих книг — из области литературы. Мы издали шесть томов книги «Поэма о скрытом смысле» Руми (была признана в России книгой года!), а также издали на русском Гулистана Саади, уже упомянутой «Антология современного иранского рассказа», несколько персидских романов современных авторов. Один из них — роман Мостафы Мастура. Конечно, во времена Советского Союза оказывалась существенная поддержка в деле перевода и издания книг. Сейчас такой поддержки нет, поэтому приходится работать в этом направлении самим.

— Повсеместно идёт наступление массовой литературы. Как в Иране удаётся выжить литературе подлинной?

Зия Мовахед: Мы не можем обязать читателей к потреблению той или иной литературы. Мы должны писать хорошие книги, чтобы они были изданы и попали в магазины. Необходимо постепенно приучать к чтению качественной литературы, со временем вкусы читателей поменяются в лучшую сторону.

Али Асгар Мохаммадхани: Во всём мире всё-таки существуют люди, интерес у которых к подлинной литературе не иссякает. Наша задача — поднять уровень читателей, сохранить их интерес к серьёзным произведениям. Мы ведь тоже, когда были молоды, читали детективы. Но невозможно же читать их всю жизнь! Один из способов обратить внимание читателей на хорошие книги — писать толковую критику. А для лёгкого чтения критические статьи не требуются, прочёл и — забыл. В институте «Шахре кетаб» мы проводим литературные встречи, где встречаются писатели, читатели и критики, чтобы обсудить те книги, которые действительно стоят читать. Каждый раз в этом мероприятии принимают участие более ста человек. На таких встречах продаётся больше пятидесяти книг. Если каждую неделю проводить, скажем, пятьдесят подобных встреч по всей стране, то результат будет налицо. Хорошее произведение всегда найдёт своего читателя и займёт достойное место в литературе.

— Можно ли в Иране прожить только занятиями литературой?

Али Асгар Мохаммадхани: К сожалению, нет. Писатель обязательно должен где-то работать по специальности. **Хусейн Табатабаи:** Вот, например, господин Мастур, сидящий перед вами, один из самых читаемых писателей современного Ирана. Его роман «Поцелуй прекрасное лицо Бога» переиздавался уже более 40 раз. Общим тиражом 172 тысячи экземпляров. Однако чтобы обеспечить себе достойную жизнь, он ещё работает инженером.

— Я, кстати, тоже инженер по первому образованию...

— Что же, инженеры часто становятся хорошими писателями!

Беседу велa Анастасия ЕРМАКОВА

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Громче Рымника, Полтавы

В Государственном Лермонтовском музее-заповеднике «Тарханы» прошёл ежегодный праздник — День поэзии. Девизом его стали слова М.Ю. Лермонтова из стихотворения «Поле Бородино»: «Всё громче Рымника, Полтавы Гремит Бородино». Девиз выбран неслучайно: в этом году исполняется 200 лет великой битве, в которой, по словам Наполеона, «французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми». Лермонтовское «Бородино» стало памятником доблести, воинской славы, верности долгу к Отечеству.

По традиции праздник начался с возложения цветов на могилу поэта, а затем продолжился на усадьбе, где у памятника Лермонтову уже звучали стихи. Выступление академического хора губернаторской симфонической капеллы В. Каширского внесло лирическое настроение в атмосферу торжества. «Изымондой» Дня поэзии стало представление бивака на Бородинском поле, которое показал военно-патриотический клуб из Москвы. Ярмарка мастеров, фольклорные коллективы, военный духовой оркестр, девушки в нарядных костюмах, угощающие сбитнем, встречали посетителей на улице села и в усадьбе.

Кульминацией праздника стали выступления почётных гостей в Зелёном театре. Среди них присутствовали Л.Н. Бокова — член Совета Федерации; Н.И. Зятков — главный редактор газеты «Аргументы и факты»; С.М. Багов — заслуженный артист России; А.С. Морозов — певец, композитор; М.А. Ахмедов — поэт и прозаик; В.Д. Ирзабеков — писатель, публицист.

Церемония началась с вручения Лермонтовских премий. В номинации «Молодое дарование» высокой награды

удостоились Марина Ютяева — выпускница средней школы № 1 г. Электросталь за книгу стихов и переводов «Римская луна»; Екатерина Нешева — солистка ГУК «Москонцерт» за вокальное мастерство в исполнении произведений русских композиторов, в том числе на стихи М.Ю. Лермонтова.

В номинации «За достижения в литературном творчестве, получившем общественное признание» награду получили Евгений Чепкасов за литературное творчество последних лет и Владимир Шемшученко за книгу стихов «За три минуты до рассвета».

В номинации «За вклад в культурно-просветительскую деятельность Пензенского края» был награждён струнный квартет «Премьера» Пензенской областной филармонии за разработку и реализацию творческого проекта «Цикл уроков-концертов для школьников «Прикосновение к прекрасному».

Со сцены Зелёного театра звучали тёплые слова приветственных телеграмм. В чём же смысл таких праздников? Мы ищем ответ на вопрос о том, как нам понимать

национальную идею, а один из возможных ответов — творчество М.Ю. Лермонтова. Национальная идея — это смысл и назначение нации во всемирной истории, свободное развитие каждой личности, каждой нации и всего человечества. Духовное наследие М.Ю. Лермонтова, завещанное потомству, открывает широкие перспективы для каждого, кому близко и дорого его творчество, зовущее любить Россию, действительно заботиться о её настоящем и будущем, стремиться к умножению её экономических и культурных достижений. Праздник лермонтовской поэзии на Пензенской земле, в Тарханах, объединяет нас, снова и снова напоминая нам о великих именах и событиях, прославивших Россию. Знаменательно и то, что 41-й День поэзии проходит в Год истории, а именно в этом году отмечается 200-летний юбилей Бородинской битвы. Всем россиянам и землякам великого поэта есть чем гордиться в этот год: именно лермонтовское «Бородино» стало символом самосознания народа-победителя, труженика, созидаателя.

Валерий СУХОВ

«Ты всегда хороша несравненно...»

45-й Всероссийский некрасовский праздник проводился в год 140-летия написания поэмы «Русские женщины». Потому главной темой этого дня стала строчка поэмы: «Подвиг любви бескорыстной». Тысячи людей, приехавших почтить великого земляка, опровергали все разговоры об угасании интереса к поэзии. Здесь, в имении Карабиха, под кедром, Николай Алексеевич впервые прочитал своим близким это произведение. Юбилейные торжества в Карабихе были пронизаны женской темой. Образы декабристкой соседствовали с женщинами Серебряного века: музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме Санкт-Петербурга показал выставку «Красота ненужная». До вечера звучали в Карабихе стихи. В одном из шатров была устроена литературная гостиная, где можно было взять автограф у гостя праздника Евгения Рейна, сфотографироваться на память с поэтами из Москвы, Санкт-Петербурга и Ярославля. Фрагменты главы поэмы «Княгиня Волконская» прозвучали в исполнении народной артистки РСФСР Людмилы Хитяевой и ансамбля русских народных инструментов «Золотые купола». Звучали песни и стихи известных поэтов, земляков Некрасова: Алексея Суркова, Льва Ошанина и др. Работала детская поэтическая площадка, где выступали юные ярославцы. В торжественном открытии праздника участвовал губернатор Ярославской области Сергей Ястребов. Один из главных вопросов, который обозначил глава региона, — развитие музея. Выступили перед участниками также глава Ярославского района Татьяна Хохлова и директор музея-заповедника «Карабиха» Андрей Ивашкин. Именно ему, его заместителю Татьяне Полежаевой и всем самоотверженным сотрудникам музея были обязаны многочисленные гости прекрасной атмосферой и сценарием грандиозного действия. Завершился праздник костюмированным балом.

Соб. инф.

Ольга БАБИТСКАЯ, Александр КОЛОДОВ

Хлеб, молоко и высшая математика

Хлебниковских чтений. Премии присудили в этом году новгородским прозаиком А. Карпову (за роман «Студенты»), А. Молоканову (за книгу «Подари мне, мама, жизнь — я начну её сначала»), «Дорога длиною в жизнь» и поэту С. Макарову (за книгу «Недалеко», «Новгородские огоньки»). Среди номинантов — С. Дерепашук (за рукописные книги поэзии «Футур»), А. Каваншиков (Великие Луки) за книгу поэзии «Красный рассвет», В. Мартынов (за романы «Вопреки», «Искусство»), И. Смолькин (Псков) за рукописные повести «Всего лишь пепел».

Церемония награждения с вручением диплома, грамот и значков провёл писатель из Боровичей Михаил Полевиков. Запомнились и музыкальные номера, которые представил поэт и бард из Петербурга Александр Лепёхин. Плюс многочисленные стихи профессиональных и самодеятельных авторов, которые стали завершением праздника.

Оставалось только ещё раз выпить настоящего деревенского молока с душистым местным хлебом. Самая, наверное, вкусная пища — никаким кулинарным телешоу её не переплюнуть.

Мне мало надо!
Крошку хлеба
И каплю молока.
Да это небо,
Да эти облака!

А.К.

«ПОСТМОДЕРНИЗМ: 20 ЛЕТ СПУСТЯ»

Чрезмерность несущественного

ВЗБЕСИВШИЕСЯ МИКРОБЫ

Кто-то из космонавтов рассказывал, что микробы, оказавшиеся в безвоздушном крошечном пространстве, способны буквально прогрызть снаружи стекло иллюминатора космического корабля. Подобным же образом бывает вынужден вести себя художник или писатель в культурном пространстве, в котором всё меньше воздуха. Автора не видят и не слышат, и он ищет способ «прогрызть» преграду, отделяющую его от потенциального потребителя его творчества. Исходя из культурного состояния этого потребителя выработывается метод и стиль автора, которые именуется постмодернизмом.

В жизни культуры смена стилей выстраивает её историю. Новое всегда влияет на старое, обновляя его, включая в свой контекст или не замечая его (тогда на это тоже может обратить внимание критика). «Падут ли я, стрелой пронзённый, Иль мимо пролетит она...» — Пушкин пародирует предыдущий романтизм. Затем появляется опера Чайковского, и этот текст «оживляет» оперный тенор, снимая с него элемент насмешки. Никто же не будет здесь напевать авторскую ремарку — «Так он писал темно и вяло».

Новый стиль всегда содержит в себе опору на всё предыдущее, это и набор сюжетов, и само по себе единство языка, и вечное повторение жизненных положений. Всё можно превратить в цитату, преобразовать и т.д. Над предыдущим можно слегка посмеяться, тем не менее, оставив его в живых (Пушкин), можно и уничтожить, уничтожить, испакостить, поменять местами верх и низ, добро и зло, правду и кривду. Последнее стало метой постмодернизма.

Вот Шемшученко («ЛГ» № 4) сетует, объединяя довольно разных авторов, сведённых воедино лишь критиками: «Может быть, кто-нибудь помнит стихи Парщикова, Ерёмченко, Искренко, прозу Нарбиковой и других обманурых и «обманываться радых». Кстати, помнят, изучают в университетах, но это — капля в море, к тому же Парщикова и Ерёмченко вряд ли постмодернисты. Но как помнят и как порой пишут об этом предмете, показал профессор Валерий Даниленко («ЛГ» № 5) цитатой из книги И.С. Скопяновой: пишут тем же бессмысленным и тёмным языком, каким владеет и сам предмет. Потому для новых филологов это самая благодатная почва для сочинения диссертаций.

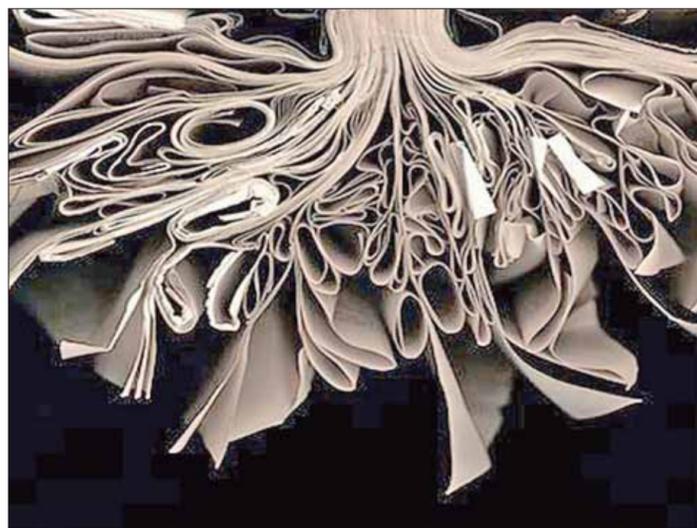
«Обмануть» и обман рисуют сегодня стиль жизни, делая это настолько чрезмерно, что в это начинают верить. Лев Пригогов («ЛГ» № 6): «Сам видел, как солидная, почтенного возраста дама наливая в плошку по ложке разных супов из каждой кастрюли... Вот оно! Ситуация постмодернизма». Так с удовольствием обманывают свой вкус, но постмодернизм не был бы последовательным, если не заставлял бы при этом проглотить ещё и плошку, а затем ещё раз всё это, но уже переваренное.

ВЫДАВЛИВАНИЕ И ЗАКЛИПАНИЕ

Если классик всё ещё романтик: «Есть упоение в бою...», то наш любимый современный легко меняет вектор: «Есть упоение в г...». Евгений Ермолин («ЛГ» № 3), замечая перемены в этом направлении, пишет об авторе приведённой строки Тимуре Кибирове, что тот «выдавливает из себя по капле постмодерниста». Хорошо, когда есть, что выдавливать. Но иногда после одной фразы уже не стоит читать остальное, как бы автор ни выдавливал в дальнейшем. Отрыл книгу покойного автора Михаила Генделева («Соматистабных ему фигур в отечественной и русскоязычной изобразительной словесности сегодня не

так много» — сказано о нём в *Интернете*) — и сразу наткнешься на: «ж... покажу».

Источником подобного чрезмерно огульного — в наших школьных проделках, которые сродни шизофреническим шуткам. Юмор слабозвучных. Мы извращаем школьную классику, снижая её до нашего пубертатного уровня. Потом мы вырастаем, но не все. Кто не вырос, вербуются как в постмодернисты, так и в число их читателей. Способом создания сообщения здесь является клип. Клип — это сообщение, в котором соединены часто вовсе несовместимые элементы. Самым распространённым клиповым действием можно считать немотивированный русский мат. Запрет на мат

ранее диктовался именно возможностью мотивированного восприятия и толкования матерной речи, неприятной для толкователя. Цензура некогда отсекала эти моменты «необразованной» устной речи, не допуская её в письменную, не говоря уже о литературной печатной речи, так же как и заумчивое мышление, заполняющее паузы. Поскольку сегодня на такую речь приятно уже не обращать внимания, литераторы и режиссёры ввели мат в контекст художественной речи, что убавляет число культурных потребителей искусства, которых и так мало, но привлекает «людей улицы», которых всё больше. Одновременно стирается грань между теми и этими, соответственно — и между искусством и неискусством. Во всяком случае, искусство выводится за грань культуры.

В эту ситуацию вписывается клип-реклама, то есть подача более мелкого и часто пустякового на фоне более значительного. Реклама — это принятый способ стрелять из пушки по воробьям ради процветания воробьёв. Многие простые реплики могут давать потребителю иллюзию общности со знаменитостями, если потребитель будет правильно потреблять: «Привет! Я Жанна Фриске!» — или: «Привет! Я грибок стопы!» — Возможно, язык рекламы стал проникать в поэзию ещё у шестидесятников. Причиной этого проявления мог быть шок этих молодых ещё авторов, впервые выпущенных в Европу и в Америку. У тех, кто этот шок пережил гораздо раньше, в стихах воспевались заокееанские аэропорты и сигареты «Винстон». И одновременно незаметно пародировалась советская классика.

Если у Твардовского была трагическая картина убитого на войне ребёнка, вмёрзшего в лёд, то Вознесенский в тот же размер вписывает поросёнка, одетого «во хрен и черешшу». Сегодня этот приём используется открыто и всенародно. Если для военного поколения песня «Священная война» остаётся священной (либеральные мыслители вообще считают «миф об

Отечественной войне» вредным пережитком), то для промоутеров программы НТВ это фон для рекламы: зрительно сегодня важнее «ментовская война». Тот факт, что уничижительное название милиции на уголовном жаргоне стало принято самой милицией (с лёгкой руки тех же СМИ) — типичный факт постмодерна.

Формирование клипового сознания (или клипового бессознательного) началось в недрах «мозаичной» культуры, что я описал на примерах эстрадной поэзии в статье «Поэзия в свете информационного взрыва» («Вопросы литературы», — № 10. — 1975).

Одним из наиболее значимых образов в клиповой дрессировке

одного из избранных ею авторов: «А интерес к телу, его экскрементам связан с выработкой нового языка?» Автор Яреквич отвечает: «Я не думаю. Я думаю, что это связано с расширением сознания...» Если реклама играет на повышение, то литература постмодерна старательно «возвышает» низ, уничижая прословутую «духовность» русской классической литературы, полагая, что мировая литература уже не «духовна». Сознание по кишечнику сползает вниз.

Я встречался в Монреале с Серафимой Ролл, профессором русской литературы, создавшей эту книгу. Она мне хорошо объяснила бедственное положение славы в мире. Раньше студентов было достаточно, они обучались основательно, прежде всего для целей разведки: сильно надо не только хорошо знать, но и любить. Ныне студенты малочисленны, их интерес маломотивирован, чтобы удержать группу, её надо развлекать, потакать невзыскательному вкусу. Для этого и годится выморочный постмодернизм с его мелкими пакостями и высокими амбициями по ниспровержению «русской ментальности». Скужающий студент диктует, что и как ему преподавать. Теперь похожая ситуация уже в российских университетах и школах. Мои студенты в МГУ слышали о Сорокине и Пелевине, в то же время не читали Лескова, о поэтах я уже не говорю. И чему удивляться, когда школьники, недавно опрошенные по телевидению, не знают, что такое честь и за чем её хранить смолodu. В то

же время они не осознают духовную составляющую в «клипе» «Преступления и наказания» Достоевского: убили, украл, мучаешься совестью (рефлектируешь), заменяя её по-современному прагматической: убили, украл, реализуй украинское, пока не пойман! Дети постмодерна уже обладают альтернативным сознанием, которое, видимо, помогает входить в рынок. Они удаляются от собирательной способности мысли в сторону распада: «Чтобы мыслить, необходимо мочь собрать не связанные для большинства людей вещи и держать их собранными. К сожалению, большинство людей... умеют лишь звериные тропы пролагать в лесу смутных образов и понятий» — так Мераб Мамардашвили предвидел и видел постмодернизм.

Если принять постмодернизм как следствие современного состояния мира с его двойными стандартами в политике, с его ворovsky «экономикой», с его «свободной» и альтернативной моралью, с его обращённой негативной эстетикой, то смерть возможна лишь со смертью подобного состояния мира. Огромная страна, которая выживает за счёт вполне исчерпываемых ископаемых, — это тоже некий геополитической клип. Но наряду с искажённым параллельным миром существует некое трезвое и здоровое состояние, которое порождает и другую культуру, другую литературу, более соответствующую сути человека всё ещё разумного.

Критикуя постмодернизм — это же время дело неблагоприятное, так как в его контексте любое о нём напоминание работает на него, как реклама, в которой несущественное всегда выигрывает. Он порождён отсутствием внешней цензуры, потому спасение от него во внутреннем самоограничении, которое задано нам первым пальмом Давида: «Блажен муж, иже не иде в совет нечестивых...»

Вячеслав КУПРИЯНОВ

ВНИЗ ПО КИШЕЧНИКУ

У книги «Постмодернизм о посткультуре, интервью с современными писателями и критиками» (М., 1996) есть предисловие: «От альтернативной прозы к культуре альтернативного сознания». Альтернативное сознание противопоставляется то соцреализму (это уже прошлый век), затем чему-то именно «русскому», затем здравому смыслу вообще. Автор предисловия и составитель спрашивает

себя в стихах и прозе. Победители получат премии им. Достоевского, а главное — возможность напечатать свои произведения в популярных изданиях региона. В Департаменте культуры, который является учредителем конкурса, к участникам выдвигают два основных требования: литератор должен быть не старше 35 лет и иметь опыт публикации собственных произведений.

ЛИТПРЕМИИ

Книжная премия Рунета объявила шорт-лист претендентов, из которого пользователи, эксперты и интернет-магазин Ozon выберут победителя. Голосование на интернет-странице премии продлится до 20 августа.

На суд беспристрастного жюри представили свои работы молодые литераторы Омска, желающие заявить о

Литературную премию Кейна, известную так же, как «американский Букер», получил нигерийский писатель Ротими Бабатунде. Его наградили за рассказ *Bombay's Republic*, изданный на английском языке, о нигерийском солдате, воевавшем в Бирме, оккупированной во время Второй мировой войны Японией. Писатель получил возможность поехать на месяц на стипен-

дию в Джордтаунский университет в Вашингтоне.

ЛИТФОРУМЫ

В Рязанской области прошёл IX семинар молодых авторов, пишущих для детей и юношества. В рамках семинара состоялся круглый стол по актуальному вопросу современной детской литературы, а также мастер-классы по поэзии (руководитель — Марина Бородинская), прозе (руководитель — Валерий Воскобойников), критике (руководитель — Ирина Арзамасцева).

В Белгороде продолжается областная молодёжная читательская конференция «Я иду навстрече с веком...». Первый этап приурочен к 200-летию юбилею со дня рождения И.А. Гончарова конференция, проходившей в городах и районах Белгородской области, завершился. В рамках вто-

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ

Обращаясь к потомкам

К 200-летию со дня рождения Мирзы Фатали Ахундова

Сегодня, двести лет спустя, стало очевидно: произведения М.Ф. Ахундова предназначались не только для его современников. Всю жизнь он творил, обращаясь к своим потомкам. Минуту лести лет со дня рождения классика, но многие из его произведений звучат так, будто написаны в наше время, для наших современников.

В Азербайджане 2012 год объявлен Годом Мирзы Фатали Ахундаде — годом выдающегося азербайджанского мыслителя и драматурга. В рамках этого года будут проведены различные мероприятия во многих тюркоязычных странах, а также в России и в Грузии, где прошла значительная часть его жизни.

М.Ф. Ахундов — основоположник национальной реалистической прозы и драматургии, филолог и просветитель, сыгравший огромную роль не только в культуре Азербайджана, но и всего Востока.

Мирзы Фатали Ахундов (Ахундаде) (1812–1878) родился 30 июня 1812 года в Нухе (ныне г. Шеки), но детство его прошло в Южном Азербайджане. После развода родителей вместе с матерью он вернулся в Нуху. Воспитанием Фатали занимался его дядя. По рассказам и воспоминаниям очевидцев, дядя будущему писателю был человеком религиозным и занимал высокий духовный сан.

По желанию дяди Ахундов сначала учился в Гяндже и получил религиозное образование. После возвращения в Нуху он поступил в 1833 году в русско-татарское училище, начал серьёзно изучать русский язык, знакомиться с произведениями русских классиков. Именно знание русского языка и определило его будущую карьеру как писателя и переводчика. Щедро наделённый способностью к языкам, Фатали уже с ранних лет хорошо знал восточные — турецкий, арабский и персидский. Переводы его всегда были точны и художественно выразительны.

В молодые годы он познакомился с известным азербайджанским поэтом-лириком Мирзой Шафи Вазах — «Муредом из Гянджи», оказавшим сильное влияние на Ахундова. Именно в этот период Мирза Фатали принял решение отказаться от своей духовной карьеры.

М.Ф. Ахундов внёс значительный вклад в культуру и просвещение азербайджанцев.

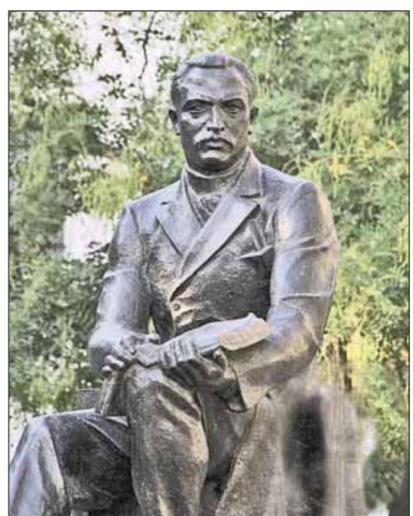
К сожалению, просветительская деятельность не была оценена по достоинству его земляками-азербайджанцами. Кто-то считал его «борцом за счастье народа», а кто-то наоборот — «предателем».

Интерес к культуре России у М.Ф. Ахундова всегда был велик, он живо интересовался историей и литературой России, общался с русскими писателями, учёными, просветителями. В Тифлисе близко познакомился с А. Бестужевым-Марлинским, В. Соллогубом, Я. Полонским, А. О-доевским, польским

популярностью пользовались «Приключенные скряги».

Первое значительное произведение Ахундова — «Восточная поэма на смерть Пушкина». Он написал эту поэму весной 1837 года, когда в Тифлис пришло известие о гибели великого поэта. Поэму напечатали под псевдонимом Сабухи, «Утреннее дуновение». Перевёл её на русский язык сельский декабрист Бестужев-Марлинский. В советское время она была переведена на русский известный переводчиком П. Антокольским.

Несколько лет назад был обнаружен

Памятник М.Ф. Ахундову в Баку

поэтом-революционером, А. Заблочким, Аббаскули-ага Бакихановым, Исмаил-беком Куткашенским, Касум-бек Закиром, с видными грузинскими писателями Георгием Эристави, Григорием Орбелиани, Александром Чавчавадзе, и все эти люди сильно повлияли на формирование мировоззрения М. Ахундова.

Будучи в Тифлисе, Лермонтов принимал у себя Ахундова, который занимался изучением тюркоязычного наследия М.Ф. Ахундаде.

Но главным делом жизни Мирзы Фатали Ахундова стала борьба за новый алфавит. В течение 20 лет классик занимался разработкой нового азербайджанского алфавита на основе русской графики. Он представил несколько проектов, один из которых в 1863 году был даже одобрен в Турции.

Писатель скончался в 1878 году и был похоронен в Тбилиси.

Значение М.Ф. Ахундова для дальнейшего развития культуры Азербайджана огромно.

Насиб НАБИОГЛУ,

лауреат международной литературной премии им. Расула Рзы и Юрия Долгорукого

ЛИТЛИНФОРМБЮРО

ЛИТВЫСТАВКА

В библиотеке Русского культурного центра Львова в рамках Года немецкой культуры в Российской Федерации и российской культуры в Германии открыта постоянная выставка книг немецкого писателя Дитхарда Шлегеля из Баден-Бадена. Героями книги Д. Шлегеля являются известные исторические личности и деятели российской культуры — Антон Рубинштейн и Василий Жуковский. Д. Шлегель скрупулёзно собирает информацию, касающуюся пребывания русских в Баден-Бадене.

ЛИТФЕСТИВАЛЬ

В Феодосии 5 июля начался I Цветаевский музыкально-поэтический фестиваль «Моя божественная лира с твоей гитарой сестра», посвящённый 120-летию со дня рождения

Марины Цветаевой. В фестивале принимают участие поэты, музыканты, композиторы, исследователи жизни и творчества Марины Ивановны Цветаевой из Украины и России. Мероприятия фестиваля проходят в феодосийском Музее Марины и Анастасии Цветаевых, в Доме культуры, Центральной городской библиотеке им. А.С. Грина, Доме офицеров флота, а также в Доме-музее М.А. Волошина в Коктебеле и Литературно-художественном музее г. Старый Крым.

ЛИТВСТРЕЧА

В Музее-квартире Пушкина на набережной Мойки прошла творческая встреча, посвящённая последнему лету в жизни поэта. В акции приняли участие директор Всеороссийского музея А.С. Пушкина С. Некрасов, известный пушкинист П. Иезуитова, поэт А. Гордончик.

Издательство «Перо» предлагает:

- ✓ Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
- ✓ Также Вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
- ✓ Срочные публикации научных статей

г. Москва, 109052, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27 офис 105
www.pero-print.ru pero-print@yandex.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

ПОЭЗИЯ

Палиндромы судьбы

Глян ОНАНЯН

ПТИЧЬЕ МОЛОКО

Нине Габриэлян
Вот лакомство при всём параде,
Возлюбленное земляком!
Зефир воздушный в шоколаде
На радость детям, Бога ради,
Зовите птичьим молоком:

Нежнее пеня птицы райской
Оно в запасниках души,

Опять, как в детстве, пахнет сказкой,
Пленяя вкусом и окраской
Зари, истаявшей в тиши:

Увы — хоть нам недалеко
До рая строгого режима,
Но счастья птичье молоко
Забрать с собою нелегко,
Оно и там недостижимо!

С ним не грешат, забыв про стыд,
Оно непостижимо, ибо
За лакомствами — горя глыба...
За всё хорошее — спасибо,
За всё плохое — Бог простит!

НА ПЛАЦУ

Быть бы живу — не до жиру,
Что с того, что тянет ввысь?
По уставу, по ранжиру,
По линейке становись:

Шагом марш! Ни чувства мести,
Ни протеста, ни стыда —
Что с того, что шаг — на месте
И в зарницах туч стада?

Вольно! Смирно! Смирно! Вольно!
Пот струится по лицу,

Что с того, что сердцу больно
На испоптанном плацу?

Вызов вражеской угрозе —
Плац и строй во всей красе...
Что нам душно предгрозе,
Что нам байки о грозе?

Шагом марш, куда прикажут —
Ни протеста, ни стыда —
Что с того, что люди скажут:
«В небо тянет пустота!»

ВЕЩЬ В СЕБЕ

Я паучок, завязнувший в смоле,
Субстанции нетленной благодарный:
Ведь что бы ни случилось на Земле,
Надёжно запечатан гроб янтарный —

Я был, как все, теперь я — вещь в себе,
Навек застывший в косточке игральной,
Я сам своей завидую судьбе
Безмерно герметичной и сакральной,

Но если даже тельце паучка
В грядущем извлекут из саркофага,
Посмотрит лаборант на старичка

И хмыкнет: «Хоть отмучился бедняга,
Под скорпиона косит он, однако!»

ПАЛИНДРОМЫ СУДЬБЫ

По стене вертикальной мы круги нарезали,
Но стена истончалась, качаясь спяня,
Миновала лепрозорий, мы влетали в розарий,
Но от ангельских крыльев лото ныла спина,

Жизнь звено за звеном — жёлудь, дуб
и дубрава,
Только огненный конь вдруг встаёт на дыбы:
Пепел справа налево, пепел слева направо,
Так зачем ворошить палиндромы судьбы?

В небе просверки молний и дальние громы,
Виноградников гроздь слепит в медовой росе,
Наливаются светом судьбы палиндромы,
Только тайные знаки прозрачны не все:

Палиндромы судьбы, переёртыши Рока,
Озорная игра перепутанных строк —
Каждый смертный в бессмертье
уходит до срока,
Не сумеет изменить зашифрованный срок...

В суете, в переключке ночного дозора
Под конец постигаешь, волнуясь до слёз,

Что не роза упала на лапу Азора,
А на душу обрушилось золото лоз!

ПЯТЫЙ ПУНКТ

Превозмогая стрессов перегрузки
И воздвига замки на песке,
И по своей духовной сути — русский,
Раз думаю на русском языке,

За то, что мне иной язык неведом,
Едва ли можно извинить меня —
Пусть так, но дело всё-таки не в этом,
А в том, какие нынче времена:

Над Родиной горит закат багровый,
И в паутине трещин отчий кров...
По-русски, кем бы ни была я по крови,
Молю судьбу: «Да не прольётся кровь!»

Да, русский я, но всё же так бывает,
Что бессловесен вдруг во тьме ночной —
Великий и Мозгуий убывает,
А мой родной — за каменной стеной:

Как крест в заветном ларце из сафьяна,
Как лепестки давно увядших роз,
Запряган в генах синий сон Севана
За белоствольной графикой берёз...

Слышу дыханье камней

Вячеслав АР-СЕРГИ

ВСЕНОЩНАЯ

Ах, ночь ты посылая,
В рамке окна —
Осень унылая.

Голье ветки облезлые,
В лужах уснувших —
Листья опалые.

В темноте небесной —
Шторой задёрнутой,
Звёздочки нет ни одной.

На подоконнике ясная
Свечка горит
Одинокая.

Путнику светит она,
Дорогой бредущему тяжкою, —
Свечка одна.

Скоро эта уж вся догорит...
Но Ангел другой уж свечой
Светом женщины ждущей
окно озарит.

ВЕТЕР...

(слогом притчей Деда Кокана)

Трепет бессонных ночей,
Нежность заветных речей,
Гнев своих сил молодых,
Наивность идей озорных:

Я бросил на ветер,
На ветер, на ветер
Родины милой моей...
Годы трудов неоплаченных,
Рассветов тугих, незабвенных,
Прощаний с людьми — задушевными,
Стычек с любовью — окаянными:

Я бросил на ветер,
На ветер, на ветер
Родины милой моей...

Строки мои полюбовные
Читали глаза равнодушные,
Песни мои незадушевные
Кляли певцы сыто-жирные.

Камни с дорог, мною пройденных,
И влагу бокалов — весёлых, печальных,

Свое ожидание светлого дня,
Где сам отпустил бы грехи у себя:

Я бросил на ветер,
На ветер, на ветер
Родины милой моей...

ГОБУСТАН*

Я стал валуном серо-жёлтым
В городе грустном, с виду суровом —
Солью морской иссушённым,
В память свою заключённым.

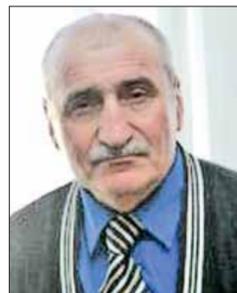
Песчинки любви сжаты в памяти той,
Песчинки прощаний и пепел костров,
Песчинки слезинки горячей, сухой,
Подвластные воле осенних ветров.

Оливы колышутся передо мной,
Чинар застывает чужою чертой,
Море поёт камням упокой —
Как отходную их жизни простой.

Камнем я в тёмное небо гляжу,
Слышу дыханье соседних камней,
Рисунком наскальным себя награву —
Обличьем кося, что меня помудрей.

Он знает сквозь горы дорогу домой,
И каменный всадник будет попутчик,
Ему к луговине, до боли родной —
Ожившей уколлом верблюжьих колоколек.

*Гобустан — археологический заповедник в Азербайджане: 1) наскальные изображения, 2) древние стоянки и др. объекты периода между верхним палеолитом и Средневековьем.

Василий ОВСЕПЬЯН

НИЖНИЙ ТАГИЛ

***

Маёе Никулиной

Пахнет цикорием степь,
нежно пестрит васильками.
Пляшут кузнечики степь,
бойко стуча каблукками.
Взяткок добыла пчела —

Ищем ответа

дальняя к улью дорога.
Прячутся перепела:
ястреб — беда и тревога.
Сладость от спелых жерделей.
Зрелость арбузов покатых.
На перекатах горбатых
с блеском взлетает форель.
Крымская память моя —
сага из грусти и света.
Слёзы бы лить в три ручья.
Лето.

***

И тот не богат,
у кого много денег.
И беден не тот,
у кого их немного.
Мы главное что-то
в пути проглядели
и ищем ответа у Неба
и Бога.

***

Что ждать нам от нового века?
Ведь память, как крест, тяжела.
А надо спасать человека
от лжи, лихоимства и зла.
Бесплодна пора недорода —
устали и души, и плоть.
Всё больше и больше народа
Тебя понимает, Господь.

***

Мчат «форды», «мерседесы» и «тойоты»
к холму, где смотрит в небо Невский храм,
чтобы поведать все свои заботы
Тому, Кто всё равно поможет нам.
А я иду по бровке вдоль канавы —
и соль в глазах, и в горле горький ком.
Наверно, те, кто едет, в чём-то правы,
но к Богу надо всё-таки —
пешком...

ЛИТРЕЗЕРВ

Уехать в Выборг

Дана КУРСКАЯ

Дана родилась в 1986 году в Челябинске, ещё школьницей окончила Театральный институт-студию, играла на сценах челябинских театров. Передача «Дана и Константин Сергеевич» в 1996 году заняла первое место в Международном конкурсе передач об одарённых детях. С четырёх лет пишет стихи, а в восемь стала лауреатом Международной благотворительной программы «Новые имена». Много печаталась в челябинских периодических изданиях, а позже и в московских. Много раз выступала на поэтических концертах в Москве и занимала призовые места на российских поэтических конкурсах. Работала учителем русского языка и литературы. Училась в Литературном институте (семинар Олеси Николаевой).

***

А вот судьба моя, знаешь ли, — это выбор,
Которого я, по мнению мамы, вполне достойна.
... Так вот, о судьбе — я мечтаю уехать в Выборг,
Говорят, там даже таких берут на постой, на
Ни к чему не обязывающий ночлег на кем-то примятом ложе.
Говорят, там ценят любых одиноких скитальцев.
Ты говоришь: «Да как же это... Да что же...»
Ты говоришь: «Ах Боже мой... Господи Боже...» —
И выворачиваешь мне колыца с холодных пальцев.

СКАЗКА

Если бы мы с тобой жили в сказке, картина была бы такой:
...Обещанные полкоролевства горят, подожжённые, например, греками.
Во дворцовых покоях и люди, и крысы теряют привычный покой.
Лицы наполняются ранеными, поэтами и калекками.

Оставшиеся полкоролевства чувствуют героев.
Каждому — по могильной плите!

Дворцовая площадь — в руинах. Огонь настаивает слева.
И надпись над воротами города на фанерном щите:
«Король умер! Да здравствует королева!»

***

Потому что бабушка будет за меня молиться,
Я поеду в столицу
И буду учиться.
И талантом своим покорю эти лица,
Потому что бабушка будет за меня молиться.

А потом мне предложат в столице жениться.
Я, конечно, согласна. Что дальше случится,
Я не знаю. Но буду, конечно, учиться.
Потому что бабушка за меня молилась.

А потом я опять постараюсь не спать.
И, конечно, опять постараюсь влюбиться.
Мою жизнь кто-то вяжет на узеньких спицах.
Потому что бабушка не устанет молиться.

А потом я узнаю, что время не лечит...
...Захожу в Божий храм, зажигаю свечи.
Я ведь рада, что всё в моей жизни сложилось,
Потому что бабушка за меня молилась.

***

Подпиши мне на память, что ли, хоть сборник стихов,
Чтобы я могла хвастаться: «Он обо мне писал!»
Чтобы я друзьям показывала этот сборник — видите, мол, каков!
Чтобы у меня не было стимула снова врануть на вокзал...

Подпиши мне свой сборник, поэтический профессионал,
Мне, ничего не добившейся, но с детства мечтавшей о славе,
Чтобы я могла плакать: «Он обо мне дышал!»
Чтобы я кричала о твоём таланте на самой высокой октаве.

Подпиши, чтобы я перечитывала, летом в зимнее прячьась пальто,
Если не через месяц, то, значит, гораздо позже:
«Спасибо за поддержку, дорогая Не-Помню-Кто!
Успехов тебе! Твой кумир. (Телефон всё тот же)».

***

Это похоже прежде всего на водку.
Вроде как хлещешь её давно, а пьнешь поздно.
Это что-то внезапное типа дыры на колготках.
Или как перед прыжком с балкона осознаёшь, что сегодня звёздно.

Похожее чувство тебя настигает в музее,
Когда, не обращая внимания на внутреннюю перепалку,
Ты стоишь, как столб, и долго тупо глазеешь
на неандертальскую дубинку или палку-копалку.

Нет, не влюблённость, а нечто гораздо хуже.
Это не связано ни с охами-ахами и ни с бритвой.
Это также не связано с тем, кому грешить ужин,
Но напоминает дрожь, когда в храме читаешь молитву.

Это есть то, что испытываю я к тебе.
Дальше не будет банальных словечек типа «ада» и «яда».
И только для рифмы приходится рифмовать со словом «судьбе».
Но вообще-то — не надо этого мне. Этого — точно не надо.

ФОТО: ЕВГ ЕНЬЕВ

СОБЫТИЕ

Цветаева: Франция, площадь Церетели

ПРЕМЬЕРА

Гимн пошлости

Во Франции, в департаменте Вандея, при впадении реки Ви в Бискайский залив, в скромном курортном городке Сен-Жиль-Круа-де-Ви, пасмурным ветренным днём в парке на набережной при большом стечении местных жителей под музыку Чайковского из репродукторов (парадоксально к месту и неожиданно звучал фрагмент из увертюры «1812 год» с цитированной там «Марсельезой») небольшой подъёмный кран оторвал от земли деревянный ящик с надписью «Россия—Франция».

завшиися в Париже его близкие родственники — семья Андроникашвили, и непосредственное творческое общение с Пабло Пикассо и Марком Шагалом, искренне приветствовавшими дар молодого художника...

Жизнь Цветаевой прекрасна любовью, высокой серьёзностью, ранящей глубиной чувства.

Это состояние любви и одиночества, поразительной ясности в отношениях со словом и строгости во всём, что касается людей и поэзии, строгости и доброты удивительно почувствовал скульптор.

Скульптурная композиция в память великого трагического поэта России установлена в год 120-летия со дня рождения Марины Цветаевой. Невысокий круглый трёхступенчатый подиум (его нельзя назвать постаментом) включён в другой круг-основание из неполированных гранитных плит. Круги восходят (круги жизни? круги ада?) малозаметными уступами

При взгляде на фигуру Цветаевой, вернувшейся во Францию, чтобы напоминать здесь о России, возникает чувство тишины. Напрягающей тишины, собирающей тишины — Тише, тише, тише, век мой громкий! За меня потоки — и потомки...

Скульптура Марины Цветаевой в парке Сен-Жиль-Круа-де-Ви

к бронзовой плите, на которой бронзовая скамья, и Цветаева на этой скамье. Но чтобы подняться на подиум, войти, сделать последний шаг к поэту, нужны усилия.

Бронзовая Цветаева на парковой скамейке — строгая, узнаваемая, с прямой спиной, с розой в правой руке, босая («Не стыдись, страна Россия! Ангелы — всегда босые...»). Несколько книг лежат на скамье: правая половина свободна. Возникает ощущение одиночества. Взгляд устремлён к символически звучащей розе, будто к горящей свече или вовсе к кресту. Это взгляд-ожидание, обращённый в себя и в невидимый, или видимый только ей, Марине Цветаевой, мир — иной, другой, родной, непорочно близкий («Мы на заре кланёмся только розой» — её строка).

Река у босых ног Цветаевой будто бесшумна, а доносящийся гул океанских волн слышится мировым звуковым «пологом», охраняющим тишину поэта.

Толпа горожан тотчас по завершении торжественной церемонии окружила Цветаеву. Каждый норовил присесть на скамью рядом с ней, «развести» её одиночество. Конечно, такое будет не каждый день, но непременно кто-нибудь поздним вечером или ярким днём придёт сюда, и не один, навестить Цветаеву, посидеть с нею рядом, прислушаться к её тишине — «Я не влюблена в себя, я влюблена в эту работу: слушание. Если бы другой также дад мне слушать себя, как я сама даю... я бы так слушала другого. О других мне остаётся только одно: гадать».

Гадая и мы о Цветаевой, принимая к её стихам и прозе, что у Цветаевой тоже стихи. И вот теперь гадаем о ней, всматриваясь в скульптуру Церетели, прислушиваясь к ней.

«Джоконда — абсолют (размышляла Цветаева), Леонардо, нам Джоконда — великий вопросительный знак... За пределами творения (явленного творческого) хаос, всё небо, все недра, все завтра, все звёзды — всё, обрываемое здесь земною смертью»...

Произведение искусства отвечает, живая судьба спрашивает, убеждённого полагала Цветаева. Творению она предпочитала творца. И вот художник из нового времени обращается к ней и как к творцу, и как к творению. И здесь уже не о предпосылках речь. Творец как творение преследует и волнует нового художника, влечёт его за собой в художественном времени.

В 2000 году Зураб Церетели создал горельефный портрет Цветаевой в бронзе. Тогда составился триптих горельефных портретов: Анна Ахматова, Александр Блок, Марина Цветаева. Дивный ансамбль! И здесь Цветаева на скамейке, и здесь с розой в руке. Но как изменился образ! В портрете 2000 года — камерном — это влюблённая женщина, вдыхающая аромат розы, прикрывая глаза, откинувшись на спинку скамьи. Она — вся восторг и смеяние. А роза в её руке живая, со множеством листочков, словно и вправду благоухает и пьянит.

Не то Цветаева, слушающая голос океана. Конечно, иной жанр: уже не камерный портрет, а парковая скульптурная композиция, где фигура высотой около двух метров. Но ни в этом только главное различие двух Цветаевых Зураба Церетели.

Цветаева на французской земле — произведение, в сущности, символистское. Здесь исторический персонаж воспринят художником и любовно передан нам как идеал творчества, идеал женщины, как знак трагедии и любви. Оттого и роза в руке Цветаевой видится как крест — крест судьбы, крест любви, крест творчества.

Есть у Марины Цветаевой строки, относящиеся к 1920 году: «...О, знать, что и в пору снегов Не будет мой холм без цветов».

Памятник русскому поэту во Франции — и есть те цветы во все времена года.

Андрей ЗОЛОТОВ, профессор, заслуженный деятель искусств, действительный член Российской академии художеств, СЕН-ЖИЛЬ-КРУА-ДЕ-ВИ—МОСКВА

«Зойкина квартира» — это уже третий спектакль в Камергерском переулке по Михаилу Булгакову после премьеры «Дней Турбиных» Сергея Женовача и «Мастера и Маргариты» Яноша Саца (а во МХАТе им. Горького идут 5 (!) булгаковских спектаклей). Судя по всему, театр на этом не остановится, уж слишком злободневный автор, неслучайно при жизни его преследовала советская цензура.

Итак, если венгерский режиссёр помещает историю Мастера, рукописи которого не горят, в подземелье столичного метро, превращая сира Воланда в главного судью грешников, то Кирилл Серебренников в «Зойкиной квартире», усмеяясь в усы, представляет современную витрину морально разложившегося общества, где превращаются тёмные делишки и любовь покупаются за деньги. Тема не новая, давно «застывшая в зубах», но к ней уже привыкли и не представляют, как можно жить по-другому, а хотелось бы... На этом фоне офшорной зоны, райском месте для отмывания незаконных бабок, Михаил Булгаков со своим квартирным вопросом, испортившим москвичей, кажется простым. Поэтому сцены с махинациями по приобретению

Ирина Павлова

квартиры Зоей Пельц режиссёр делает проходными (ну подумаешь какой ужас — даёшь взятку, сейчас все так поступают: «не подмажешь — не поедешь»), зато акцентирует внимание зрителей на повальном желании граждан во что бы то ни стало смыться за пределы Родины, ставшей для них уродиной. А то, что все они моральные уроды, для этого не надо держать перед ними зеркала, ведь «зеркало» сцены для того и существует, чтобы обнажать истину. Таким образом, в спектакле нет ни одного положительного героя, что в советское время сильно смущало режиссёров, они тужились, обличали, но партия говорила «Не верю!». Кроме того, фарсовая природа пьесы никак не подчинялась психологическому реализму, для неё нужны были особые ключи. И Серебренников, как ни странно, их нашёл, поместив смеховую культуру в формат драматического мюзикла с живым оркестром и поющими артистами.

Поскольку Зоя Пельц с красивым голосом длилась долго. Поскольку таковой не нашлось в огромной труппе Олега Табакова (что весьма странно), режиссёр обратился к коммерческому мюзиклам и оперетте. И, о счастье, героиня наконец была найдена. Ею оказалась Лика Рулла. А в партнёры ей были даны приглашённый из Питера Алексей Девотченко, прекрасно играющий на фортепьяно (таковых, как видно, в труппе тоже нет), и Михаил Трухин, фантазмагорический артист, хотя и играет в МХТ Гамлета.

Компания подобралась весёлая, включая аппетитную пампушку Манюшку, служанку Зои по деликатным вопросам в исполнении Ольги Добриной, а самое главное — рисковая, способная высекать искры смешного абсурда, превращаясь в клоунов и не жалея жирных красок для достижения призрачного катарсиса. Но что особенно поразило меня, так это срежиссированная пошлость, сыгравшая здесь главную роль, ибо она была главным врагом Булгакова.

Конечно, у примadona оперетты прекрасные вокальные данные и фигурка на загляденье, только вот беда — к драматическому партнёрству она не причислена и по привычке «тянет одеяло на себя». Из-за этого возникает перекоسة, и ажурная ткань спектакля рвётся. С одной стороны, самообование актрисы как бы играет на образ независимой и оборотистой Зои Денисовны, устроившей в своей квартире под видом ателье ночной клуб, а с другой — чувствуется, что она из другой стати. И в этом нет её вины, поскольку в оперетте и мюзикле свой стиль игры.

В отличие от Руллы Алексей Девотченко в образе князя Оболенского вынул на свою любимую дорожку — представил персонажа в отстранённой манере, что позволило ему лицедействовать, создавать шарж на запуганного любовника, сидящего на игле и коченеющего при одном упоминании о властных структурах. Белая хризантема в петлице фрака, музыка Рахманинова, помогающая ему не сойти с ума в гламурном вертепе, — всё это эпизоды из прошлого, а сам он и не заметил, как превратился в пошлого дурака.

В этой же манере отстранённого гапопирования играет и Михаил Трухин, появляясь в облике бомба, а когда снимает с себя лохмотья, то оказывается в футболке с изображением портрета нынешнего президента России, что вызывает бурную реакцию в зрительном зале. Эдакая фривольная смелость понадобилась режиссёру не только ради эпатажа, а, как я поняла, для разоблачения двуличных патриотов, верных праведному руководителю страны, но готовых в любой момент переметнуться в стан несогласных и превратиться в режиссёров спроводированных митингов. Впрочем, какой-то опыт в этом плане у Амелистова есть. Ведь он не только администратор Зойкиного клуба, но и постановщик куртуазных сцен в исполнении собранных на улице бедных домохозяек, готовых за плёвое вознаграждение не только перевоплотиться в ночных бабочек, но и возбудить эротические мишшеры у хозяина города Гусь-Ремонтного. И что же? Оказывается, богатые тоже плачут, причём навзрыд. Алексей Кравченко в шикарном костюме современного олигарха чуть ли не ползает на коленях перед утончённой красавицей Аллой Валимовой, умоляя её не уезжать на Запад, да только зря, ведь Гусь никогда не станет лебедём. Его только прирежет гас-тарбайтер-китаец, заберёт денежки, и останется от крутого любителя прекрасного только кровавое пятно на ковре, а бизнес-вмен вместе с любовником бесследно исчезнут в подвалах Лубянки, и только хитреца Амелистова не возьмут с полицией, потому что он заранее чувствует приближение опасности.

А что же станет с Зойкиной квартирой, спросите вы. В ней будет витать дух прекрасной балерины в белой пачке, на лице которой отпечаталась долгая жизнь. На протяжении всего спектакля эта инфернальная фигура в исполнении Татьяны Кузнецовой молча следует за временными квартирантами, не причиняя им вреда и не помогая. Уж сколько их здесь она повидала, не честь, и все до одного ощущали себя, как на вокзале, надеясь уехать в лучшую жизнь, не думая, что они всего лишь гости на этой земле.

Светлана КОЛЕСНИКОВА, СОЧИ

Любовь ЛЕБЕДИНА

АКЦИЯ

Дмитрий Куликов

Лауреаты конкурса Кристина Андреева и Олег Ивенко (Казань)

Сочинская фестивальная активность пытается соответствовать репутации города-праздника. Город всё труднее наполнять художественным содержанием. Его наполнение иное. Рельеф, так сказать, по вертикали и по горизонтали теперь напоминает сити. Город, где отдыхали, теперь зовёт подключиться к деловой активности — он полон рекламой недвижимости, ценами, продажами... С этим трудно конкурировать любому творческому начинанию. И тем не менее.

Лишь свернули красную дорожку «Кинотавра», как знаменитый Зимний театр (отмечающий вскоре 75-летие ввода в строй) раскрыв двери Международному конкурсу Юрия Григоровича «Молодой балет мира». Искусство шёллудии (или цифры) сменилось на неделю искусством пластической красоты, строгих форм и раскованной телесности, музыкальности и ритма, стройной драматургии и вольной импровизации. Всё это так или иначе входит в понятие «танец» — классический и современный. И поставлено на конкурсный подиум. Почти пятьдесят молодых людей из России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Германии, Италии, Японии приехали соревноваться в Сочи.

Конкурсы сегодня много, они рождаются повсеместно. Но нужно говорить не о количестве, а об эффективности их организации. Сочинский, проводимый в четвёртый раз, имеет то явное отличие, что уже в его титуле заявлено — это конкурс Юрия Григоровича.

Что любит Юрий Григорович в искусстве? На что ориентирует и как можно ему понравиться?

Юрий Григорович отличается от всех остальных тем, что любит русский балет — как это ни странно звучит. Он считает его исключительной ценностью национальной культуры и никому из тех, с кем работает, не позволяет допускать в отношении него никакого неуважения или панибратства. Конкурс в этом случае инструмент, дополнительный ресурс воздействия на цеховую ситуацию, на новое поколение. Конкурс — часть его политики, если хотите, государственной политики — как он её понимает уже много десятилетий.

Собрались, чтобы победить!

В Сочи прошёл IV Международный конкурс Юрия Григоровича «Молодой балет мира»

Юрия Григоровича «Молодой балет мира»

Наше счастье, что он именно так её понимает. И каждые два года при поддержке администраций Краснодарского края и города Сочи, Министерства культуры РФ, Международного союза деятелей хореографии, Международной федерации балетных конкурсов и творческого объединения «Премьера» собирает данный смотр и как бы проводит высококую ревизию профессии для начинающих. Даже тех, кто в эту профессию только вступает. Соревнование развёрнуто по двум возрастным категориям. Младшие соискатели (до 18 лет) этим широко пользуются и повторно сюда стремятся. Мы встречаем знакомых исполнителей, но уже в старшей группе — повзрослевших, окрепших, что-то понявших в профессии.

Программу «Молодого балета мира» не декларативно провозглашает чувство историзма. Оно заявлено в высоких посвящениях: прошлые встречи были приношением великим русским балеринам Галине Улановой и Наталии Бессмертной, и это откликалось в творческих заданиях, показе номеров из их репертуара. В этом году состязание посвящалось 100-летию «Русских сезонов» Сергея Дягилева. Был дан Вечер балетов Михаила Фокина, главного балетмейстера Дягилевской антрепризы. «Видение роз», «Карнавал» и «Жар-птицу» исполнили на открытии конкурса артисты Краснодарского театра балета Юрия Григоровича. Академик Виктор Ванслов рассказывал собравшимся о художественной эпохе Дягилева. В дни конкурса пришло радостное известие от мэра Сочи Анатолия Пахомова об организации в 2013 году Музея балета на вилле «Вера» в Сочинском дендрарии, который основал Сергей Худков (1837–1927), историк балета, либреттист, соавтор Мариуса Петипа по «Баядерке».

Но в ещё большей степени историзм как способ мышления проникает в систему подготовки к академическим смотрам, становится конкурсной стратегией. Имея три тура, конкурс вполне может составить из фрагментов прошлого балетную вертикаль от романтизма до неоклассики, да ещё присоветовать к ней современный номер и народно-сценический танец. Таковы условия, и кто им следовал, познал в какой-то мере исторические эволюции танца, его эстетику.

Ведущие балетные театры и национальные школы (из числа зобящихся о профессиональном престиже) прислали своих воспитанников. Здесь лидирует Россия, Украина, Беларусь, Казахстан. Как всегда, прекрасно подготовлены их конкурсанты: ставшие лауреатами III премии в младшей группе Валерия Грудина и Никита Шуба (Беларусь), Роксолия Казак (Украина), Виктория Чувывева (Россия); и дипломантами в старшей — Айгерим Бекетаева и Таир Гатаув (Казахстан).

Внутри российской школы превосходно выступили воспитанники Московской государственной академии хореографии: Ксения Рыжкова (I премия), Эльвина Ибрагимова (II премия) — обе из класса профессора Марины Леоновой. Японский

студент МГХХ Нишидзима Хаято (II премия) влюбил в себя публику, блестяще исполнив украинский «Топак», а также современный номер, и которого можно назвать японским Гамлетом. Также был замечен Александр Амелченко, воплотивший в себе усилия педагогов Украины, Белоруссии и России, ныне стажёр Московской академии (II премия в старшей группе).

Выступления старших, то есть артистов, вызвали особый интерес и соревновательное напряжение — почти все дошли до третьего тура, что обрадовало и участников, и жюри, и зал. С первого своего появления в лидеры попали солисты из Казани Кристина Андреева (Россия) и Олег Ивенко (Украина). Чистота классического танца, артистизм, завидная уверенность в собственных силах — всё вместе взятое обеспечило им соответственно I и II премии. Также в разделе дуэтов снялись заслуженный успех Ольга Чепланова и Константин Коротков (Южкар-Ола); очень опытные артисты, обладатели многих наград, они стали лауреатами III премии. Вновь ралушный приём ждал выступления японских артистов, а ныне солистов Одесского театра оперы и балета Тэрау Мидори (II премия) и Окава Койю (I премия), они уже выступали на прошлом конкурсе в младшей группе. Призы лучшим педагогам конкурса присуждены Марине Леоновой и Бахтыджану Смагурову (оба — Россия).

Премьер из Красноярска Дмитрий Соболевский великолепно воплотил типологию героя со всеми присущими этому амплуа качествами — апломбом, одухотворённостью, артистизмом. За что и получил I премию.

Воспитанник знаменитой вагановской школы, при этом выпускник башкирской школы, ныне солист Татарского театра оперы и балета Давид Залев вызвал солидарную реакцию жюри и зала, а именно — восторг. Все его выступления — в сумрачном «Демоне», вариациях Актеона («Эсмеральда»), Солора («Баядерка») и Принца («Шелкунчик») завершились овациями. Ему присуждён Grand prix конкурса!

К слову сказать, на каждом «Молодом балете мира» (в 2006, 2008 и 2010 гг.) Grand prix находил своих обладателей. Не лежит мёртвым грузом, работает награда. Работает и конкурс в целом, оправдывает высокий статус, делает политику, и плоды её видны. Они прежде всего — в новой самооценке конкурсантов, в том внутреннем росте, что дают им сочинские встречи. Нынешние лидеры и те, кому пока не вполне повезло, несомненно, ощутят влияние «Молодого балета мира» на своё сценическое будущее.

«Будущего зов» начался сразу по окончании конкурсных мероприятий. Заговорили, что надо бы начинать подготовку к пятому конкурсу, который планируется в sacramентальном 2014 олимпийском году. Время пролетит быстро. Девиз — важны не награды, а участие, балету не совсем подходит. Балету нужны победы!

Светлана КОЛЕСНИКОВА, СОЧИ

ДИСКУССИЯ: «ОСТАНЕТСЯ ЛИ РУССКИЙ ВЕЛИКИМ И МОГУЧИМ?»

Культурно-языковая полифония России:
дар судьбы или проклятие?

Многообразие, многоликость, полифоничность языков и культур — это хорошо или плохо (дискуссия: «Останется ли русский великим и могучим»). — «ЛГ» № 3, 5, 6, 10, 16, 23–24)? Это «поле битв» или «плавильный котёл»? Это добро или зло как для отдельного человека, вынужденного жить в условиях подобного «многоголосья», так и для государства в целом? Это условие для обретения или потери своего лица, своего (и только своего) голоса?

Эти вопросы, на которые мы с неизбежностью обязаны дать ответы (и чем скорее, тем лучше), возникли не сегодня и даже не вчера. Думается, они появились тогда, когда стала формироваться культурно-языковая полифоничность бытия человека как таковая. А началось это, вероятно, тогда, когда древнейшие племена поняли, что они не одиноки в этом мире и что есть иные/другие, которые, с одной стороны, подобны им, но с другой — отличны от них и с которыми им теперь придётся иметь дело. Так почему же именно в последние годы эти «проклятые вопросы» всё очевиднее встают перед нами?

Причины, вероятно, следует искать в значительных и достаточно стремительных изменениях условий жизни самого человека: это и новые средства передвижения, позволяющие за короткое время переместиться на значительное расстояние; это и новые технологии, делающие возможным сиюминутное общение людей, находящихся в разных точках земного шара; это и определённые изменения в социально-экономической и политической сферах, открывшие многие границы или как минимум значительно облегчили передвижения из страны в страну, с места на место; и т.д., и т.д. И как следствие — устоявшиеся и ставшие более интенсивными, продолжительными и даже постоянными контакты представителей разных культур, которые раньше могли вообще не знать о существовании друг друга. В результате мы имеем явные тенденции к небывалому по масштабу смешению языков и культур и тем самым к определённому смещению культурных доминант, изменению паттернов культуры, иерархий ценностей и т.д., и т.п.

Кроме того, конечно, нельзя не вспомнить и процесс глобализации, направленный, по моему глубокому убеждению, в первую очередь на унификацию всех человеческих обществ по единому образцу и, следовательно, на нивелирование социально-культурных особенностей и усреднение «типичного» представителя человечества. Очевидно, что у этого процесса есть и вполне объективные причины, и вполне положительные черты и результаты. Но вместе с тем нельзя закрывать глаза на те проблемы, которые этот процесс, что легко объяснимо, порождает. Так, унификация совершенно естественно вытекает из идеи создания единого человеческого общества, живущего по единым законам, исповедующего единые ценности, преследующего единые цели и т.д. Возможно, это хорошо и это правильно. Но при этом не стоит забывать, что унификация идёт, по крайней мере сейчас, на основе европоцентризма (не в географическом, а в культурно-идеологическом плане), а человечество всё-таки намного богаче и разнообразнее. Далее, для унификации абсолютно необходимо всех, так сказать, причислить под одну гребёнку, что не может не привести к вышеупомянутому нивелированию различий. Правда, с другой стороны, поскольку усиливается сопротивление воздействию извне, это не может не привести и к росту этнокультурного, национального и прочего самосознания, что мы и наблюдаем в наши дни, а это, в свою очередь,

провоцирует дополнительные межкультурные конфликты и способно вызвать серьёзную конфронтацию между цивилизациями. Думаю, что можно не приводить примеры, достаточно просто включить телевизор или выйти в Интернет и посмотреть на события последнего времени.

Переводя этот разговор на уровень отдельного человека, мы имеем в перспективе некий «идеал» — «типичного», «среднего» представителя рода человеческого вне его языковой, социальной, культурной и прочей принадлежности. И здесь нужно сказать следующее. Во-первых, это всё-таки не очень возможно по определению, поскольку каждый человек рождается и социализуется в определённом обществе, в условиях определённой культуры, в окружении определённого языка и, значит, как личность не может не нести на себе следы той «матрицы», которая

Какой же тренд у этого бренда?

и предопределяет его становление как личности. То есть по сути своей идея создания «среднего землянина» — это некий утопический даже не проект, а прожект. И можно было бы по этому поводу особенно не волноваться, но тут появляются «во-вторых». А во-вторых, процесс, направленный на достижение этого недостижимого «идеала», уже запущен. И вот тут следовало бы всегда помнить, что любое усреднение есть в основе своей упрощение. Усреднённый язык — это язык упрощённый, лишённый своих богатств: лексико-грамматических, стилистических, жанровых, диалектных и проч., и проч. Усреднённое искусство — это искусство упрощённое, адаптированное или специально созданное для среднего потребителя, с чёткой ориентацией на его желания, потребности, предпочтения и вкусы. Усреднённая культура — это культура выхолащенная, мёртвая. Культура не может быть «усреднённой», как не может быть «осетрина второй свежести». Конечно, её можно положить на прокрустово ложе некой «новой», глобальной цивилизации и «убрать всё лишнее», но что мы получим в результате? Упрощённую культуру? Но, простите мой натурализм, можно ли считать человека, побывавшего в руках палача и лишённого рук, ног и головы, «упрощённым» вариантом человека?

Может сложиться впечатление, что это всё приведённые рассуждения касаются «мира вообще», но не России, поскольку Россия всегда была многонациональным, полиэтническим, поликонфессиональным государственным образованием. Следовательно, можно было бы

предположить, что за время существования нашей страны уже накопились необходимые и достаточные знания, умения и опыт (как положительный, так и отрицательный), которые могли бы позволить не просто справиться с существующими проблемами, но и не допустить их возникновения. Однако мы, к сожалению, не используем то, что имеем, и снова пытаемся наступить, скорее, даже прыгнуть с разбега, чтобы «почувствовать» было, на инструмент, в наибольшей степени подходящий для этой нашей любимой забавы. Но эмоция в сторону.

Сегодня, как представляется, сложились две основные точки зрения, две противостоящие друг другу позиции, проповедующие в радикальных своих проявлениях, с одной стороны, «алармистский» подход, с другой — «благостный». И если первый предлагает рассматривать всё происходящее в языке и культуре и с языком и куль-

же: сталкиваясь с иным (другим) чужим, русская культура либо отторгает это как чуждое, ненужное, либо принимает, впитывает в себя и в конце концов делает своим. Например, какие бы новые паттерны поведения ни предлагались нам сегодня, современные студенты, как показывает опыт, не будут ябедничать преподавателю, что их сосед по парте списывает, ибо такое поведение есть «предательство» и не может оцениваться иначе как недостойное и предосудительное. Явное отторжение. А вот Дон Кихот стал «нашим» (кстати, несколько отличным от своего европейского образа: у нас — бесслезбренный, там — скорее дурак). И «наша Золушка», как показывают исследования, в первую очередь трудолюбивая, добрая и безотказная, а уже только потом удачно вышедшая замуж, а европейская и американская — именно удачливая новобрачная (так, у нас этим именем в основном называются всякие чистящие-моющие и прочие средства и хозяйственные магазины, а у них — брачные салоны). Примеры можно множить, но и сказанного, думаю, достаточно.

Значит ли это, что я полностью разделяю позицию сторонников «благостного» подхода? Совсем нет. Разумеется, я никогда не соглашусь с иногда высказываемым мнением, что любые заимствования не только из других языков, но и из различных диалектов, социологов и подобного «портят» язык. Напротив, считаю, что чем разнообразнее язык в своих вариантах, тем он богаче. А вот что меня действительно настораживает, так это то, что начинается «ползущее вторжение» в русскую грамматику. Вспомните рекламу: «Вместе с Coca-Cola», «Больше Fanta». Когда это написано латинскими буквами, это не производит столь душераздирающего впечатления (в конце концов это названия брендов). Но когда это звучит... Вслушайтесь: «Вместе с Кока-Колла», «Больше Фанта»... И вот это уже опасно. Конечно, мне можно возразить: мало ли метро, такси, пальто, кенгуру и прочего в русском языке! Немало. Но дело в том, что это слова в принципе в русском уже изменяются по падежам («Кули, пожалуйста», «Кока-коллу», «Хочешь ещё Фанты?»), т.е. они вполне «обрусели», и вот появились контексты, где склонение уже необходимо, или как?

И ещё одно соображение. Оно касается идеи «терпимости к чужой речи»: «И язык другой группы нельзя объявлять испорченным или вредоносным. Одна из главных стратегий в области языка — терпимость к чужой речи, даже если она не соответствует вашим нормам. Только тогда остаётся возможность повлиять на неё. А если говорить: ты idiot, произносишь то-то и то-то неправильно, общение станет невозможным. Тогда наших рекомендаций никто не услышит» (Максим Анисимович Кронгауз, «Литературная фея». — «МК», 28.11.11). Глупо спорить с предлагаемой установкой на диалог. И не менее глупо и абсолютно бесперспективно называть кого-то idiotом, говорящим на «вредоносном» «языке», и обвинять во всех смертных и не очень грехах. Это всё так. Но вместе с тем позволю себе заметить, что в данном случае мы со всей очевидностью имеем дело с двумя принципиально различными ситуациями.

Первая ситуация — это ситуация с русским языком за пределами России, т.е. его состояние и развитие, так сказать, «вне». Эта ситуация существовала всегда (и в Российской империи, и в Советском Союзе). Совершенно очевидно, что сегодня проблема языка русских диаспор приобретает всё большую остроту и в собственно лингвистическом плане, и в плане политическом (вспомним, например, только что прошедший в Латвии референдум о статусе русского языка).

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Вакансий — нет

Профессия учителя в столице становится престижной

Совсем недавно казалось, что вернуть педагогов в класс невозможно. Даже опытные учителя, не говоря уже о выпускниках педагогических вузов, обивали пороги всевозможных офисов, соглашаясь на любую, даже далеко не квалифицированную работу, лишь бы сбегать из школы. В какой-то момент дефицит кадров в образовании стал просто катастрофическим, и скептики утверждали, что вернуть престиж профессии уже невозможно, подними зарплату хоть в десятки раз. Но оказалось, что размер вознаграждения за труд играет всё же далеко не последнюю роль.

Как сообщил на недавней пресс-конференции, посвящённой итогам прошедшего учебного года и задачам на будущий, министр правительства Москвы, руководитель Департамента образования города Москвы Исаак Калина, сегодня вакансий в столичных школах нет и проблема привлечения молодых больше не стоит. Скорее, появилась другая — «отпускники», как элегантно выразился Исаак Иосифович, немолодые. Ещё год назад средняя зарплата учителя в Москве была чуть выше 37 тысяч рублей, ныне она колеблется в пределах 52–56 тысяч, а директор школы при соблюдении ряда условий может получать в три раза больше. Это умение жить на 3 и поймайте, почему нет дефицита в директорах школ, несмотря на огромную ответственность, налагаемую на человека, занимающего эту должность. Молодые педагоги сегодня также могут зарабатывать по 50 тысяч, причём не благодаря несколько обидной компенсационной доплате за то, что ты молодой, а благодаря стимулирующей надбавке за качество труда. Отчасти поэтому

выпускники педагогических вузов больше не мечтают стать «офисным планктоном», а заранее подыскивают место в школе.

Одновременно, рассказал руководитель департамента, резко уменьшилось количество обращений родителей по поводу поборов. Правда, здесь свою роль сыграл не только «прямик» в виде повышения зарплат, но и «кнут» в виде увольнений проштрафившихся. «Боюсь, — признал Исаак Иосифович, — это не конец борьбы с поборами. Но то, что их количество резко снизилось, это факт». Кстати, в этом году, судя по информации в Интернете, и на подарки учителям родители выпускников собирали гораздо меньше, чем раньше, и гораздо меньше, чем в провинции.

Впрочем, конечно, не только зарплата сказалась на уменьшении поборов и повышении престижа профессии учителя. Началась массовая поставка компьютеров в школы, всех учителей-предметников за счёт бюджета города обеспечили персональными ноутбуками, появились электронные дневники, журналы, то есть технологии, соответствующие сегодняшнему дню. И, как следствие, изменилось и отношение педагогов к своему труду. Если раньше любое вмешательство в дела школы вызвало бурную негативную реакцию, то в прошедшем учебном году в 5,5 раза увеличилось число заявок на проведение независимой городской диагностики. То есть самим образовательным учреждениям стало интересно, как они выглядят на фоне других. Впервые практически все учебные заведения участвовали во всероссийских олимпиадах, в полтора раза возросло количество столичных школ, ученики которых

стали победителями или призёрами заключительных этапов.

Новая система финансирования, мотивирующая образовательные учреждения не отказываться от учеников, помогла решить ещё одну на первый взгляд к школе отношения не имеющую задачу — сокращения количества правонарушений среди не обучающихся несовершеннолетних. Так вот, их число сократилось в... 33 раза. При чём здесь школа? Она перестала избиваться от нердивых учеников, и не обучающихся стало гораздо меньше. Ещё один приятный факт: несмотря на увеличение контингента, среди обучающихся количество правонарушений не только не увеличилось, а даже немного уменьшилось. Пожалуй, впервые за последние годы без происшествий прошли и выпускные вечера. Бал на Красной площади, например, продолжался до 7 утра, и никаких ЧП. Разве что дождик хотел попортить праздник, но ему это не удалось — у каждого выпускника был персональный дождевик.

В общем, прошедший учебный год для московской системы образования можно считать удачным. Хотя не обошлось, конечно, и без ложка дёгтя. Это технический сбой при проверке работ девятиклассников. Извинившись ещё раз перед ребятами, излишне переволновавшимися из-за репутационных оценок ГИА, участники пресс-конференции пояснили: оплошность при проверке работ не было, ошибочно оказалась промежуточная информация, переданная в школы. То есть служебная информация, которая в принципе не должна была доводиться до учеников. «Москва — единственный город, который взял на себя задачу именно технологично обеспечить

ФОТО: ЕРЕНБЕР

результатами, — рассказал Исаак Калина. — Во всех городах это чисто бумажная работа. И мы не откажемся из-за произошедшего сбоя от этой технологии».

Что ж, как говорится, первый блин, по традиции, вышел комом. Но в следующем учебном году всю технологическую часть возьмёт на себя Департамент информационных технологий, у которого ресурсы в этом отношении гораздо выше, а значит, и вероятность сбоев гораздо меньше. В Центре обработки будут храниться данные во всем учителям, по всем детям, по их работам, по их портфолио, электронные дневники и журналы.

Что касается единого государственного экзамена, он в этом году, сообщили на пресс-конференции, прошёл в условиях полной открытости — присутствовали более двух тысяч общественных наблюдателей. Количество двоечников, правда,

увеличилось, но выросло и число ребят, получивших 80 и более баллов. У несправившихся с заданиями по двум обязательным экзаменам есть возможность попробовать свои силы через год или, как рассказал Калина, поступить в колледж и по индивидуальной сокращённой программе получить среднее профессиональное образование.

Подробно остановился руководитель департамента и на вопросе укрупнения образовательных учреждений. Оно идёт давно, примерно с 2005 года, и идёт со скрипом. Отчасти потому, что родители хотели бы, чтобы ребёнок учился рядом с домом, а отчасти из-за страха школ ухудшить своё финансовое положение. Был два директора — стал один, было 12 завучей — стало пять, а потеря в штатном расписании автоматический вел и к потере средств. Но с прошлого года ситуация изменилась: при слиянии финансирование

комплекса равно сумме финансирования каждого образовательного учреждения — и это стало спусковым крючком для объединения. Удовлетворила специальная комиссия департамента, правда, лишь около 20% заявок. Где-то не все вопросы были проработаны, где-то не все документы подготовлены, а где-то это пока невозможно по каким-то другим объективным причинам.

В целом же, по словам Исаака Иосифовича, многокомплектная школа — это школа многих возможностей для реализации потребностей и учеников, у которых появляется реальный выбор профильного направления, и учителей, загруженных в такой школе полностью. В ситуации, когда объединяется сильная школа со слабой, выигрывают обе. Сильная берёт на себя ответственность за высокий уровень образования во всём комплексе, а взамен получает помещения, то есть ресурс для развития профилей.

Отвечая на вопросы журналистов о физическом воспитании, руководитель департамента напомнил, что с осени прошлого года школьные спортивные площадки открыты до девяти вечера, и не только для школьников, но и для всего населения района, и попросил передать две просьбы к самому населению — пользоваться предоставленной возможностью для занятий спортом и обеспечивать культуру этого пользования.

Ну и в заключение о том, с чего, собственно, начался разговор. Главной победой московских властей — искоренении очередей в детские сады. Совсем недавно в ней стояли 40 тысяч человек, и если бы не были приняты меры, эта очередь сейчас выросла бы до 80 тысяч. А в ней осталось всего 337 человек в двух районах. Но и эта проблема, как заверил Исаак Калина, будет обязательно решена.

Виктория КРАСНЫХ,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

«Политика сиюминутна, а культура вечна»

Второй год подряд после перерыва длиной в несколько десятилетий в Латвию приходили Дни русской культуры – проект, возникший в середине двадцатых, был прерван в 1940 году и возобновлён группой энтузиастов без каких-либо предварительных договорённостей о его финансировании. Однако когда Дни русской культуры объединили несколько десятков неправительственных организаций и стало ясно, что проект приобретает немалую общественную значимость, его стали поддерживать – и на местном уровне, и со стороны России. К финансированию подключились латвийские предприниматели и фонд «Русский мир». Городские власти предоставили площадки для выступле-

ний участников. Одна из самых красивых – Дом Чернооголовых в Старой Риге. Здесь прошли поэтические чтения (были гости из разных стран), сотрудники «Литературной газеты» представили уникальное приложение к «ЛГ» – «Всемирное русское слово», первый номер которого как раз был посвящён русской литературе Латвии; гости из Санкт-Петербурга презентовали журнал «Северная Аврора»; Международная ассоциация писателей и публицистов (МАПП) отметила своё десятилетие. Было проведено более сотни интересных мероприятий в нескольких городах и посёлках Латвии.

– Ирина, расскажите, кому принадлежит идея возобновить довоенную традицию и почему, на ваш взгляд, она вызвала такой живой интерес?

– У людей, беспокоящихся за состояние русской культуры в Латвии, возникло ощущение, что русское гуманитарное пространство стремительно сокращается и, несмотря на все усилия, эту тенденцию не удаётся переломить. И тогда возникла мысль об объединении. Объединение через культуру вообще наиболее оптимально, потому что культурная сфера по своей сути созидательна. Такое объединение позволяет создать силу – но не агрессивную, но опасную для иноязычной среды, для других культур, которые находятся в Латвии в тесном соприкосновении с культурой русской. Форма этого объединения должна была вписаться в контекст латвийской истории и органично войти в современную жизнь. Анатолий Ракитянский, человек, признанный в международном сообществе библиофилов, вспомнил, что в Латвии проходили Дни русской культуры в двадцатые-тридцатые годы, и мы поняли, что их концепция отвечает вызовам сегодняшнего времени.

В 25-м году, кстати, был всего один День русской культуры. Мы не знали, будет ли поддержана идея инициативной группы, и решили так: объявим Дни русской культуры с 24 мая, со дня Кирилла и Мефодия, до 6 июня, дня рождения Пушкина, а потом посмотрим, кто откликнется. Сразу же отозвались православная церковь и староверы, посыпались заявки от общественных организаций, в проекте приняли участие не только русские, но и латыши. И то, что к нам на открытие Дней русской культуры пришёл президент страны Валдис Затлерс, имело большое значение. И в этом году мы ощутили уважительное отношение со стороны главы государства Андриса Берзиньша, который, будучи в день открытия вне Латвии с официальным визитом, прислал нам очень тёплое приветствие.

ИМЯ С АФИШИ

Талант – он во всём талант!

С Натальей Савченко – актрисой Тульского драматического театра – я впервые познакомился в далёком 1995 году, когда увидел её на сцене в спектакле «Волки и овцы». Я вообще люблю классику, а тут увидел в роли Мурзавецкой такой глубины героиню Островского, что раз и навсегда влюбился в эту харизматичную, с особым шармом актрису. С тех пор незабвенный Сергей Михайлович Борисов, возглавляющий театр драмы вот уже более тридцати лет, при встрече перед спектаклями неизменно констатирует: «Маслов пришёл на Савченко».

И это действительно так. В творческом репертуаре актрисы свыше двадцати главных ролей в самых разных по жанру спектаклях тульского и других театров страны. А сколько было небольших, так называемых проходных ролей, Наталья Петровна уже, наверное, и сама не сосчитает. Но в том-то и дело, что у таланта не бывает проходных ролей! В любую из них она вкладывает всю себя, свою душу, своё сердце.

Помню, как в одном из спектаклей героиня Наталья Савченко с горечью восклицает: «У меня всё в прошлом: усохла, увяла...» А вот у самой Натальи Петровны с каждой новой работой успех идёт по нарастающей. Конечно, неизменный шарм и особый стиль чувствуются в каждой её роли, будь то величественная и неприступная королева Елизавета Английская или «А дождь себе льёт да льёт...» или весёлая, разбитная сваха Ханума из «Тифлисских свадоб». Но в каждой новой роли мы видим и другую, освоившую новую грань своего огромного таланта великую актрису Наталью Петровну Савченко.

И в этом вся Савченко: даже в незначительный эпизод, в коротенькое выступление она всегда приносит толику своего разностороннего таланта, дарит нам, зрителю, что-то новое, неизданное. Вспоминаю, как блестяще недавно выступила Наталья Петровна на закрытии кинофестиваля комедий в Туле. Она сумела и превзойти всех до неё выступавших московских знаменитостей, и затмить своим искромётным юмором сверхпопулярного телеведущего Александра Олешко. А ведь произнесла-то всего несколько фраз! Но талант – он во всём талант: и когда она играет главную роль в классическом спектакле, и когда просто выступает на сцене.

А ещё мне очень импонирует Наташа за то, что любит животных.

бимая семья, преданный друг-собака. Но Савченко утверждает, что она, как и все люди её профессии, очень незащищена и зависима.

– Я чувствую свою силу, когда выхожу на сцену, – говорит она. – Но порой жизнь ставит меня в такие ситуации, когда я в профессии ощущаю собственную беззащитность. Мне хочется, чтобы на сцене смеялись вместе со мной, а не над мной. Также и в жизни. Актёрская профессия настолько зависима от всего, что иногда я думаю: знай я об этом с самого начала, крепко подумала бы, стоит ли мне этим заниматься?

Конечно, театр – это жизнь. Сложная, трудная, с препятствиями и невзгодами. Это не только успех, аплодисменты и цветы. Это – судьба. Только настоящий талант, до фанатизма преданный театру человек остаётся в этой профессии и добивается успеха. Наталья

Петровна – из этой когорты людей. Ей подвластна любая роль. А ведь сыгранная по-настоящему роль героя накладывает свой отпечаток и на жизнь, судьбу актёра. Наталья Петровна признаётся:

– Всё, что я играю, каким-то образом влияет на меня, на поведение, на общение с людьми. Например, когда я репетировала «Волки и овцы», то была очень крутой: могла всё, что угодно. И это ощущение силы своей героини – крутой Мурзавецкой – сидело у меня внутри:

«Имею право!»

А может, такое ощущение внутреннего слияния со своей героиней возникло у актрисы из-за того, что ей очень близки роли в классических спектаклях? В тех, которые прошли испытание временем и остались на сцене, где действуют настоящие, не придуманные герои из нашей реальной жизни?

Признаётся, я тоже очень люблю классику. И когда в тульской драме ставится очередной такой спектакль, всегда знаю: это будет интересно, это надо обязательно посмотреть. А много раз случайно наоборот: играют какую-нибудь легковесную, с песнями и плясками, мелодраму, зал переполнен, публика в восторге, а хочется покинуть зал уже в антракте. Вот так и Наталья Петровна прямо заявляет:

– Я очень хочу играть классику! Я бы хотела сыграть Ольгу в «Трёх сёстрах» Чехова. Или что-то

из Горького, поскольку я нижегородская, душа лежит к нему. Но Горький сейчас не в моде, а Чехова не понимают. К сожалению, сегодня даже классика стала конъюнктурной, её подразделяют: это можно ставить, хорошо «для кассы», а вот это смотреть не будут. А те же «Мещане» Горького просто просятся на сцену: так современно и так необходимо это видеть людям, чтобы изжить из себя мелкое, ненужное и бездуховное.

Я бы полностью присоединился к такой оценке театрального репертуара со стороны великой актрисы. Почему-то имя и произведения пролетарского писателя постепенно вытесняются из современной жизни. Даже наш Тульский драмтеатр, ранее носящий имя А.М. Горького, со временем «забыл» о нём и отбросил как нечто ненужное и постыдное.

А ведь всё это – наша история, наши корни и фундамент, на котором строятся нация, страна, общество. Забывать её, переоценивать в угоду сиюминутной потребности нельзя. И Наталья Петровна это прекрасно понимает. Чувствуется, с какой болью она переживает такие перемены:

– Телевизор стараюсь не смотреть. Когда вижу, что страна, которую я люблю, начинает сама себя продавать и предавать, становится больно. И потому читаю классику, Библию, Пушкина. Вот перечитала «Недоросля» Фонвизина. И была потрясена: какая живая современная пьеса, какой язык! А «Горе от ума» Грибоедова – вот бы это сыграть!

В театре Савченко уже играет много лет. Был Ленинградский театр Ленсовета, где судьба свела её с такими корифеями сцены, как Алиса Фрейндлих, Товстоногов, Владимирова. Были Нижний Новгород, Ереван... Но только в Туле талант Натальи Петровны раскрылся в полную силу. Здесь ей стали подвластны любая роль, спектакли разных жанров. И во многом в этом заслуга художественных руководителей театра.

– Я работала со всеми худруками последнего времени, – рассказывает она. – И со всеми у меня были хорошие отношения. Кондратьев ввёл меня в легендарный спектакль «Соловьёва ночь». Он так и сказал: «Наташа, ты – единственная, кто может сделать эту роль». Попов, несмотря на моё всегданнее особое мнение, позволял мне всё, за что я ему очень благодарна. А сейчас я много работаю с но-

ми силами нас поддержало правительство Санкт-Петербурга, из этого города приехала довольно большая делегация. Проект создал возможность приглашать гостей, и этот ресурс нам нужен для того, чтобы у местных русских творческих сил была возможность наращивать свой потенциал и мотивировать молодёжь сохранять свою русскость, ценить родную культурную традицию.

– А какие российские каналы присутствуют на вашем телевидении?

– В кабельных сетях – все, кроме... телеканала «Культура». Просьбу о том, чтобы этот канал появился на нашем телевидении, высказал и президент Латвии, когда был с официальным визитом в России, но пока к этой просьбе остались глухи...

– Массовая культура просачивается сегодня отовсюду. Как боретесь с ней?

– Это явление разной степени безобразности, и, чтобы оно не просачивалось, мы будем создавать прекрасное, тогда для безобразия не будет места. Ни с кем бороться не надо. Надо просто утверждать красоту. Дни русской культуры – вообще очень миролюбивый проект... Кстати, надо отметить и то, что программа на 95% бесплатная. У нас везде было много людей, мест в залах зачастую не хватало, царил очень тёплая атмосфера, наполненная ощущением соприкосновения с родным.

– Кого хотелось бы увидеть на Днях русской культуры в следующем году?

– Нам бы очень хотелось увидеть регионы России. О том, что происходит в культурной среде Москвы и Санкт-Петербурга, мы ещё имеем какое-то представление, а вот информации о регионах практически нет. Хотелось бы проводить такие Дни совместно с Россией и другими странами, ведь до войны Дни русской культуры были в 17 государствах – и не только в Европе, но и в Китае! И точно так же, как культура русского зарубежья неполноценна без России, так и Россия может прирастить своё духовное пространство за счёт русского зарубежья. Мы разделены политическими границами, но для культурного пространства нет границ. Представьте, у нас есть общий дом, только вы на этот дом смотрите изнутри, а мы снаружи. Целостная картина получится, когда мы соединим эти два взгляда.

– Хотелось бы вам ощутить какой-то политический резонанс?

– Политика сиюминутна, а культура вечна. Политика – вещь более конъюнктурная, задачи же культуры – вне времени. Здесь, скорее, связь опосредованная, потому что культура в целом и любой культурный проект так или иначе гармонизирует отношения в обществе, и, когда русские являют неагрессивное лицо, сохраняя при этом достоинство, и аккумулируют духовную силу – они решают со временем и проблему прав. Будем помнить, что все русские достижения всегда были связаны с духовной силой. Важно не растрчивать свой духовный ресурс, а наращивать его.

– Проект предполагается проводить ежегодно?

– Надеюсь, что да. Правда, он требует очень много сил и подвижничества. Мы активно налаживаем связи с Россией, с материнской культурой. Здесь обмен играет огромную роль. У нас открытое общество, и оно, безусловно, даёт нам определённые возможности. Мы начали устанавливать связи с российскими регионами. Творчески-

м главным режиссёром театра – Дмитрием Красновым и тоже нахожу с ним общий язык.

Актриса немного лукавит, упоминаю о Краснове. Она считается любимой актрисой Дмитрия Алексеевича. И хочется верить, что именно с этим режиссёром сбудется мечта Натальи Петровны поставить на сцене Тульского драмтеатра классику Чехова, Горького, Фонвизина, Грибоедова, сыграть в них главные роли. Кстати, она считает, что актёрам-мужчинам везёт гораздо больше, чем женщинам. Для них пишут серьёзные роли, у них огромный материал, а в уста героинь этого почему-то не вкладывают. И добавляет:

– Мне просто повезло с ролью в спектакле «А дождь себе льёт да льёт...», где я сыграла королеву Елизавету. Эта роль написана, если можно так сказать, по-мужски. В смысле ощущений, объёма мыслей, понятий, проблем. Мне даже кажется, что такой роли у меня больше не будет.

В этом я не согласен с Натальей Петровной: не всё зависит только от роли. Многие можно изменить, усилить и улучшить талантом, шармом, обаянием актёра. И Савченко это удаётся сделать как никому другому. Неслучайно она получает уже третью премию «Триумф». Первая была за роль второго плана в спектакле «Между чашей и губами», вторая за Жозефину в «Корсиканке», третья за исполнение знаменитой роли Филумены.

Очень интересна история с последней ролью. Сначала актриса отказалась от неё. Причина в том, что эту роль уже играли ранее такие знаменитости, как Софи Лорен, Чурикова и другие. Да и в нашем театре её уже исполнила Римма Асфандиярова. Но, перечитав пьесу, актриса поняла, что такими ролями не разбрасываются. И блестяще доказала это на сцене.

Говорят, что актёры, как хорошее вино, с возрастом должны только крепнуть в своём таланте, становиться более интересными – ведь накоплен огромный опыт. И ведущая актриса Тульского академического театра драмы, прима этого старейшего театра страны, актриса «в королевской мантии» Наталья Петровна Савченко является самым лучшим тому подтверждением: с каждой новой ролью она радуется и поражает зрителя новыми, неизведанными ранее гранями своего неповторимого таланта.

Беседу велла Анастасия ЕРМАКОВА

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Осталось влюбиться в столицу

К Дню города отремонтируют 30 парков

В настоящее время завершается капитальный ремонт и благоустройство в парке «Зелёная зона реки Чермянки», стилизованном под этнографическую деревню. На территории парка обустроят цветники и газоны, детские площадки, создадут розарии, строят амфитеатр, пункт охраны и туалет, устанавливают лавочки, урны, ограждения площадок для игры в баскетбол и городки, ограждения голубитни и площадки для выгула собак. И надо заметить, что 70% работ уже выполнено. Для удобства маломобильных граждан строят бетонный пандус со стороны Белозерской улицы. Окончание строительно-монтажных работ намечено на июль 2012 года. Стоимость работ составляет 118,9 млн. рублей. По словам мэра Москвы Сергея Собянина, подобные парки могут быть построены и в других частях Москвы. «Мы сегодня стараемся, чтобы все парки имели своё лицо, свою особенность, и при проектировании учитываем мнение жителей», – отметил мэр.

Масштабное благоустройство проходит и в парке «Фили». Если помните, некоторое время назад туда и зайти-то было неприятно, а в тёмное время суток и вовсе опасно. Кто бы мог подумать, что парк «Фили» является частью природно-исторического парка «Москворецкий» и имеет статус памятника садово-паркового искусства!

В скором времени в парке заурлит совсем иная жизнь. Десятки километров дорожек и тропинок станут пригодными для прогулок в любую погоду, появятся велосипедные дорожки и памп-трек. Уже оборудовано 17 из 37 детских площадок. Во втором полугодии полностью заменят освещение. В пляжной зоне парка построят два бассейна, волейбольные, баскетбольную, футбольную площадки и четыре площадки для воркаута, для любителей зимних видов отдыха оборудуют два катка. Поскольку территория парка занимает ни много ни мало 267 га, в целях обеспечения порядка и безопасности разместили 16 постов охраны и группу быстрого реагирования.

Глава столичного Департамента культуры С. Капков пообещал, что в июле в парке будет открыто шесть точек общепита. А ещё зазвучит музыка. В

Сергей Собянин ознакомился с ходом благоустройства парка по Олонецкому проезду

настоящее время строится театрально-концертная площадка. В 2012 году на благоустройство и развитие ПКЮ «Фили» выделено 671 млн. рублей. «Я надеюсь, что парк станет более любимым и привлекательным для москвичей», – сказал С. Собянин.

К осени завершится благоустройство парка по Ангарской улице. Этот парк включает в себя три смежных парка – парк на Коровинском шоссе, парк ВИСОМ и Дмитровский парк. Осмотрев велодром спортивной школы, расположенный на территории парка, малый и большой пруды, Сергей Собянин заметил: «Надеюсь, что это будет одна из лучших парковых территорий со своими озёрами и лодочной станцией». В парке площадью более 30 га будут построены спортивные площадки, три теннисных корта, поле для мини-футбола и футбольное поле, четыре детские игровые площадки, площадки для активного отдыха ветеранов. Кроме того, будет построено 15 пикниковых зон, расположение которых согласовано с жителями. Пруды будут полностью вычищены, на большом пруду создадут два декоративных острова. Малый пруд будет соединяться с большим декоративным ручьём. Также на территории парка обустроят освещённый велотрассу протяжённостью 3,7 км, которая зимой будет служить лыжной трассой.

Вот такая парковая жизнь. Будет, где отдохнуть москвичам и гостям столицы.

Кстати о гостях, то есть туристах, и не только. В июле по Москве начнут курсировать двухэтажные экскурсионные автобусы «Сити-тур» с аудиогидом на восьми языках. Всего их будет десять. Такие автобусы уже курсируют по Санкт-Петербургу. Эксперты считают, что из-за напряжённого трафика Москва может понадобиться большее количество автобусов. Задумывалось, что каждый турист сможет выйти из автобуса в понравившемся месте, а потом через определённый интервал времени сесть в другой и продолжить свой маршрут. Схема движения по Москве включает в себя 15 остановок, в том числе храм Христа Спасителя, Новодевичий монастырь, смотровую площадку на Воробьёвых горах, Парк культуры имени Горького. Предполагается, что будут остановки, которые позволят путешественнику продолжить путь не автобусом, а речным трамвайчиком. Подобные экскурсии будут интересны не только гостям столицы, но и коренным москвичам.

«Журавлята» в Горках Ленинских

ГОД ИСТОРИИ

СОБЫТИЕ

Коломенская Русь

Юбилейные «посиделки»

На живописной поляне Государственного исторического музея-заповедника «Горки Ленинские» на свой традиционный ежегодный слёт собрались работники культуры Подмосквы. Уже в десятый раз.

Недавно к нам в Коломну приехал Кубанский народный хор. Народу было, как говорится, — яблоку негде упасть! Билеты расхватили за три недели до концерта. Я оказался одним из тех счастливых. Я смотрел на светлые лица земляков и видел в их глазах теплоту и понимание. Почему-то подумалось: «Нет, наши люди не превратились в зомби! Они пришли на этот концерт, потому что им это нужно! И пока не погас в их душах этот духовный свет — Россия жива!»

Что такое Святая Русь? Нет, это нечто большее, чем собрание памятников и традиций... Это целый духовный континент, страна русской души, которую не расстелешешь, не взорвёшь, не вышлешь на «философском пароходе». В каком бы уголке мира ни собирались мыслящие русские люди, там вместе с ними — Святая Русь. И какое счастье, что сегодня она возвращается в свои родные пределы!

И, наверное, не зря 2012-й объявлен Годом российской истории. Будто бы скопились в этом году важные исторические даты: 1150-летие государственности российской, 770-летие победы князя Александра Невского на Чудском озере, четверта лет прошло с тех пор, как пролетели в России грозы Смутного времени, 200 лет Отечественной войны 1812 года... И не обаянием стоит ещё одна дата: 835-летие нашей древней Коломны...

У нас в городе есть место, где особенно ясно ощущается бездна времени, разделяющая сегодняшний день с прошлым. Когда проходишь под грозными арками Пятницких ворот, невольно чувствуешь упругое дыхание ветра. Это само время движется непрерывной невидимой рекой. Гулкое эхо столетий отдаётся под сводами старой башни. Спасские, они же Пятницкие, ворота — главный въезд в наш кремль.

Коломенский каменно-кирпичный кремль начали строить от Спасских ворот. И поставили проездную Пятницкую башню точно на том месте, где вступал в 1380 году в коломенскую цитадель великий князь Московский Дмитрий Иванович, собирая рать на битву, которая прославила его в имени Донской. Спустя два года после Куликовской битвы в Коломенском кремле закончили возводить Успенский собор. Он почитается памятником сбора русских ратей, славного похода и победоносного сражения. Строительный трёхбашенный храм постройки XIV века не сохранился. Спустя три столетия, в 1682 году, его заменили новым, пятиглавым. Храм похож на древнерусское войско в сверкающей броне и шлемах...

Коломна традиционно имела высокий духовный статус. И ныне она является епархиальным городом, одним из православно-просветительских центров Подмосквы. Восстановлена бывшая резиденция коломенских архiereев — палаты XVII века на территории нынешнего Ново-Голутвина монастыря. В 1996 году в Старо-Голутвин монастырь была открыта Духовная семинария.

...Примерно две тысячи лет назад Коломна была маленьким финно-угорским поселением. Коломна, Ока, Москва... До сих пор учёные спорят о значении

этих названий, но вряд ли они найдут окончательную разгадку. Тысячу лет назад сюда пришли славяне, смешались с местными финно-уграми, и лишь древние имена ныне говорят о дославянском прошлом края.

Ветер столетий доносит до нас ржани монгольских коней, лязг страшной битвы 1 января 1238 года. То союзное русское войско пало здесь в бою с полчищами Батю. Чудится и шум бесчисленного войска Ивана III, который собирает силы, чтобы свергнуть золотоордынское иго.

Коломна XIV—XVI веков — это центр огромного уезда, что раскинулся на сто вёрст между берегами Оки и Москвы. Это — любимый город Дмитрия Донского. Жемчужина древней русской культуры, центр книгописания, белокаменного зодчества, живописи. Это княжеская резиденция, которой, пусть и на краткое время, в XV веке суждено было стать сто-

ся в дыму времён, их призрачные одежды отливают золотом, а дела отзываются в сказаниях и летописях. И множество реальных свидетельств их жизни, запечатлённых в камне, красках, в пергаменте книг, позволили Николаю Ивановичу Писареву, историку и романтику XIX века, назвать Коломну «соцарственным градом» Москве.

Отечественная война 1812 года всколыхнула Коломенский край. До нас дошло много свидетельств той эпохи. Чуть выйдешь из кремля, глянешь направо — и вот она, усадьба Лажечниковых, дом и флигель, где прошли детство и отрочество будущего «отца русского романа». Напротив, через Астраханскую дорогу, торговые ряды классической постройки и колокольня храма Иоанна Богослова — «неофициальный» памятник Отечественной войны. Звонницу начали возводить в 1820-х годах, закончили спустя два десятилетия. На шестьдесят с

Ахматова. А в Николо-Посадском храме венчался писатель Иван Соколов-Микитов. Но не только литературой славен посад. Любый коломенец, интересующий родной историей, легко назовёт дорогие для города имена. Мещаниновы, Сурановы, Хлебниковы, Кисловы, Шарашовы, Шевлягины, Шукины, Ротини, Тулицыны... Это их трудами созидались гимназии, школы, училища, библиотеки.

История сохранила названия слобод: Гончарная, Кузнечная, Ямская. Посад славился своими тканями. Ещё в XVII веке тут плели канаты, которыми, кстати, был оснащён первый русский военный корабль «Орёл», выстроенный недалеко от Коломны, в селе Дединове.

В начале XX века произошёл перелом эпох, и, как это часто бывает, именно на переломе необычайно ярко вспыхнуло культурное движение. Никогда ещё российское краеведение не переживало такого расцвета, как в 1918—1929 годах. В Коломне работали краеведческие музеи. В городе побывала Ольга Булич, учёный с ярким писательским даром. Она оставила классический труд, посвящённый Коломне. В этой книге, написанной по материалам, собранным в начале 1920-х годов, соединяются научность и занимательная лёгкость изложения. Труд Булич по сию пору не утратил значения. Книга называется «Коломна: пути исторического развития города (общий очерк)». Позднее, уже в начале 1930-х, сложился Коломенский краеведческий музей, который сыграл огромную роль в сохранении исторического наследия. Если бы не музей — многие бесценные памятники были бы навсегда утрачены для потомков!

В 1917 году в городе появилась своя газета — «Известия Коломенского Совета» (ныне «Коломенская правда»), что способствовало оживлению литературного движения. Характерно, что с этой газетой сотрудничал Борис Пильняк. Накопленные тогда впечатления послужили материалом для знаменитого романа «Голый год» — о жизни новейшей России. Успех, выпавший на долю его автора, пробуждал здоровое честолюбие в среде коломенских литераторов-любителей. В это время начинает издаваться литературное приложение к городской газете — «Наковальня».

В 1941 году история странным образом повторилась. Как и в 1812-м, вражеское нашествие миновало город. Но коварно сражения Великой Отечественной ударили по Коломне. Почти 12 тысяч наших земляков погибли на фронте. В память о них в городском мемориальном парке горит Вечный огонь.

Немного наберётся на Руси городов с такой древней историей. Совсем недавно археологи нашли на территории города остатки поселения каменного века. Это одна из древнейших палеолитических стоянок на территории России.

Пять лет назад на Коломенской земле открыли два памятника: князю Дмитрию Донскому и братьям-просветителям Кириллу и Мефодию. Без драгоценных словесных семян, которые были брошены на славянскую почву, не поднялась бы великая русская культура, не возвысилась бы русская душа.

Виктор МЕЛЬНИКОВ,
КОЛОМНА

А.М. Васнецов. Коломенский кремль

лицей Московского государства. Имена многих великих князей и царей связаны с Коломной. Благоверный Даниил, младший сын святого Александра Невского, — первый московский князь, железный воин, который начал собирать землю вокруг Москвы. Юрий Данилович, жестокий и цепкий, ради возвышения Москвы не гнушался злодейством. Мудрый Иван Калита, при котором Коломна удивительно расширилась и разбогатела. Строитель Симеон Гордый.

Дмитрий Донской, одно это имя заставляет сильнее биться русское сердце. Василий Дмитриевич, который готовился в Коломне к отражению агрессии Тамерлана. Василий Тёмный, которому Коломна стала тюрьмой, а потом, неожиданно, стольным городом, опорой для возвращения на родительский престол. Иван III, при нём в Коломне впервые зазвучала итальянская речь, и город наполнился книжными сокровищами, память о коих до сих пор будоражит умы историков. Его наследник Василий III продолжил дело отца, выстроив изумительной красоты кремль — царственный памятник европейского Возрождения. Их грозные лики словно выкованы из железа, их тени колеблют-

лишим метров устремляются вверх её стройные ярусы. И сверкающий золотой шлем вонзается в синее небо, словно штык кузцовского гренадёра.

Если же перейти быструю Житную площадь, на которой сейчас расположены два сквера, то на другом конце Коломенского посада мы увидим уже официальный памятник 1812 года. Он построен в благодарность за избавление народа от вражеской оккупации. Это Покровская церковь, возведённая в 1813 году на месте прежнего храма XVII века.

Коломенский посад — особенное место в истории города. Если кремль в старину был средоточием административной и военной жизни, то здесь, на посаде, кипела жизнь торговая и ремесленная. Сердце посада, его архитектурный центр — на скрещении улиц Посадской и Арбатской, у храма Николы-на-Посаде. Именно здесь, на Коломенском Арбате, зародился необычный феномен — художественное и краеведческое движение, возникшее не по приказу «сверху», а благодаря увлечённости самих жителей. Их просветительская работа опирается на культурный фундамент посада. В XX веке в доме на углу жил Борис Пильняк. Посмотреть на этот дом приезжала Анна

В этом году в «Журавлиных посиделках» участвовали делегации почти из 70 муниципальных образований области, сотрудники Министерства культуры Московской области и подведомственных ему учреждений, областные творческие общественные организации и объединения, гости — всего на слёте присутствовали около 1500 человек. И все они разместились в палатках на Журавлиной поляне.

В середине дня наступил торжественный момент — на главной аллее появилась в главную делегацию во главе с губернатором Московской области Сергеем Шойгу. Вместе с ним председатель Московской областной думы Игорь Брынцалов, министр культуры Московской области Антон Губанков, советник губернатора Галина Ратникова, глава Ленинского муниципального района Сергей Кошман, главы муниципальных образований и другие почётные гости.

Без всякого официоза, доверительно губернатор сообщил собравшимся, что правительство Московской области не оставит культуру «на потом» — будет помогать ей и дальше, в том числе проводить «Журавлиных посиделки». Эти слова были встречены, как говорится, бурными аплодисментами. А ещё губернатор предложил спеть что-нибудь своё, родное, и сам затянул первую строчку «Подмосковных вечеров» — «Не слышишь в саду даже шорохи...». Все «журавли» дружно ему подтянули.

Игорь Брынцалов вручил почётные грамоты Мособлдуме «За многолетний добросовестный труд, большой вклад в сохранение культурных традиций Подмосквы и в связи с

проведением 10-го областного слёта работников культуры «Журавлиные посиделки» наиболее отличившимся работникам «культурного фронта». Конечно, оглядываясь в прошлое, ведущие торжества не могли не пригласить на сцену человека, который стоял у истоков «Журавлиных посиделок», — Галину Ратникову, теперь уже бывшего министра культуры, ныне — советника губернатора.

В знак преемственности и продолжения традиций, заложённых на «Посиделках», Галина Ратникова вручила министру культуры Московской области Антону Губанкову необычный подарок — журавлиное яйцо как символ изобилия и вечноного обновления.

— Принято думать, что культура ничего не производит, — сказал в ответном слове министр. — Это огромная ошибка и заблуждение: культура создаёт то, что никто не производит, — творчество, красоту, без чего немислим воспитанный культурный человек. Это дорожка нефти и дорожка денег... Но для того чтобы это создавать, нужны вдохновение, терпение и здоровье!

— На «Журавлиных посиделках» не только подводятся итоги, участвую и обмениваются опытом, — напомнила ведущие слёта. — Здесь и знакомятся, влюбляются и женятся молодые культурботники. Потом у них появляются дети...

...И на экране высветились фото «детей посиделок» — 11 человек. Почётная миссия вручить «журавлятам» подарки выпала главе Ленинского района Сергею Кошману. Он также вручил подарки супружеской паре, которая образовалась после прошлогодних посиделок, — Антоновым.

Конечно, культурботники не были бы творческими людьми, «журавлями», если бы предоставили слово только гостям. Программу действия организаторы построили таким образом, что в его рамках собравшиеся увидели и фильм «Журавлиные посиделки», и выступление детского творческого коллектива Ленинского муниципального района, и музыкальную композицию «10 лет вместе». Завершилось торжественное мероприятие, как всегда, исполнением гимна участиями.

Алексей ПЛОТНИКОВ

ХРОНИКА

Летняя библиотека

В Подольске начали работу «летние» библиотеки для всех возрастов. В Центральном парке округа города открылась детская библиотечная площадка «Читалочка», где в тени вековых деревьев ребята не только отдыхают от летней жары, но и знакомятся с интересными книгами и детскими журналами, участвуют в конкурсах.

Родители, бабушки и дедушки читают возле музыкального фонтана на площади имени генерала А.С. Еремеева перед Дворцом культуры «Октябрь» — здесь на всё лето организован летний читальный зал Центральной городской библиотеки. Недавно рядом с фонтаном появилась детская литературная поляна «Почитай-ка» для малышей с «Читающим автобусом» и игрушками.

А каждый четверг в одном из подольских дворов, что неподалёку от Центральной детской библиотеки, юные подольчане собираются вокруг «Литературной скамейки». Библиотекари рассказывают им о писателях и их книгах, журналах для детей, читают книги малышам. Гостями «Литературной скамейки» становятся и молодые родители. Для них — новинки книг и журналов по воспитанию, рекомендации по детскому чтению «Памятка для заботливых родителей».

«Безусловно, этот позитивный опыт нужно продолжать и развивать. А другим городским округам и муниципальным образованиям Московской области я бы посоветовал перенять опыт у своих коллег и организовать «летние» библиотеки если не этим, то уже следующим летом. Мы будем системно поддерживать любые креативные начинания, направленные на развитие территории культуры Подмосквы», — сказал министр культуры Московской области Антон Губанков.

Анна КАСАТКИНА

ЛИТПАМЯТЬ

«Как слово наше отзовется...»

Сегодня читатели всё больше стремятся к духовно глубокому чтению, в которых можно найти «спокойствие духа, утешение в печали, нравственное обновление и счастье...». Такие книги создают только высококвалифицированные и мыслящие творцы, которым безразлична судьба России, её будущих поколений. К таким мастерам слова по праву относятся наш земляк, известный русский

поэт, лауреат премии Ленинского комсомола Николай Дмитриев, к сожалению, рано ушедший из жизни.

В Балашихе высоко чтут память о нём. Себя он величал «великим русским поэтом» по месту рождения на Русской земле Подмосквы. Мы же, балашихинцы, называем его нашим великим земляком. Почти четверть века Николай Дмитриев жил со своей семьёй в Балашихе, преподавал русский язык и литературу в школе № 25, вёл литературный кружок «Первоцвет» в школе № 2, регулярно посещал библиотеку семейного чтения, которой в 2008 году, уже после его смерти, было присвоено имя поэта.

У Николая Дмитриева немало строк, звучащих как нравственные законы, как завещание молодому поколению: «Мало ведь оставить детям отчество, надо им оставить и Отечество», «Иду тропинкою своей по всей планете. И где больней, там и главней всего на свете», «В то, что не воскреснет Русь, — не верь!» и многие другие. И мы, работники культуры, библиотечные специалисты, делаем сегодня всё возможное, чтобы имя поэта заняло свою достойную литературную нишу в XXI веке.

Этому способствует разработанная Управлением по культуре, физической культуре, спорту и делам молодёжи и МУК «Централизованная библиотечная система» и утверждённая Министерством культуры Московской области программа областного проекта «Дмитриевские чтения на 2011—2013 гг.». Она успешно реализуется у нас в городском округе Балашиха. В рамках программы уже состоялся Первый областной открытый литературный фестиваль «Я люблю, чтобы строчка негромко звучала...». В нём приняли участие руководители администрации городского округа Балашиха, представители областных учреждений культуры, вдова поэта А. Дмитриева, писательские делегации из городов, в которых довелось жить и работать поэту, — Рузы, Орехово-Зуева, Покрова Владимирской области, учителей, библиотекарей и, конечно, учащейся молодёжи. На фестивале состоялся подписание соглашения о творческом сотрудничестве между библиотечкой семейного чтения им. Н.Ф. Дмитриева и ЛИТО подмосковных городов. Также были подведены итоги литературной викторины,

посвящённой творчеству Н.Ф. Дмитриева; двадцать шесть победителей — учащихся общеобразовательных школ города — получили награды. В рамках областного проекта большой интерес у балашихинцев и жителей подмосковных городов вызвали конкурс чтецов «В то, что не воскреснет Русь, — не верь!», в котором приняли участие более семидесяти человек, и литературный конкурс «Первоцвет», собравший 58 участников. Председатель жюри конкурса известный писатель Владимир Крупин и его сопредседатель — директор Московской областной государственной детской библиотеки Ольга Кубышкина отметили искреннюю заинтересованность читателей, прежде всего молодёжи, в изучении творчества Николая Дмитриева, стремление осознать многогранность его стихотворений. В целях формирования у читателей духовно-нравственных ценностей, исторического сознания, чувства патриотизма в небольшом музее в библиотеке им. Н.Ф. Дмитриева, посвящённом жизни и творчеству поэта, проводятся экскурсии и литературные часы. Мероприятия так и называются — «Открывай себя поэтом».

На здании школы № 2 размещена памятная доска поэта, на ней его духовное завещание — до боли посвящённой творчеству Н.Ф. Дмитриева; двадцать шесть победителей — учащихся общеобразовательных школ города — получили награды. В рамках областного проекта большой интерес у балашихинцев и жителей подмосковных городов вызвали конкурс чтецов «В то, что не воскреснет Русь, — не верь!», в котором приняли участие более семидесяти человек, и литературный конкурс «Первоцвет», собравший 58 участников. Председатель жюри конкурса известный писатель Владимир Крупин и его сопредседатель — директор Московской областной государственной детской библиотеки Ольга Кубышкина отметили искреннюю заинтересованность читателей, прежде всего молодёжи, в изучении творчества Николая Дмитриева, стремление осознать многогранность его стихотворений. В целях формирования у читателей духовно-нравственных ценностей, исторического сознания, чувства патриотизма в небольшом музее в библиотеке им. Н.Ф. Дмитриева, посвящённом жизни и творчеству поэта, проводятся экскурсии и литературные часы. Мероприятия так и называются — «Открывай себя поэтом».

Зинаида АРТИХИНА,
заведующая библиотекой
семейного чтения
им. Н.Ф. Дмитриева,
БАЛАШИХА

ЛИТОБЪЕДИНЕНИЯ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

г. СЕРГИЕВ ПОСАД

Мелодия любви звучит, зовёт...

Сергиево-Посадское литературное объединение «Свиток» существует свыше тридцати лет. «Свиток» — открытая обновляющаяся система. Его состав разнообразен по возрасту, образованию, литературным пристрастиям и продвинуто (от начинающих до членов Союза писателей). В настоящее время объединением руководит поэтесса Галина Ключникова.

По инициативе ЛИТО и при поддержке администрации города и библиотеки им. А.С. Горьковского с 1997 года стало тра-

дицией в День города (на Троицу) проводить поэтический конкурс «Посадская лира». С 2000 года на базе краеведческого музея и библиотеки им. В.В. Розанова проводится литературный конкурс «Пастернаковское лето». А в Сергиево-Посадской детской библиотеке с 2009 года — ежегодный фестиваль детского творчества «Пусть душа останется чистой» памяти Николая Рубцова.

«Свитковцы» активно участвуют в подготовке ряда коллективных сборников и персональных книг, печатаются во множестве журналов, альманахов и газет.

Тамара АЛЕКСАНДРОВА

***
Молчат стихи, как крик, зажатый в горле.
Молчит душа. И спит земля во мгле...
Но знаю я — под снегом дышат корни
И дремлет колос в чуткой тишине...
Весна его цветение разбудит.
Прекрасный миг! Он — жив!
Он снова любит!..
Так вдохновение живёт во мне.

Вера АНАНИЧЕВА

Часы перекликаются с утра,
Как будто бы успев мечтать во вечность.
Я задала. Формула проста.
«Восьмёрка» означает «Бесконечность».

Всё тикают и тикают. Спешат.
Ведь опоздать возможно лишь однажды.
И, тикая, судьбу твою вершат.
Ты в жизни можешь всё. И это — важно.

Надежда ГИКАЛ

МАСТЕР

Веточка вишни
капель на тонком фарфоре —
точен мазок...

Мастер спешит:
миг вдохновения краток —
ожил цветок...

Странные нити судьбы —
Как их понять?
Мастера нету в живых —
Вишня цветёт...

Вениамин ГЛАЗЕР

Когда закат шатёр огней раскинет,
Ко мне займает друг или сосед
И скажет мне: «Давай по вести примем».
И я скажу: «А почему бы нет».

Мы встретимся весеннею порою,
И скажет мне подруга давних лет:
Приди ко мне, мы вспомним всё былое.
И я скажу: «А почему бы нет».

Живём мы приземлённо, не крылато.
Но предложи объехать белый свет,

Как Магеллан, на парусном фрегате,
И я скажу: «А почему бы нет».

Ошибок мной надделано немало.
О, если Бог мне дал бы свой совет
И мне сказал: «Начни опять сначала».
И я скажу: «А почему бы нет».

Валерий ГОЛУБЕВ

***
Зрелость духа, зрелость мысли, зрелость тела...
Что-то есть уже, а что-то лишь грядёт:
Тело, например, вполне созрело,
Остальное всё — ещё цветёт.

ОБИДЧИВЫЙ ТЕРМОМЕТР

Термометр медицинский подал в суд,
Обидевшись, что все его трясут.
Иные люди любят обижаться,
Хотя без встряски в дело не годятся.

Лидия ДИНУЛОВА

***
Стихами точными, простыми
И обнажающими дно
Раскрыть себя перед другими
Лишь только классикам дано.
Они без лишней разговор
Нам всем преподнесли урок,
И вечен наш язык, в котором
Есть Пушкин, Лермонтов и Блок!
А все другие по теченьям
Идут, свой оставляя след.
Поэзия всегда в движении,
И ей конца и края нет.

Светлана КУЗЬМИНА

***
Синевою, распахнутой настезь,
Поманив журавлиную стаю,
Распогодилась осень и — на те ж —
Пожалела, что те улетают.

Наплевав на сезоны и числа,
В одночасье насушила брови,
И свищовое небо повисло
С черепичными крышами вровень.

Зарывав безутешной вдовую
Уостышей до срока постели,
Осознала — прельстись синевою,
Журавли всё равно улетели.

Не заметила, как заболела
И, часами блуждая по кругу,
Всё звала журавлей ошалело.
Но в безумье наклала вьюгу.

Александр ДОРОЖИНСКИЙ

ПИНОК
Колено крепкое порой
Поможет крыльям за спиной.

РОМАН

Жизнь некоторых — как роман,
Который пишет графоман.

ПУСТОТА

Нимб свой разглядеть изволь.
Может, это — просто ноль.

СУТЬ

Соль жизни в том, что, как известно,
Она — не сахар повсеместно.

Людмила КУЛЕШОВА

***
Земля, от рождения слышу,
Как пульс твой в груди моей бьётся,
Как лава в душе моей пышет
И жаром по венам крадётся,
Как корни твои, прорастая
Во мне с острой болью и кровью,
Внезапно взрываются новью,
Побегами, жизнь продолжая.
И всё ж, пред тобой я — пылинка:
Сгорю, и никто не заметит.
Я — хрупкая в поле пылинки:
Сомнут, и никто не ответит.
Но милостью милостив Божье:
Я чувствую крылья, движенье —
Лечу над землёю, похоже,
Её одолев притяженье!

Любовь ЛУКАШИНА

***
Дорогие мои корабли!
Вы приходите реже и реже
К берегам утомянной земли.
Где ты, ветер солёный и свежий?

Может, просто черствеет душа —
Я уже не бегу к вам навстречу.

Что бежать? Ведь до пристани — шаг,
До окна, где сиреневый вечер;

До окна, до звезды, до любви,
И до песен, что вы привозили...
Дорогие мои корабли,
Где же ваши легенды и были?

Ольга РОМАШОВА

ЗВЁЗДЫ

Сегодняшний вечер так мартовски тих,
и звёзды висят в небесах голубых.
И я надеваю ботинки скорей
и маме кричу уже возле дверей:
«Я к звёздам!»
И мама не ахнет: «Куда?»
Она понимает (почти что всегда!).
Не будет полдня докучать ерундой —
ведь мама же тоже была молодой!

И вот я уже надеваю пальто,
но мама сказала, что, мол, ни за что,
но мама сказала, что годы не те,
что мало ли кто там торчит в темноте,
а звёзды... Их видно прекрасно в окно...

Да, мама была молодой. Но давно.

Валентина ШАХМЕЙСТЕР

Я не Эхо, я — Ах! Ты — дремучий Бор!
Не сорву разрыв-траву, не приму укор,

Ядовитой ревности не возьму грибок.
Разыщу поляночку — солнца островок!
И в глазах лесных озёр отразится синь,
Трепет успокоится молодых осин.
Пусть идёт себе плутать Эхо в бурелом.
Приведу тебя опять в наш весёлый дом.
Мягкий мах — под голову,

мату — на кровать...
Под туманным пологом станешь почитать...
Я не вторю, я зову! Я не убежу —
Я с тобой повенчана! Я — твоя Ах!

Галина КЛЮЧНИКОВА

МЕЛОДИЯ ЛЮБВИ

По травам росным в поле поспешим,
Рука в руке, дышание к дыханию,
Рассветы в мае нежной хороши,
Откроют нам секреты мирозданья.

Споёт нам гимн влюблённый соловей,
Хвалу мечте, меж липой и сиренью.
Мой друг, и ты слов нежных не жалея
И ласками укрась любви мгновенья.

Мы искупаемся в предутренней rose,
Измыв телами и цветами, и травой.
Предстану я во всей своей красе...
И кажется, что души наши правы!

Они легки. Свободен их полёт,
Они устремились в безмолвное пространство.
Мелодия любви звучит, зовёт
И никогда не знает постоянства.

ПОДМОСТКИ

Новые бедные

Московский областной Камерный театр представил на суд зрителей очередную премьеру. Четвёртую в нынешнем сезоне! Спектакль «Ты стоишь этих денег, малышка!», по сути, более современный взгляд на знаменитую пьесу «Цилиндр» Эдуардо де Филиппо.

Лет двадцать назад заслуженный деятель искусств, художественный руководитель Камерного театра Валерий Якунин ставил эту драматическую комедию совершенно с других позиций. Ныне от прежней постановки осталось лишь название «Ты стоишь этих денег, малышка!». Зато именно сейчас удалось восстановить замечательные декорации, которые были задуманы художником Максимом Железняковым. Дело в том, что тогда буквально накануне премьеры они сгорели. Валерий Якунин бросился к своим коллегам, главным режиссёрам московских театров, за поддержкой. Собрали что смогли, чтобы премьера состоялась. Так и играли потом в приспособленных декорациях...

За прошедшие годы сменилось и поколение актёров. В новом спектакле нет ни одного прежнего исполнителя, разве что заслуженная артистка РФ Татьяна Рудова и заслуженная артистка Московской области Людмила Кудрина заняты в роли мамы Розы. Все остальные — новые. В главной роли — ведущая молодая актриса, выпускница актёрского курса Московского областного колледжа искусств при Камерном театре Наталья Кукушкина. И здесь, надо отдать должное режиссёру-постановщику, он не прогадал. От достоверности её игры зависит весь спектакль. Молодой актрисе прекрасно удалось войти в образ Риты, ставшей коварной соблазнительницей по воле своего супруга Родольфо (Николай Баскачин) и хозяйки квартиры — Агостино Мус-

Сцена из спектакля «Ты стоишь этих денег, малышка!»

карсельло (заслуженный артист РФ Михаил Рогов) и его жены Беттины (заслуженная артистка РФ Елена Цагина). Как всегда, неотразим заслуженный артист России Виктор Шутов в роли богатого старика Аттилио Самуэлли.

Эдуардо де Филиппо, последний великий актёр и драматург неаполитанского театра, всегда сам ставил свои пьесы и играл в них главные роли. В 1966 году, когда был написан «Цилиндр», ему исполнилось 66 лет. Роль благородного вдовца Аттилио Самуэлли он написал для себя и с себя.

Действие пьесы происходит в послевоенной Италии, но сама история, рассказанная великим драматургом и блестяще поставленная Валерием Якуниным, актуальна как никогда. Инфляция, безденежье, резкое социальное расслоение... Персонажи пьесы, жильцы одной квартиры, оказываются в крайне бедственном положении — в любой момент они могут оказаться на улице за долги. Чтобы спасти квартиру, они придумывают целую комбинацию. Юная и соблазнительная Рита приглашает мужчину в стёмную комнатушку для свидания. Но до дела так и не доходит... Как правило, визитёры удаляются, пререкаясь из-за «гонорара» с бедной женщиной, которая в ответ с чисто итальянской страстью поклеивает социальные «языки» продажного общества. Однако ситуация приобретает неожиданный поворот, когда к Рите приходит Аттилио Самуэлли, богатый пожилой господин, с намерением вернуться к жизни

после долгого периода траура по любимой, скоростречно успевшей жене.

Де Филиппо — мастер психологических метаморфоз. История из банальной комедии вдруг переходит в жанр психологической трагикомедии, когда возникает конфликт мировоззрений героев. Недаром пьеса «Цилиндр» из разряда «вечной» драматургии.

— Возвращение к этой пьесе — неслучайно, — говорит режиссёр Валерий Якунин. — Когда я ставил её двадцать лет назад,

как-то вдруг сникли, скукожились, забились в самые глухие норы нашего сознания. Раньше богатые и успешные стремились скрыть богатство, стеснялись выглядеть успешными на общем фоне. Сегодня им кичится. Изменения произошли и с бедными. Вот о них, точнее о нас, сегодняшний спектакль. Его герои бедны. Бедны по разным причинам, но объединяет их одно — они убеждены, что их бедность позволяет им многое, они забывают о честности, порядочности, самоуважении. Обмануть — можно, украсть — не стыдно. Им — простительно. Ведь они бедны! Честь, достоинство, благородство — это игрушки и забавы богатых. А им их бедность вроде индульгенции. Но так ли это?

Эдуардо де Филиппо чтят во всём мире, редкий театр не ставил его пьесы. Этот автор не оставляет зрителя на распутье, он всегда чётко формулирует общечеловеческие приоритеты: помыслы должны быть чистыми, поступки — мудрыми, а воля к жизни и стремление любить — сильными.

— Автор любит своих героев, — продолжает Валерий Якунин, — но любит, я бы сказал... беспощадно. Он не прощает молодому, полному сил брутальному мужчине, который ради денег обманно приторговывает телом своей юной жены. Не прощает хозяйкам комнаты хитроумную и унижительную для молодой женщины авантюрную комбинацию, с помощью которой они рассчитывают расплатиться с долгами. Не прощает и не скрывает своего печального знания: бедность не даёт человеку права подличать. И героиня спектакля Рита чувствует, что недостойно, прикрываясь бедностью, идти на обман. Чувствуют это и зрители. Ведь театр, по мнению де Филиппо, — это инсценировка реальной жизни.

Марина МАКАРОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

«Стакан» Владимира Кобченко

Да не введёт в заблуждение название сборника. Не о пьянстве и не о пропойцах речь. Автор поставил эпиграфом слова Вересаева: «Главное, чтоб был свой стакан. Если он есть у вас, если есть хоть маленькая своя рюмочка, то вы — художник, вы вправе сидеть за тем столом, где с огромными своими часами восседают...» Своим стаканом подсел к общему столу и Владимир Кобченко. Историк по образованию, где он только не жил, не служил, кем не работал. Где только не печатался (в том числе и у нас в «ЛГ»), занимался в Литературной студии под руководством Анатолия Жигулина. А этот сборник он у себя в Орехово-Зуеве выпустил к своему шестидесятилетию.

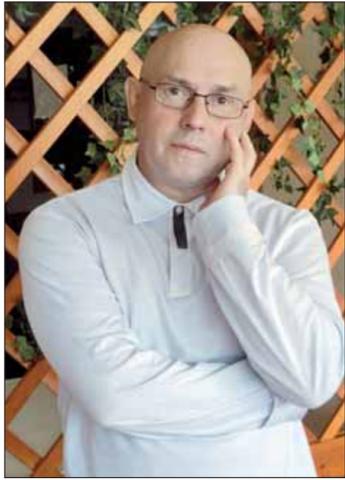
Владимир Кобченко тяготеет к малым формам, к стихотворной афористике. Хотя есть у него и удачные стихи обычных размеров.

Если я подарю тебе звёзды — Ты успеешь далеко по полючке.
Если я подарю тебе солнце — Загорать ты под солнцем будешь.
Если я подарю тебе поле — Ты цветов наберёшь букет.
Если я подарю тебе сердце — Ты мне в сыне его вернёшь.

Но, повторю, тяготеет он к малым формам. А тематика у него самая разная, начиная от политики и кончая фривольностями. Вот «Мечта чиновника»: «Пусть бы содержание не платили / И в карьере осидели прутья, / Только б до отставки допустили / Воробья казённого кормить». Или «Сословия»: «К иллюзиям о братстве охладей, / О равенстве мечтой по горло сыты... / Извечные сословия людей: / Работники, творцы и паразиты».

Нельзя не сказать и о фривольных «стишатах», которых у Владимира Кобченко немало, в том числе и совсем коротких, как, например, «Примета»: «Если лысинка спереди — умный, / Если сзади — мужчина гуляет, / Если обе — гуляет с умом». И, конечно, не обходит поэт и литературные темы. Вот стихотворение «Небезызвестному автору»: «Твой лёгкий слог, увы, — всей нечисти в угоду, / Твоё перо ведёт на адский пьедестал, / И отвратителен ты будешь тем народу, / Что чувства подлые ты лирой пробуждал».

Федот СМУРОВ

Виктор СУХОРУКОВ:

«Не хочется спускаться на первый этаж, я хочу дальше идти»

С даром клоуна (высшее звание в актёрском цехе) Виктор Сухоруков постигает глубины драматизма в своих многочисленных странных людях. Первую главную роль в «Бакенбардах» и недавний крохотный эпизод в «Овсянках» известный русский артист проживает на максимальном погружении в образ — это не вопрос количества. В 20-м фильме бондианы «Умри, но не сейчас» он отказался сниматься, поскольку съёмки совпали с графиком спектакля «Игроки» — это вопрос предпочтений. Творческую амплитуду Сухорукова раскрыла переломная работа в картине «Бедный, бедный Павел», когда его император предстаёт в психофизическом объёме противоречий. Народный артист России жаждет до работы, пылок и стремителен в созидательном поиске, но что может предложить ему современная режиссура и драматургия?..

— Виктор Иванович, если посмотреть ваши как театральные работы, так и фильмографию, то на удивление много замечательного литературного материала, с которым вам повезло работать...

— Да... Вот вы сказали, и я впервые об этом задумался — действительно... Как-то сам я раньше этого не отмечал. Сейчас вспоминаю: Беккет, Довлатов, Дудинцев, Шукшин...

— Гоголь, Шекспир, Кафка, Гольдони, А. Островский, И. Шмелёв, М. Салтыков-Щедрин, Булгаков, Мережковский, Е. Шварц, де Сент-Экзюпери, Твардовский, Л. Филатов — редкая подборка, прямо скажем. Даже чтение такой литературы воздействует на человека. Наверное, вы колоссальное влияние на себе испытали — не только на профессиональном, но и на личностном уровне...

— Обязательно. Потому что берёшь, казалось бы, только одну тему или предлагают тебе всего-то роль, но, естественно, для того, чтобы трансформировать эту роль в игру, в некое лицедейство, нужны дополнительные материалы. Конечно, каждая роль тебя обогащает литературно, просветительски воздействует. Работа над ролью побуждает артиста расширять свои знания и о герое, и об авторе, и о времени, и об эпохе... А в результате — и о себе самом.

— Вы говорите «предлагают одну роль», но у вас есть уникальный опыт, когда вы по ходу действия перевоплощаетесь в нескольких персонажей — в спектаклях «Маленький принц», «Кремлёвские курьезы, или Приезжайте к нам лет эдак через...», «Игроки». Это же большая удача для артиста...

— Ещё и Павел Сафонов сделал инсценировку романа «Преступление и наказание» по Достоевскому. И здесь — да, было интересно, но, к сожалению, я называю все эти шесть ролей моим участием в некоем действе. Потому что каждая роль была слишком формальна, как конструкция в шагах главного героя. Мне там как актёру негде было разгуляться. И если я только-только входил

во вкус, например, в роли матери Раскольникова, то всё уже заканчивалось. И моего Мармеладова сбивает лошадь, и я в агонии что-то кричу, и мне бы сейчас только бы начать играть Мармеладова, а я уже сворачиваюсь и заканчиваю свою игру здесь и бегу дальше — по сюжету... Попробовать в данном случае было приятно, но это не роль, а всего лишь участие. Понимаете, не хватило...

— Вы обладаете настолько сильной энергетикой, что рядом с вами не всем коллегам может быть комфортно, кто-то вас наверняка боится. Чувство партнёра — часть профессионализма, конечно, к тому же вы тактичный человек, аккуратны с людьми. Но энергетика — это как талант — или дано, или нет, и не у всех актёров она есть.

— И что мне делать?

— Не знаю, могу только посочувствовать. Думаю, вам трудно сегодня встретить режиссёра и актёров, которые способны «прыгать с парашютом» рядом с вами...

— А я как раз хочу поделиться тайной: большой кусок жизни я был совершенно невостребован, неинтересен, невзрачен. И, может быть, через ожидание, терпение и желание быть, быть заметным, желание играть... вот эта голодуха и зарежала мои внешне невидимые аккумуляторы, и они сейчас источают некую энергетку, и она теперь хлещет через край, что со мной некомфортно, как вы говорите...

— Но вы сами неоднократно говорили, что режиссёры побавняют пригласить вас даже на пробы. Этот страх возник не потому, что Сухоруков не сможет что-то сыграть...

— Как бы я много дал, чтобы узнать, почему?! Мне кажется, что в каждом отдельном случае есть своя причина. Но если это действительно страх, это ужасно! Я бы тогда к режиссёрам с просьбами о ролях подходил как-нибудь по-другому.

— Это они не знают, как и с чем к вам подойти? Проблема в том, что Сухоруков может всё — от фарса до высокой трагедии. Артистов такого масштаба всегда единицы. С посред-

ственным исполнителем или «ансамблем», когда все на одной ноте гармонируют друг с другом, индивидуально не проявляясь, работать просто и легко.

— Самое интересное, что я, соглашаясь на роль, иду не подавлять, а сотрудничать. Я иду не капризничать, а сочинять! Я иду быть союзником, а не лидером. Поэтому бояться не надо. Про себя мне человек говорит, талантлив и или неталантлив, но мне кажется, я имею некие способности и умею и люблю трудиться. Трудоспособность, самоотдачу актёра обожают все режиссёры! А вот чья-то одарённость может быть одному интересна, а другому совсем неинтересна. Талант — это то, с чем надо общаться, его нужно разминать, как глину, согреть теплом, он требует постоянного к себе внимания. То есть актёру необходимо уметь совершенствоваться — через потери, через жертвенность, через поиск — всё это очень большая работа! Но если я увижу человека, который передо мной рисует из себя режиссёра (а это сразу заметно!), развернусь, уйду, не буду иметь с ним никакого общего дела.

— Мне, как зрителю, очень жаль ваших долгих лет творческого простоя, но с тем багажом за плечами, который всё-таки состоялся, не скучно ли вам существовать в современном контексте?

— Да, скучно. Отвечая на этот вопрос, боюсь, что я скачусь в обвинения кого бы то ни было. Не знаю, может, такое положение диктуется временем, обстоятельствами, кассовым интересом. Не знаю! Мне трудно судить. Но режиссёр нынешний — именно нынешний! — стал более ленив, чем он был ещё десять лет назад. Тогда он был азартен, более диктаторски настроен в своих постановках, знал, чего хочет добиться. Сегодня режиссёры более легковесны, отчасти легкомысленны, трусливы, нежны, какие-то даже утончённые. Они не инфарктные! Не хотят тащить свою режиссуру, как locomotive, они не упрямы, не мучительны в душе своей, а как-то иллюстративны: «Я... — режиссёр».

А не то, что (скороговоркой): «Я — режиссёр! Отстаньте от меня! Дай! Дай, иди сюда! Нет, не так! Я не согласен! Присяды! Ну что ты рот открыла!..» Понимаете, сегодня режиссёр смотрит на себя со стороны, а не погружается туда, в таинственное пространство творчества — в нас, актёров, в сюжет, в материал.

— А как вы оцениваете современное прочтение режиссёрами классических произведений? По сути, выработано два пути: это сложнопостановочные, костюмированные, громоздкие кинокартины, большой объём работы, масса действующих лиц или, напротив, утрированных минимализм в декорации и вытунченных свитерах с чёрным задником на пустой сцене, когда всё условно...

— Мне кажется, с классическими произведениями можно делать всё что угодно. И это всё можно, если только думать о материале. Взять пьесу XIX века, например Генрика Ибсена, и перенести её действие на современную железнодорожную станцию. И это будет допустимо. А если взять современную историю, сюжет нынешнего дня, драматургию нашей с вами действительности, то тут уже ничего не накрутить и не навёртеть. Мне кажется, я просто фантазирую, разговаривая с вами, — если одеть девушку из XIX века в современный костюм, то это нормально. Если же одеть девушку в костюм Татьяны Лариной в современной истории, скажут, что это какая-то шизофрения. Поэтому что идею произведения не держат! Сейчас режиссёры и драматурги мало озабочены тем, чтобы подчинить всю свою историю какой-то определённой идее. Слишком много, как мне кажется, увлекаются технологиями, всевозможными аттракционами, иллюзионистской сценографией, нежели глубокой драматургией, её постижением. Как сыграть на сцене задумчивость? Страсть можно показать. А как сыграть совесть? Мы же не знаем, что о нас будут говорить через сто лет!

— А зачем её уметь играть? Сегодня бессовестное время, совесть ушла из жизни, и это выражается во всём, в том числе и в искусстве.

— Думаю, да. Не знаю, как в других мирах-европах, но у нас раньше всегда задавался вопрос: «О чём?» — спектакль, например. Или: «Ради чего?» поставлен этот фильм. На эти вопросы обязательно должен быть ответ. Потому что это принципиальная основа для существования искусства.

— С одной стороны, дефицит сильной современной драматургии, с другой — обращение к классике — помимо всего прочего, испытание

мастерства, доказательство профпригодности. Сейчас в тренде — пренебрежение к классике, как, например, дурно прославившиеся постановки опер в Большом театре — для формального радикализма трактовки: «А нам плавать, что это Пушкин, Чайковский, Моцарт, Римский-Корсаков! Мы-то круче!»...

— Больше десяти лет я играю у Олега Меньшикова в театральной антрепризе спектакль «Игроки» Гоголя. С огромным удовольствием и триумфом мы показываем этот спектакль. Также играю в спектакле сделанном по двум драматическим пьесам Алексея Толстого («Смерть Иоанна Грозного» и «Царь Фёдор Иоаннович»). — Авт.). «Царство отца и сына» — сначала роль царевича, а затем — царя Фёдора Иоанновича. Когда я встретился с Юрием Ивановичем Ерёминым в Театре имени Моссовета, то спекался только об одном: что мне утра устнуть не могу... Но я человек свободный, я ничей — вот как уехал более десяти лет назад из Петербурга, так нигде и не причалил. Получаю очень интересные предложения от очень серьёзных людей. Но я всё время сравниваю: а будет ли это лучше, выше того, что я уже сделал? Мне не хочется спускаться на первый этаж, я хочу дальше идти. Не к призам, не к славе, не к каким-то чепчикам в воздухе, а к результату, к качеству! Я хочу удивиться самому себе. Может быть, эти мечты где-то максималистские, но что же здесь плохого!

— Фантазия всегда богаче реальности. Как вы справляетесь с этим контрастом?

— Я очень интересно живу! У меня фантазия на таком уровне возникает, что они неосуществимы и нереальны. Но это не означает, что моя реальная жизнь пресна, скучна, отвратительна, никчёмна, бесцветна... Нет, я очень интересно, красиво и радужно живу.

— Но вы же прилагаете к этому усилия, всё не просто так...

— Обязательно! Я тружусь. Чтобы красиво жить — не только в материальном плане! — нужно находиться в движении. Я в движении. А что, сесть в соломенное кресло, наблюдать за гнездом ласточки и ждать летом снега, а весной — осеннего листопада? Вот так незаметно мы перешли из реальности в фантазию!

Беседовала Арина АБРОСИМОВА

КНИЖНЫЙ РЯД

Азбука столицы

Москва. Каждый человек знаком с этим городом по-своему. Для кого-то это лишь точка на карте мира, кто-то мечтает пожить в нём хотя бы некоторое время, кто-то хочет сбежать из этого громадного мегаполиса, для кого-то это дом — продолжать можно до бесконечности. У многих людей однажды линии судьбы пересекаются с чертами московских улиц и переулков, меняя их навсегда. Однако далеко не каждый столичный гость или житель знает, откуда произошло название различных уголков Москвы и что означают эти имена, какова прошлая и настоящая судьба тех или иных мест города, кем были наши предки, селившиеся там, где теперь обитаем мы, что послужило причиной переименования или исчезновения отдельных элементов в мозаичном узоре московского облика.

Можно ли найти что-нибудь кислое в Большом Кисловском переулке, живут ли коньки в Конькове и тепло ли сегодня в Тёплом Стане, чем занимались люди, жившие и обустроившие столицу несколько столетий назад, какова история тех или иных названий нашего города — ответы на эти, и не только, вопросы можно найти на страницах книги «Вся Москва от А до Я», авторы которой известные москвоведы М.И. Вострышев и С.Ю. Шокарев собрали в ней информацию не только обо всех улицах, переулках, шоссе, тупиках, набережных, площадях, проездах и проспектах города — в издании можно найти историю домов, садов, парков, памятников, станций метро, церквей и монастырей, прудов и рек и даже островов, оврагов и лесничеств, и это замечательно — такой многогранный взгляд может соединить воедино нити насто-

Вострышев М.И., Шокарев С.Ю. **Вся Москва от А до Я:** Энциклопедия. — М.: Алгоритм, 2011. — 1064 с.: ил. — 3000 экз.

ящего и прошлого и дать наиболее полную картину московской жизни — улиц, домов, горожан.

Изучать Москву можно бесконечно, и эта книга сможет стать полезной как для людей, серьёзно занимающихся изучением столичной истории, так и для тех, кто просто любит потеряться в московских переулках, радоваться старинным особенностям, улыбаться крышам, крестам и облакам, ведь, имея под рукой энциклопедию «Вся Москва от А до Я», можно будет не только почтительно замирать перед памятью древних стен, но и разделить с ними тайну о прошлом столицы России.

Светлана ХРОМОВА

Сон, вызванный полётом Дункан

Дункан не летала даже на сцене, но на небосводе Серебряного века след оставила. Не идеями — телесностью, соответствием демонстрируемых форм декларируемому содержанию, «спладким сном», окрылившим тысячи адептов.

Конкуренты были. Они спорят до сих пор, но Дункан вне диспутов. Кто вонкинет Рудольфа Штайнера, слушая Sweet Dreams? А нужно: в нашей стране с его именем связана не только антропософия, но и двигательная духовная практика «эвритмика». Однако англоязычные ресурсы скажут, что эвритмика (так называется и дуг, слепший упомянутую песню) числит в своих создателях Эмиля Жака-Далькроза.

Обычная история обычных ересей и схизматических толков.

Которую с жаром излагает автор «Свободного движения».

Труд Ирины Сироткиной опирается на множество источников, потому она — исследованье; основан на собственном опыте пляски, поэтому — протокол визионерских экстазов; объективен, значит — наука.

ведница ищет и находит Диониса там же, где ранее поэты Серебряного века или «агитаторы, горланы, главари» диктатуры пролетариата: в хилиазме «единого человеческого обществу», в раскрепощённой женской похоти, в новой антропологии.

Распущенность под видом религии, эсхибиционизм под маской «натуризма», беспорядочные полове связи и сексуальный комфорт без борьбы за самку — вот что питает слёзы о революции. В экранизации «1984» Eurythmics исполняет песню Sex Crime. Преступление — покусение на общественное секс-имуштество. Возвращение отчуждённого. Атака на репрессивный эдем.

Аристократизм яснее и демократичнее: он интегрирует правонарушителя, лишая деликатности статуса. Не зря консервативный Честертон раз за разом замечал, что вор лучше, чем нигилист, поскольку своим воровством подтверждает право собственности, укрепляет порядок вещей. Традиционная культура не репрессивна даже для институционализированного криминала. Насильственный рай — вот настоящая беда!

Сироткина И. **Свободное движение и пластический танец в России.** — М.: Новое литературное обозрение, 2012. — 328 с.: ил. — 1000 экз.

Семинарист Джугашвили знал опасность оккультных кружков, когда загибал персты ересей. Босоножки, танец машин, биомеханика, художественная физкультура — всё было прибрано ради единственного: культ стал классический балет — прежняя собственность аристократии.

«Свободное движение» читается запоем. Книга умна и информативна. Сироткина рассматривает не только историю пляски в России — она рассуждает о концепциях телесности. Обширный материал, взгляд на предмет с разных сторон, чёткость изложения, не скрывающая aberration авторской пристрастности, неясный призыв учитывать последнюю при чтении — всё это достоинства исследования, главным из которых можно назвать позицию «изнутри», объективированную эпистемологической рефлексией. Книга, написанная в согласии с общей методологией науки, в так называемом балетоведении мало, ещё меньше авторов, которым можно оппортировать. Появление рецензируемого труда нужно приветствовать.

Евгений МАЛИКОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

представляет:

книжная коллекция

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Соберите всю коллекцию из 45 томов! Подробности на www.lgz.ru

Новый том — в продаже каждую среду!

СКИФЫ
Исчезнувшие владыки степей

с 11 июля

99 руб.
за одну книгу

ПОЛЕТЫ
БОГОВ И ЛЮДЕЙ

с 18 июля

99 руб.
за одну книгу

Скифы: исчезнувшие владыки степей
С.В. Алексеев, А.А. Инков
Великая Смерть... Вечная загадка для древних греков и римлян, бескрайняя холодная страна к северу от уютного, обжитого Понта Эвксинского — Черного моря. Мир степей и их кочевых обитателей, молчаливых странствий, — нельзя сказать, что этот мир был совсем неведом древней цивилизации. Со скифами торговали и вступали в родственные отношения, в их края отправлялись отважные алмазные путешественники. И на основе их свидетельств, подтвержденных археологией, наука пришла к обоснованному выводу, что были скифско-евроазиатскими племенами...

Полеты богов и людей
Ю.Ф. Никитин
Летучий корабль европейских сказок, полеты сибирских шаманов сквозь миры мистической вселенной, Икар с его крыльями, ковер-самолет Ивана-царевича... Люди привыкли считать, что все это — из области художественного вымысла и волшебных легенд, а рассказы о полетах в небо, конечно, имеют отношение к науке, однако к дисциплинам чисто гуманитарным — к фольклористике, к исследованиям мифов. Но что-то уж очень много таких сюжетов и они изобилуют техническими подробностями...

Дорогие читатели,
если вы не успели купить нужный вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его по адресу: г. Москва, ул. Щепкина, д.47, стр. 1
Телефон для справок: (495) 688-87-75

*Рекомендуемая цена во всех киосках печати Москвы и Московской области

Реклама

ДРАМЫ «КЛУБА ДС»

Щуплый бело-брысый подросток осторожно открыл дверь магазина и подошел к прилавку.

— Тетенька, дайте мне, пожалуйста, две бутылки водки, — нерешительно попросил он и густо покраснел.

— Чего?! Водку?! — набычилась грузная продавщица и оперлась на прилавок своими мощными руками.

— А паспорт у тебя, молокосос, есть? — Да, есть, — прошептал подросток и протянул продавщице потрёпанную книжицу.

— Только не говори, что это — ты! Ты будешь похож на этого типа только лет через сорок!

— Ну что же тебе надо заиметь на лбу шрам и бородавку на носу...

— Ну что же ты, мальчик?! Раньше начинала!

— Это паспорт моего отца, — уточнил парень.

— Вот пусть сам и приходит! — отрезала продавщица.

— Проваливай отсюда, пока в школу не сообразила!

— Понимаете... — мальчик запнулся.

— Понимаете, мой отец не может передвигаться.

Две водки

Он — не ходячий, колясочник.

— А почему я должна тебе верить? — тон продавщицы стал чуть мягче.

— Чем докажешь, что берёшь не себе?... Учиться, дорогой, надо, ученье — свет...

— Я нормально учусь, — заверил подросток и достал из пакета свой школьный дневник.

— Папа сказал, что, если в магазине не поверят, покажи...

Продавщица нацепила очки и пристала несколько страниц.

— Хорошо, я отпущу тебе две водки, — смягчилась она и потреляла паренка по волосам.

— Папа сказал, что он — колясочник?

— А чего сказал, что он — колясочник? — вновь облокотилась на прилавок продавщица.

— Так папа пьёт в гараже, — всхлинул мальчик.

— Мотоцикл твой пропиет. Осталась одна коляска...

Илья СЕМЕРОВ

Бездарь

Мы очень сожалеем, господин Петров, но вам придётся забрать вашего ребёнка из нашей школы.

Ваш ребёнок нам не подходит. К примеру, на семинаре по карманному воровству он вытащил у старушки-пенсии...

Практикум по брачному аферизму. Вместо того чтобы подбодрить девушку в шампанское с нотворного, дожидаясь, пока она заснёт, и унести из дому ценные вещи...

Начинать надо с главного. Многие авторы, особенно начинающие, страдают болезнью раскочки, начинают вяло, с неважного, второстепенного, долго разгоняются, тянут резину...

Или вот казачье ликвидации. По стрельбе по мишеням он у нас отличник, по матчасте оружия — тоже.

Новый русский язык. По-нашему «базар без понтов». Мы учим студентов вместо «спасибо» говорить «блянях»...

Слогикой у него проблемы. Он никак не может понять, что такое откат четвертой степени.

На лабораторных занятиях по домушничеству он проник ночью в чужую квартиру, вымыл там полы, окна, унитаз и ушёл, ничего не взяв!

Нет, вообще у вас талантливый ребёнок. Он изготовил такую столдолларовую купюру,

что её госбанк США не отличит от настоящей. Но зачем он напечатал на ней свой адрес и телефон?

А на учебном ограблении он встретил ночью в тёмном парадном школьного учителя, спросил, сколько тот получает, после чего отдал ему свою шапку, шапку, сапоги и все деньги, которые у него были.

На занятиях по выставлению за долги он пришёл к должнику, и, вместо того чтобы поставить тому расклёанный утюг на живот, он этим утюгом переглядел в доме всё бельё.

Вам придётся смириться с тем, что ваш сын будет всю жизнь прозябать честным человеком. Не всем же выпадает счастье воровать.

Марьян БЕЛЕНЬКИЙ

МОНОЛОГИ «КЛУБА ДС»

Прежде чем начать разговор о стилистике русского языка, остановимся на том, с чего вообще начинать.

Начинать надо с главного. Многие авторы, особенно начинающие, страдают болезнью раскочки, начинают вяло, с неважного, второстепенного, долго разгоняются, тянут резину...

Иногда на вводную часть уходит целый абзац. Читателя утомляют и бесконечные перечисления фамилий, имён, отчеств, стран, городов, деревень, лесов, морей, полей и рек, озёр, поём, дамб, каналов, заливов и лиманов, а также арыков, айсбергов, оазисов, водопадов, водопроводов, водокачек и т.д.

Избегайте ненужных красивостей. Красивое, но ненужное сравнение подобно бриллиантовому кольцу на груди бородавчатой жабы, которую из серебристого тумана выносит гнусная макака.

К скучному тексту также может привлечь внимание инверсия. Неправильный в предложении слов порядок — вот что инверсия значит такое.

Избегайте банальностей. Пишите хорошо, оригинально. Оригинально — то, что не банально.

Не повторяйтесь. Не высказывайте одну и ту же мысль дважды. Дважды высказанная мысль есть повторение сказанного.

Избегайте и большого числа числительных в одной фразе: одно, два, три, четыре — уже много; пять, шесть, семь — очень много; восемь — предел; максимум — девять; хотя можно и больше, если очень хочется, но лучше не надо.

Будьте лаконичны, не удлиняйте непомерно фразу, загромождая её деепричастным оборотом, стоящим вдобавок перед причастным, который лучше, однако, придаточного пред-

ложения, ибо не увеличивает, не расширяет и не нагнетает количество глаголов, различных необязательных и лишних прилагательных, существительных, стоящих уже непонятно, в каком падеже, из чего ясно, что крайне много появляется не только наречий, но также и союзов, опять-таки каких-либо-нибудь-кое-частии, скобков, усложняющих (затемняющих) мысль, запятых, точек с запятой; многоточий... прочих знаков препинания — в том числе — тире, — если к тому же слог избилует ложными аллитерациями, иллюстрирующими лишь иллюзорность любви к слову, и ненужными и натужными рифмами-ширфимами, потому что в конце фразы уже забываете то, о чём говорилось в её начале.

Несколько слов о примечаниях. Примечания оправданы только в том случае, когда объясняют тёмные места. Крайне редко пользовался примечаниями, например, Пушкин.

Порою пинуту младомоду довлеет архаика, как-то не током не споспешествует благомыслию, но и налагает на оные речения душелагубную печать, аки деяния злокозненные дьявола бегомерзкого.

Таковую же пургу гонит и молодёжный сленг. Фильтрите базар, друганы, а то окажетесь в непонятках!

Если у вас возникла острая необходимость ругнуться, используйте эвфемизмы, то есть слова, которые смягчают термины типа «дерьмо», «задница», «писья», хотя в данном примере они уже достаточно смягчены.

Ругательства можно заменить названиями городов, например: «Эй, ты, Осло! Хочешь в Глазго? Сейчас как Амстердам тебе в Кривой Рог — у тебя в Череповце потемнеет!» Женщины вместо ругательства могут употреблять названия цветов: «Эй, ты, гладиолус! А ну, нарцисс отсюда! А то так тпольпану по маку, что враз обсиреешься!»

Если же у вас в башке так мало мозгов, что вы не пендрите, как заменить ругательство, укажите просто количество букв, куда должен идти человек. Например: «Пошёл на 3 буквы!» Правда, у того, кому вы указываете адрес, тоже может быть не голова, а продолжение шеи, и он может задать резонный вопрос: «Куда именно?»

Поскольку 3 буквы — это и ОРЗ, и НТВ, и США. А идти на США — это вообще башню оторвать! Поэтому лучше сделать намёк — в виде начальной буквы, а именно: «Пошёл на х...!»

Предлагая своё произведение какой-нибудь редакции, не льстите редакторам. Редактора у нас — самые лучшие редактора в мире и не нуждаются в ваших похвалах.

Заканчивая произведение ни в коем случае нельзя категорически. Никогда, никого и ни в чём не поучайте! Запомните это раз и навсегда!!!

Константин МЕЛИХАН, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

Нас и телевиденье, и пресса убеждают всячески вдвоём: Много разных санитаров леса водится в лесу, где мы живём.

Волчи развивая аппетиты, Душат и сосут нас, как нектар, ЖКХ, гашишки, баниты, Государство — главный санитар.

Трудно жертве вырваться из лап их, Но ей вырваться и нельзя — Ловят-то они больных и слабых, Сильным и здоровым не грозя!

Только отвечая интересу вышнему, мы живы до сих пор, А они способствуют прогрессу, Проводя естественный отбор...

ПЕСНЯ О БУРЕВЕСТНИКЕ

Над седой равниной моря ветер тучи собирал.

В силу неизбывной дури, Мелкий, шупленький такой, Он просил, мятежный, бури, Будто в бурях есть покой.

Чайки и гагары рядом издавали в страхе «SOS»; Мудрый пингвин робко прятал тело жирное у себя;

Буря мглою небо крыла, Ветер стаи волн хватал; Буревестник тупорыло Тем не менее летал.

Словно брови, тучи хмура, Ветер холод нёс и мрак. — Пусть сильнее грянет буря!.. — Пел пернатый наш дурак.

Гром раздался, как в День Гнева; Вспыхнул молнии извие; И упала птичка с неба, Мегавалят в башку словие.

Птичка — жалко, хоть и пала Жертвой дурусти своей, Ибо буре дела мало Делало до лаяльных ей...

Я работаю поэтом, Я даю стихи стране, Деньги делая на этом Сумасшедшие вполне.

Ведь страна у нас не дура, Чтоб желать себе вреда, И как часть её культуры Я востребован всегда.

Без поэтов люди быстро Низойдут до обезьян. Но поэт, чтоб высечь искру, Должен быть и сыт, и пьян!

А стране не всё равно ведь, Кем она населена! И на мне ей экономить Глупо в наши времена.

Суперпрофессионалу Платят деньги неспроста, И мне шлют их по безналу На швейцарские счета...

Александр СКИБА, НИЖНИЙ НОВГОРОД

Advertisement for the XIII International TV Song Contest featuring jazz musicians. Text includes 'телеканал «Россия - Культура»', 'приглашает принять участие в XIII международном телевизионном конкурсе юных музыкантов', 'Щелкунчик', 'который состоится с 1 по 8 ноября 2012 в Москве', 'Заявки на участие принимаются до 10 августа 2012 года', 'www.nutcracker.tv', 'www.tvkultura.ru', 'Тел.: +7 (495) 780 56 61', 'Тел./Факс +7 (495) 780 56 80'.

КНИЖНЫЙ РЯД. Потомки братьев Люмьер

За последнюю четверть века французское кино под натиском продукции Голливуда, наводняющего мировые экраны с кроличьей плодовитостью, если и не отошло на задний план, то утратило передовые позиции. Между тем на родине десятилетиями постепенно сформировалась генерация кинорежиссёров, сумевших ошутить специфику своего времени, изменения, происходящие в судьбоносных общественных процессах.

Культуре задавала молодёжь. Автор подчёркивает параллели кино с предшествующими ему явлениями в литературе и философии, сходство мироощущений, вызванных кризисом современного общества, скептическим отношением к его хамелеонским трансформациям в направлении оптимума.

Царапкина анализирует стилистические признаки, порой весьма зыбкие, позволяющие отнести фильмы именно к этому течению. Видимо, книга станет хорошим материалом для диспутов киноаном. Правда, с сожалением убеждаешься, что далеко не все из достойных картин знакомы «широким слоям» наших зрителей.

Сарапкина Татьяна. В одиночном плавании по «новой волне»: от Жан-Жака Бенекса до Франсуа Озона и Доминика Моля. [Текст] / Татьяна Царапкина. — М.: «Канон»+РООИ «Реабилитация», 2012. — 288 с. + 32 с. цв. вкл. — 1000 экз.

Известный киновед Татьяна Царапкина написала книгу, посвящённую исследованию творчества пяти талантливых французских режиссёров. Автор начинает повествование с краткого расследования теоретических основ постмодернизма, с рассказа о жарком времени, когда тон в массовой культуре задавала молодёжь.

Автор подробно описывает генезис фильмов — объектов исследования. Их символику, нюансы, реакцию критики и публики, полученные премии, связанные с ними трагические события (например, Ив Монтан на съёмках картины «ИП 5: Остров толстокожих» простудился и умер).

Сделать не так легко, как может показаться на первый взгляд. У неё это получается — описание каждого фильма представляет собой маленький шедевр. Интересен анализ точек соприкосновения французских и американских фильмов.

Царапкина Татьяна. В одиночном плавании по «новой волне»: от Жан-Жака Бенекса до Франсуа Озона и Доминика Моля. [Текст] / Татьяна Царапкина. — М.: «Канон»+РООИ «Реабилитация», 2012. — 288 с. + 32 с. цв. вкл. — 1000 экз.

Книги, присланные в редакцию

Феликс Медведев. Мои Великие старики. — СПб.: БХВ-Петербург, 2012.

С.В. Журавлёва. Записки врача-целителя: Очерки. Выпуск первый. — М.: Гармония, 2012.

В.Е. Федосов. Орган, Баян и Балалайка: Стихотворения. — М.: Изд-во «Известия», 2012.

З. Ленц. Наследие Арне: Роман / Пер. с нем. И. Храмова. — Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство», 2011.

Ж. Кессель. Комиссар Смерть: Рассказы и повести / Пер. с фр. В. Леонтьева. — Оренбург: ООО «Оренбургское книжное издательство», 2012.

С. Вдовин. Еретик и сказочник. — Александров: ВДВ Александров, 2012.

Н.Н. Савинов. Поход против русской культуры? История и современность. — М.: Центр полиграфии «Атика», 2012.

В.Е. Тихонов. Знать и помнить: Публицистика — интервью и репортажи. — Барнаул: Библиотека журнала «Барнаул», 2011.

Н. Нестерова. Стихи моего друга. — М.: Издательство «ЭРА», 2012. Поэт Зиновий Вальшонек. Личность. Творчество. Судьба / Редактор-составитель Сергей Есаков. — М.: Сам Полиграфист, 2012. В.В. Гран. На те же грабли...: Рассказы, миниатюры, публицистические, продолжения повестей, романа, начало романа. — Белгород: Букнист, 2012.